

ЧУДЕСА

АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ

7/2013

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

www.chudesamag.ru

ВАЛЬСИРУЮЩИЙ
ДЬЯВОЛ

SCANBOOKS

7/2013

ЧУДЕСА & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Журнал включён
в «Золотой фонд
прессы России»

АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ,
ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ

Журнал принят в
ФИДЖЕТ
при ЮНЕСКО
(ассоциация
«Туризм и пресса»)

На 1-й странице обложки коллаж
© shutterstock.com

Наш сайт в Интернете:
www.chudesamag.ru

Издательский дом «Журналист»
Генеральный директор,
Главный редактор **Геннадий Мальцев**

Редакционная коллегия:

Владимир Ажажа, профессор,
почётный президент Академии
информационно-логической и прикладной уфологии

Тамара Глоба, астролог

Сергей Дёмкин, журналист

Игорь Ковлер, шеф-редактор

Анна Минаева, заместитель главного редактора

Борис Минин, президент Международной
академии общественного развития

Николай Михайлов,

доктор философских наук

Феликс Разумовский, историк

Анатолий Соловьёв, лётчик-космонавт,

Герой Советского Союза

Сергей Ястржембский, журналист, дипломат,
политик

Редакторы отделов:

Ирина Данченко

Ирина Карпенко

Лариса Решетникова

Наталья Зимянина,

старший научный редактор

Сергей Панасян,

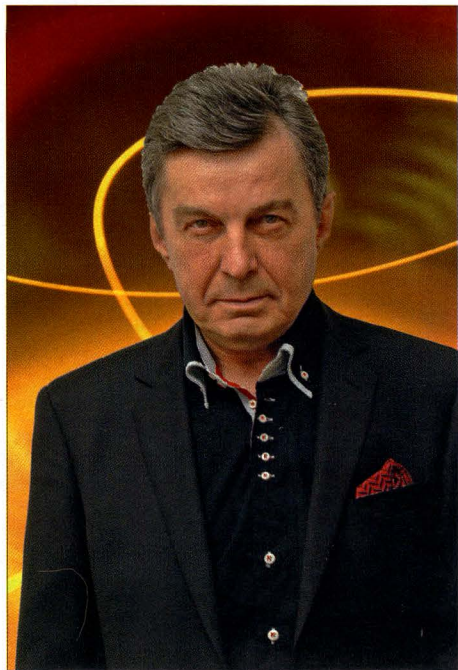
художник-дизайнер

Андрей Иванов, корректор

Адрес редакции: 125319, г. Москва,
ул. Чернышевского, д. 16, комн. 1501.
Телефоны: (499) 152-57-51.
E-mail: 4ip_pressa@mail.ru
Отдел рекламы: (499) 152-06-92.
Служба распространения: (499) 152-86-16.

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсет-
ной печати». М.О., г. Подольск, Революцион-
ный проспект, 80/42.
Тел. 8 (4967) 69 97 22, 8 (4967) 69 97 29.
www.ofsetpodolsk.ru Заказ № 9486
Тираж 33 000 экз.
© «Чудеса и приключения», 2013.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения
редакции. Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Перепечатка материалов без письменного разрешения
редакции запрещается. Редакция в переписку
не вступает.
Цена свободная.

Тень русского Гамлета

Читатели нашего журнала знают о том, что на Земле, в том числе и на территории России, существуют точки, имеющие особое сакральное значение. Эти так называемые места силы, обладающие необычайной энергией, оказывают сильное воздействие на психику человека. Поэтому неудивительно, что именно там испокон веков проводились ритуальные мероприятия, возводились различные специальные сооружения и храмы.

О самом известном из них — Дельфийском оракуле идёт речь в этом номере журнала в одноимённой статье профессора Евгения Файдыша.

Но храм Аполлона на горе Парнас в местечке Дельфы не одинок. В античном мире прорицатели делали своё дело на Афоне, в Египте, на территории Малой Азии. Интересно, что второй по значению оракул находился в одной из пещер возле Анапы, где тогда располагалось древнегреческое поселение Горгиппия.

Судя по всему, дело прорицательства достигло совершенства, а где-то стало, как теперь принято говорить, и бизнесом, приносящим немалый доход. Но это одна сторона вопроса. И практически каждый более-менее наблюдательный или впечатлительный человек найдёт в своей памяти эпизоды необычных проявлений, связанные с одними и теми же конкретными местами. Практически везде есть или глухой бор, куда лучше не ходить, или страшное болото, где воют кикиморы. Все знают, что ночью не следует идти мимо кладбища. Уже столетиями постоянно пропадают суда в Бермудском треугольнике. Об аномальных зонах теперь открыто и часто пишут газеты и журналы, рассказывают телевизионные программы. Попадали в такой переплёт и многие наши читатели, о чём свидетельствуют письма, которые мы регулярно публикуем. В этом «ЧиПе» вы прочтёте интересную статью Антона Васильева «Призраки Гатчины». В ней рассказывается о невероятных явлениях, которые преподносило и продолжает преподносить гатчинское «место силы». Что важно, свидетельства появления призраков и другие «чудеса», от которых идёт мороз по коже, документально подтверждены. Специалисты и наука пока не всё сегодня могут объяснить, но факты говорят о том, что зачастую чудеса эти появляются там, где было совершено насилие, злонамеренное убийство, разрушения могильников и другие акты вандализма. Так что очень может быть, люди сами по незнанию или по корысти и злобе разрушают гармонию своего существования, засовывая «огненную головёшку» в тонкий мир.

*Геннадий Мальцев,
главный редактор*

В НОМЕРЕ

© Shutterstock.com

6 Владимир Фёдоров
У шаманизма женское лицо

12 Евгений Файдыш
Пророчества древности. Дельфийский оракул

18 Виталий Правдивцев
Вальсирующий дьявол

24 Глобус

28 Александр Обухов
Илья Муромец, сын Ивана

32 Антон Васильев
Призраки Гатчины

38 Наталия Колесникова
Кто хочет помочь нам выстоять

Рака со скульптурным изображением Ильи Муромца

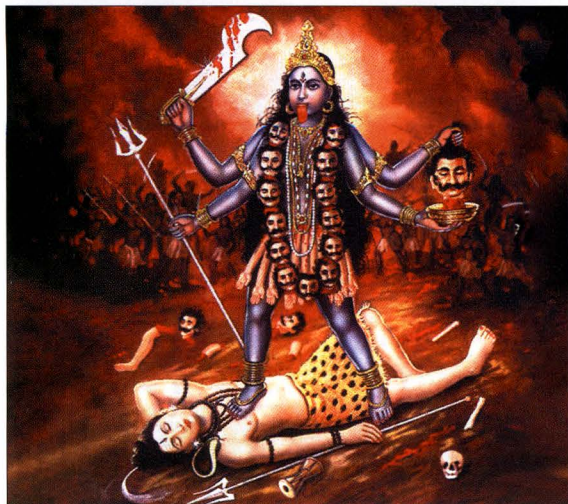

Женские туфельки. Франция, 1690 г.

42 Ирина Винокурова
Босой обутому не товарищ

46 Фотоочерк
Древесный цирк

52 Александр Ломтев
Дневной полёт

56 *Иван Медведев*
Под парусом с каторги

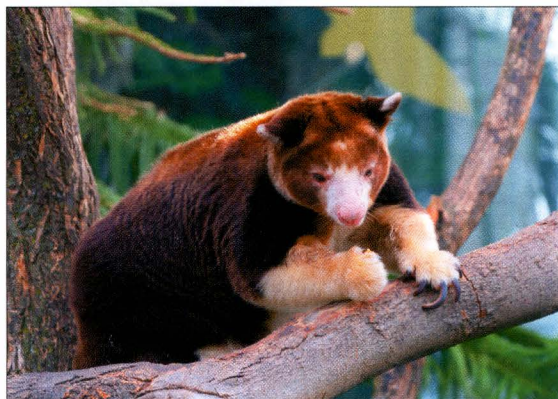
60 *Рената Казакова*
Парилка для Луны

64 *Нина Яхонтова*
Беспощадные чары чёрной Кали

68 *Сергей Митин*
Зов тишины и мрака

72 На семи ветрах

76 *Сергей Арефин*
В семействе не без уника

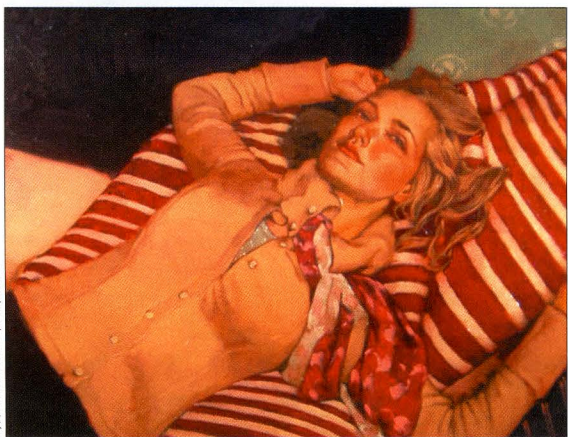
© Shutterstock.com

78 Живица — природное чудо

82 Письма

86 *Эдит Несбит*
Автомобиль из ниоткуда

95 *Сергей Панасян*
Свет и сумрак Жозефа Лорассо

Художник Жозеф Лорассо

A woman with long, wavy brown hair is dressed in a primitive costume. She wears a headband with a feather, a fur-trimmed orange top, a fringed orange skirt, and fringed boots. She holds a large drum in her right hand and a stick in her left. The background is a dark, textured grey.

Владимир Фёдоров

У шаманизма женское лицо

В далёком прошлом
женщина с бубном
доминировала над
мужчиной

Это неолитическое захоронение на при-токе Колымы Пантелеихе, возраст которого составил 3600 лет, оказалось самым северным в мире. Обнаруживший его археолог Сергей Кистенёв был поражён и другим обстоятельством — в древней могиле покоились останки женщины, которую журналисты поспешили окрестить «амазонкой с Пантелеихи», поскольку рядом с ней сохранился целый арсенал всевозможного оружия: лук, каменные и костяные ножи, кинжалы, топоры, наконечники копий и стрел. Но многие предметы из раскопа говорили о том, что взору учёных предстала не просто воительница...

Расцвет удаганок

«Амазонка», лежавшая в символической берестяной лодке, была буквально усыпана бусинами (их оказалось более 18 тысяч) из раковин и скорлупы яиц, вместе с которыми находились ожерелья из звериных клыков, орнаментированные амулеты, подвески, скульптурные и стилизованные изображения хищных птиц, по-видимому, являвшиеся частью обрядового костюма. На некоторых из находок были нанесены кресты и другие загадочные символы. А на одной из овальных костяных пластинок, лежащих на груди «амазонки», были изображены остроголовые человечки, в виде которых в старину в традиционных верованиях северян представлялись хозяева нижнего мира, или «тени мёртвых».

Так что сомнений не оставалось: на берегу Пантелеихи покоится самая древняя шаманка Якутии. Богатство захоронения, огромное количество в нём изделий, очень ценных для людей позднего каменного века, говорит о том, что погребённая пользовалась большим уважением среди соплеменников, хотя была относительно молода, не старше 25 лет. Интересно, что среди её «предметов личного пользования», назначение которых учёные в той или иной степени представляют, находилась странная, вызывающая до сих пор научные споры «логарифмическая линейка» из оленьего ребра с насечками и какими-то знаками — то ли костяной «компью-

тер» для каких-то вычислений, то ли нечто сакральное и вовсе нам неизвестное.

Итак, шаманка каменного века. А почему не шаман? Попробуем разобраться.

Как известно, любая религия в её зачаточном состоянии связана с верой в некие сверхъестественные силы и субъекты — могущественные и всепроникающие. Назовём их духами. На раннем этапе каждый человек пытается самостоятельно выстроить с ними свои взаимоотношения — выполняет какие-то примитивные обряды задабривания или испрашивания помощи. Но достаточно скоро выясняется, что у кого-то подобные действия получаются лучше, а кого-то духи вовсе не хотят слышать. Вот тогда-то из числа более удачливых и нарождается первобытный колдун, а чаще всего — колдунья. Она-то и принимает на себя обязанности по общению с духами от лица всего племени, постепенно становясь профессионалом.

Почему же это место занимает женщина? Да потому, что, во-первых, кое-где ещё не закончился матриархат; во-вторых, с женщиной связано таинство рождения новой жизни; и в-третьих, она, в отличие от мужчины, не бежит целыми днями в поисках добычи с каменным топором, а больше «общается» с миром трав и растений, напрямую служит великой и спасительной силе огня и вообще более тонко чувствует мир.

Но колдунья — это ещё не шаманка. Первая может общаться с духами, управлять некоторыми из них, приносить жертвы, вплоть до человеческих, и даже «впускать» духов в своё собственное тело, временно преображаясь в них. Но при всём своём могуществе колдунья не в силах лично отправиться в путешествие в мир мёртвых, спуститься в преисподнюю к властителям зла или воспарить на верхние ярусы небес к главным божествам. И не просто переместиться туда в пространстве и времени, а исполнить определённую активную миссию. Как только колдунья научается это делать, она перемещается на ступеньку выше в оккультной иерархии и становится шаманкой.

На якутском и тунгусском языках шаманку называют «удоган», хотя в русском произноше-

нии привычнее звучит «удаганка». Близки по звучанию (утган, одегон) и аналогичного смысла слова в других сибирских и азиатских языках. Это произошло потому, что «ут» или «от» означает «огонь», а «ган» — суффикс женского рода. То есть речь идёт о служительнице, жрице огня. О том, что удаганки начали осваивать небесные и подземные просторы раньше мужчин-шаманов, свидетельствуют многие сюжеты древнего якутского эпоса олонхо. В этих сюжетах в волшебные приключения, сражения и подвиги главных мифических героев-богатырей то и дело вмешиваются удаганки нижнего или верхнего миров, зачастую полностью меняя ситуацию и её конечные результаты. Шаманки всемогущи, смелы и решительны, они превращаются то в прекрасных белоснежных журавлей-стерхов, то в огромных восьминогих пятнистых быков, то воскрешают мёртвых и освобождают пленённых, то вершат суды и предсказывают будущее. Причём в количественном составе их примерно раз в десять больше, чем шаманов-мужчин, и только удаганки летают по небу, оставляя шаманам-ойунам средний и нижний миры. Всё это ещё раз говорит о том, что в далёком прошлом женщина с бубном доминировала над мужчиной. Об этом же свидетельствует и тот факт, что одежда и головные уборы мужчин-шаманов у бурят, якутов, алтайцев, эвенков и сегодня в отдельных деталях похожи на женские, они носят длинные волосы и распускают их при камлании. А чукотские шаманы не только заплетают косички, но и становятся настоящими трансвеститами. Поэтому, на наш взгляд, можно предположить, что всё это — «долгое эхо» эпохи расцвета удаганок.

Правда, в более близкие исторические периоды мужчинам удалось заметно потеснить прекрасный пол и практически удалить его, скажем, из «белых» шаманов, поскольку последние приобрели высокий общественный статус и родовую власть. А власть уже перешла к мужчинам.

Язычница Анна Павлова

Тем не менее истории о некоторых знаменитых удаганках живут в народе до сих пор. Напри-

мер, об Анне Павловой, которая была столь же знаменита в Якутии начала прошлого века, как её легендарная тёзка-балерина в России.

Анна имела очень высокий для якуток рост (за метр девяносто) и при этом отличалась прекрасным сложением. У неё была светлая кожа, правильные и выразительные черты лица, большие пронизательные глаза, глубокий низкий голос, «вызывающий холод по спине», длинные пышные волосы. В молодости удаганка слыла редкой красавицей, тем более что одевалась она всегда богато и изяшно — в меха и шёлк, а особенно любила носить длинное белое платье с серебряными национальными украшениями. Видимо, имея внешние данные нынешних топ-моделей, она отличалась ещё и достойным умом, манерами, поскольку сам губернатор, невзирая на «языческую» стезю Анны, считал за удовольствие принимать её в своём доме. Причём в присутствии высоких петербургских гостей, таких, например, как граф Игнатъев, что посетил Якутск в 1883 году. Анна Павлова сидела рядом с ним на званом обеде в числе семи первых красавиц Северной столицы.

О различных чудесах, явленных Анной Павловой, бытует множество историй. Главной особенностью знаменитой удаганки было то, что она обладала методом исцеления, похожим на знаменитые операции филиппинских хилеров. Только удаляла инородные предметы и «корни болезней» у своих пациентов не с помощью пальцев рук, а высасыванием через полую кость журавля. Таким образом она не раз извлекала прямо через грудь или спину застрявшие в пищевод обломки костей, не оставляя при этом никаких следов на теле.

Часто в летнее время вместе со своей подругой, тоже шаманкой, Анна развлекалась тем, что, соревнуясь, переходила через озеро по его водной поверхности. При этом у Веры подошвы ног оказывались хотя бы чуточку, но мокрыми, в то время как у Анны они всегда были сухими.

Знаменитая удаганка могла точно указать, в каком месте лежат на дне реки или озера тела утонувших, с помощью своего сына-ворона выводила из леса заблудившихся, вызывала дожди при

Последнюю свою больную Анна вылечила уже лёжа в постели, за три дня до собственной смерти, дату которой назвала заранее

сильных пожарах, умела читать чужие мысли, а при необходимости и наказывать зарвавшегося.

Как-то раз Анна, ещё молодая и не слишком известная, решила объехать свой улус. Дорога была трудной, она устала, проголодалась, а тут как раз на пути встретилась чья-то усадьба. На беду, хозяева оказались людьми жадными и с порога заявили, что у них нечем угостить, кроме остатков старой лепёшки да чашки спитого чая. Анна поблагодарила и за это, а потом попросила нож — и вдруг... срезала солидный пласт мяса с собственной ноги. Положив его на стол, она пригласила потрясённых хозяев присоединиться к трапезе. Конечно же, они не пожелали есть человечину. Дождавшись, когда гостя уедет, хозяева решили наконец-то поужинать и отправили слугу в амбар за висевшим там окороком. Вернувшись, он принёс... почти голые кости, с которых вся мякоть была аккуратно срезана ножом. Переглянувшись, скряги без слов всё поняли и стали испуганно креститься.

В другой раз Анна, наоборот, помогла одному якуту, у которого куда-то пропала пешня — то ли украли, то ли просто затерялась. Железные вещи стоили в ту пору дорого, лишних денег, чтобы заказать пешню, у бедняка не было, а без неё он не смог бы ни рыбачить, ни поддерживать открытой прорубь для водопоя скота. В отчаянии бедняк и пришёл к удаганке. Та ничего не ответила на его мольбу, но буквально через миг крикнула: «А ну, посторонись, пешня летит!» И тут же в воздухе просвистела пропажа и воткнулась в снег прямо у ног потрясённого просителя.

Последняя история скорее напоминает анекдот. Произошла она уже в тридцатые годы, когда сотрудники НКВД ездили по сёлам и насильно отбирали у шаманов их костюмы и бубны.

Приехав к Анне Павловой, милиционеры, представители улусной власти и понятия обратились к ней с иронией:

— Говорят, ты великая удаганка. Покажи нам какое-нибудь чудо, может, и мы поверим.

— Это, детки, сделать нетрудно, — миролюбиво ответила Анна, — разве вы не заметили, что юрта наполняется водой?

И впрямь, из-под пола стала быстро подниматься вода. Представители власти явно испугались.

— Не бойтесь, детки, — усмехнулась Анна, — она поднимется лишь до колен. Видите, в ней плавают щучки, ловите их, но только по одной, а то плохо будет.

В воде действительно показались рыбины, и милиционеры с чиновниками ухватили по щучке. И тут они услышали старческий смех удаганки и едкие слова:

— Говорят, новая власть, новая власть, а она вон какая бесстыжая! Я хоть и старуха, но всё-таки женщина. Разве можно стоять мужчинам перед женщиной в таком непристойном виде!..

И тут представители власти вдруг увидели, что в юрте нет ни воды, ни щук, а сами они стоят, спустив штаны, и сжимают в руках... свои детородные органы. После подобной сцены им было не до конфискации.

Последнюю свою больную Анна вылечила уже лёжа в постели, за три дня до собственной смерти, дату которой назвала заранее. Она предупредила всех односельчан, чтобы они загодя запаслись дровами, пищей, водой и сеном для скота и никуда далеко не отлучались, потому что природа обязательно отметит её кончину непогодой. И действительно, как вспоминали очевидцы, «буря началась с сильнейшего восточного ветра. Три дня люди не могли вывести скот к водопою и сами выйти на улицу...»

Неприкаянный дух «амазонки»

Однажды ко мне зашёл археолог, открывший захоронение «амазонки с Пантелеихи», и мы с Сергеем Кистенёвым познакомились поближе, он поведал, что за официально-научной историей открытия стоит и другая, из числа тех, которые не принято озвучивать серьёзным учёным в монографиях. Оказалось, что лет через десять в безлюдном месте раскопок, что находится в 18 километрах от районного центра Черского, несколько ничего не знавших о находке семей решили построить себе дачи, основав небольшой дачный посёлок Родинка. Мало того, оставшую-

Из закрытой герметичной витрины сначала исчезла одна птица, а потом и две остальные. Бесследно

АНОМАЛЬНАЯ ЗОНА

ся от раскопа яму они превратили в... мусорную. Почти сразу же пионеры дачного дела, несмотря на все красоты природы, стали ощущать какую-то гнетущую, тяжёлую атмосферу, на них навалились хвори и неприятности. А потом и вовсе к одной из дачниц стала являться по ночам странная незнакомая женщина. Кончилось тем, что дачники попытались выяснить истоки всего происходящего и только тогда узнали, в каком месте они поселились. В итоге они вышли на самого Кистенёва и получили исчерпывающую информацию. Раскоп был очищен, над ним поставили табличку с соответствующей информацией, видимо, не раз мысленно было испрошено и прощение, а может, и проведён какой-то обряд. Но стало ли после этого лучше в Родинке — не знаю.

Как и полагается, после окончания раскопок на Колыме все находки были сданы в хранилище института, а кости шаманки отправили в Санкт-Петербург (тогда ещё Ленинград), где часть их сожгли в специальной установке, определив по радиоуглеродному методу возраст. Остатки же костей не сочли нужным возвратить в Якутию — их просто выбросили. В родной Родинке от шаманки не осталось ниче-

го. Кроме, видимо, того потревоженного, осиротевшего и оскорблённого отбросами неприякянного духа. Несколько самых интересных и ценных экспонатов, в том числе три вырезанные из кости птицы-талисмана, были выставлены в археологическом музее научного центра в Якутске. Приблизительно в момент начала «дачного освоения» Родинки из закрытой герметичной витрины сначала исчезла одна птица, а потом и две остальные. Бесследно. Из охраняемого помещения, куда посторонние люди могут попасть лишь в присутствии экскурсовода. Вызванные Кистенёвым милиционеры только развели руками. В отчаянии он попытался обратиться даже к экстрасенсам, которым не особенно-то верил, и один из них сказал, что «птица забрала какая-то появившаяся в музее женщина». Какая?..

А вскоре позвонивший мне Кистенёв, молодой ещё человек, горестно поведал, что у него обнаружили опухоль мозга в неоперабельной стадии. «Наверное, это расплата», — горестно высказал он своё предположение. Умер Сергей буквально через пару месяцев — 8 марта, в женский праздник.

Евгений Файдыш

Пророчества древности. Дельфийский оракул

С помощью нашей разработки –
компьютерного виртуального
оракула – мы провели
сканирование,
получив схему его архетипа

Места силы – особые районы с необычной энергией, оказывающие сильнейшее воздействие на психику человека. Обычно им придаётся особое сакральное значение, в подобных местах расположено большинство святынь и храмов, пользующихся особой популярностью. Причём если заглянуть в глубь истории, оказывается, что одно и то же место используется последовательно сменяющимися друг друга религиями и новый храм строится на развалинах старого.

Мы открываем рубрику, в которой наши читатели совершат уникальное путешествие вместе с тонким знатоком темы, посетившим много сакральных мест нашей планеты, профессором, академиком Российской академии естественных наук Евгением Файдышем.

Один из самых известных оракулов древности находился в Греции, в храме Аполлона, на склоне горы Парнас в местечке Дельфы. Это был не единственный оракул античного мира. Известны и другие храмы, где занимались прорицанием: на Афоне, на территории современной Турции и даже России, где в пещере недалеко от Анапы, а вернее, тогдашнего древнегреческого полиса Горгиппия, был второй по значению оракул. Но ни один не мог сравниться по силе с Дельфийским.

История мифологическая

Она относит Дельфийского оракула ещё к временам титанов. Считалось, что изначально он принадлежал богине Земли Гее, охранялся её сыном, драконом Пифоном; само место называлось Пифо, а первым медиумом была нимфа Дафна. По другой версии, прорицания совершал сам Пифон. От Геи оракул перешёл к её дочери Фемиде, а затем к её сестре Фебе.

С внука Фебы, Аполлона, начинается новый виток истории Дельфийского оракула, но это уже была эра богов Олимпа во главе с Зевсом, что победили титанов.

Обучившись искусству прорицания у Пана, Аполлон появился в Пифо, убил Пифона и

подчинил себе оракула. После битвы он ссыпал пепел дракона в саркофаг, поместив его в место прорицания. Не исключено, что Дельфийский оракул являлся духом самого Пифона.

Аполлон тем временем отправился на поиски жрецов и нашёл их на корабле, идущем с Крита. Превратившись в дельфина, он околдовал моряков и привёл в прибрежный город Крису, где предстал в своём божественном облике, посвятив их в будущую миссию.

С тех пор источником прорицаний считается сам Аполлон, а оракул выступает как посредник между ним и людьми. Иногда оракул отождествляется и с самим Аполлоном.

Считается, что первый восковой храм был принесён пчёлами из страны гипербореев, а все последующие делались по его образцу. Мифическая Гиперборея — место обитания блаженного народа — считалась тесно связанной с Аполлоном. Он проводил в ней зимние месяцы, улетая туда в колеснице, запряжённой лебедями. Ну а название «Дельфийский», по одной из версий, возникло в честь образа дельфина, в котором Аполлон явился морякам.

История археологическая

Современные раскопки показали, что район Кастилийского ущелья, в котором расположены

МЕСТА СИЛЫ

Дельфы, был заселён со второго тысячелетия до н.э. А культ Аполлона формируется в период 1000 г. до н.э.

Первые храмы делались из древесины лавра, пчелиного воска и крыльев, из меди и камня. Близкий к современному каменный храм был построен только в VII в. до н.э., он несколько раз разрушался и восстанавливался после пожаров и землетрясений. Современные руины остались от храма, сооружённого уже в 369–339 гг. до н.э.

Максимальный расцвет Дельфийского оракула приходится на VII–V вв. до н.э. В это время ни один важный вопрос личной и государственной жизни не решался без обращения к оракулу. Ну а защиту невероятно богатого храма гарантировал союз со Спартой. И всё же храм неоднократно грабили, сжигали, а затем восстанавливали снова и снова. Окончательно его закрыли при императоре Феодосии (391 г. н.э.), во время централизованной христианизации Римской империи.

До наших дней сохранились свидетельства с описанием процесса прорицания. Особенно преуспел знаменитый биограф и писатель Плутарх, который сам был дельфийским священником и знал о прорицаниях не понаслышке. Из других известных имён можно назвать философа Платона, историков Плиния и Диодора, поэтов Эсхила и Цицерона, географа Страбона.

Геологические разломы

Как показали исследования под храмом Аполлона, где происходило гадание, находится пересечение двух геологических разломов — Дельфийского и Кернского, по которому и проходит линия источников. Сейчас этот разлом скрыт обломками осыпавшихся горных пород и древними террасами, но именно эта зона находилась под местом прорицания и называлась адитон.

Внутренняя его часть была недоступна для вопрошающих. Там находились: золотая статуя Аполлона, лавровое дерево, священный источник, мраморный белый фаллический символ Омфалос с двумя золотыми орлами, под ним скрывался саркофаг с пеплом Пифона.

В середине из расщелины в скале поднимались грунтовые газы, возле стоял золотой треножник с котлом, на котором сидела пифия. Вдыхая выходящую из трещины пневму (газы), она и входила в трансное состояние.

По Плутарху, Аполлон, или оракул, уподоблялся музыканту, пифия — инструменту, пневма — медиатору. При этом он подчёркивал, что пневма только создаёт условия для пророчества. Основную же роль играют подготовка и очищение пифии, в том числе сексуальное воздержание и голодание. Первоначально у Дельфийского оракула пифиями были юные девственницы. Они должны были вести очень строгий образ жизни, соблюдать телесную и духовную чистоту, celibat, поститься перед вхождением в транс. Но после того как одна из пифий влюбилась и убежала с местным царём, приехавшим за прорицанием, этот порядок изменили. В пифии стали брать пожилых женщин. До этого они могли быть замужем и даже иметь детей, но, став пифиями, должны были соблюдать строгий celibat, пост и другие правила чистоты.

Плутарх описывает, что пневма издавала запах, напоминающий аромат духов, поднималась в виде газа и растворялась в воде. При этом в закрытом пространстве адитона, где сидела пифия, её было в избытке.

В наши дни химический анализ воды из источников над Кернским разломом показал, что в воде присутствуют такие газы, как метан, этан и этилен. Наиболее выраженным галлюциногенным действием обладает этилен. Он имеет сладковатый запах, что согласуется с рассказом Плутарха.

Кастальский источник

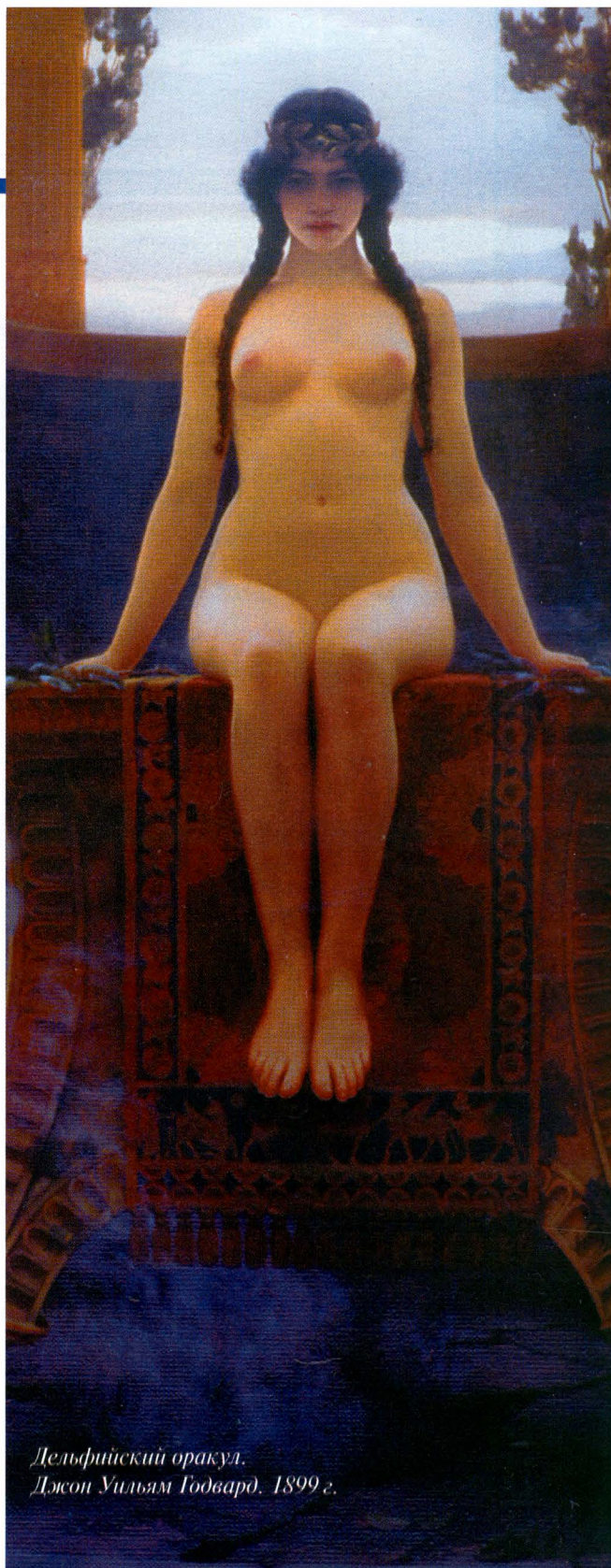
Сейчас доступ на территорию храма Аполлона закрыт, указаний на расположение адитона и даже на его существование вы не найдёте. Нам пришлось самим проводить почти детективное расследование.

Лишь случайно мы встретили старенького продавца книжного магазина, который показал расположение Кастальского источника. Но

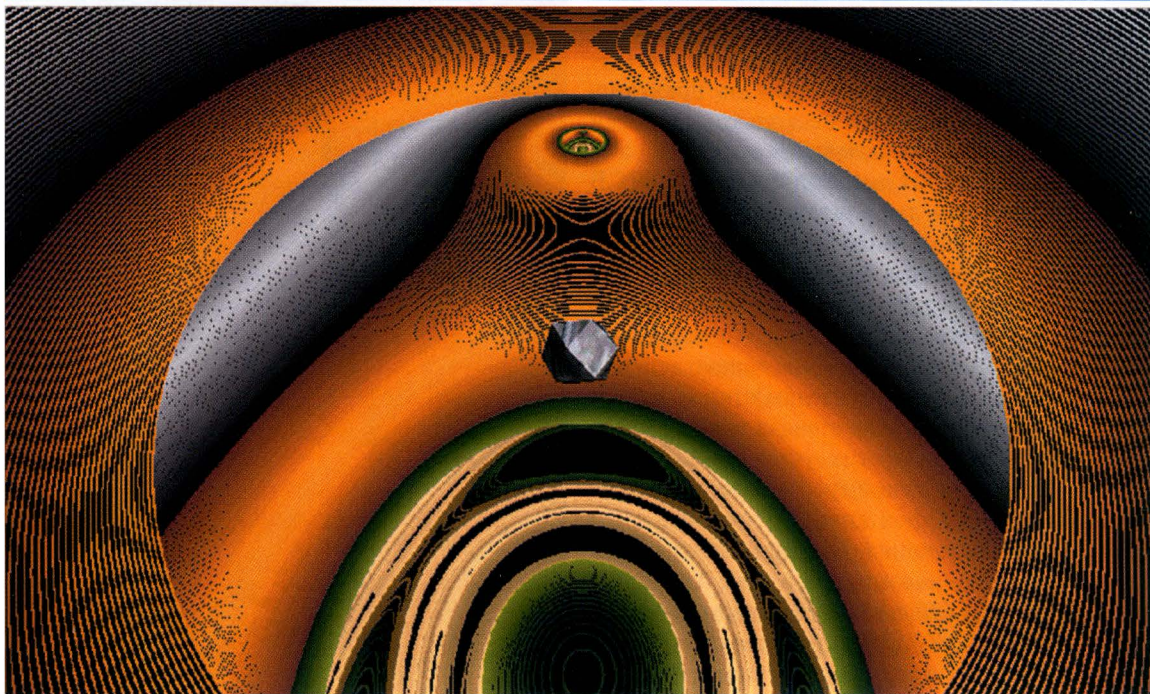
оказалось, проход к нему закрыт якобы из-за падающих со скал камней. С тех пор мы посещали Дельфы раз пять, но источник по-прежнему закрыт. Зато его оградил несколькими рядами изгороди, включая колючую проволоку, а сама территория выглядит загадочно ухоженной. В прошлом году там даже установили грунтовую подсветку. Значит, кого-то пускают? Как тут не вспомнить про конспирологию, глобализацию и новый мировой порядок. По-видимому, все важнейшие магические раритеты изымаются из обращения и становятся доступны только теневой элите. Обычным же посетителям открыт доступ к нижнему бассейну, куда стекала вода из места омовения пифий и других участников прорицания. Правда, он тоже пересох, только бьёт из стены маленьким фонтанчиком струйка воды Кастальского источника. В древности тут была первая остановка паломников в храм Аполлона, где они должны были вымыть волосы, а отягощённые убийством — омыть всё тело.

Впрочем, никакая «засекреченность» Кастальского источника не может скрыть его уникальную энергию. Она буквально потрясает. С помощью одной из наших разработок — компьютерного виртуального оракула — мы провели сканирование, получив схему его архетипа. В середине скана явно виден фрактальный фаллический архетип, окружённый подковообразной аркой — символом женского начала. А в самом центре — выпуклый многогранник с треугольными и квадратными гранями. Квадрат — символ Земли, связанной с самим основанием оракула; треугольник — один из символов Аполлона, мужской и женской духовной энергии, в зависимости от ориентации вершины, и, конечно, одна из ассоциаций с Платоном, исследователем психоэнергетики многогранников.

Храм Аполлона располагался на высоте около 700 метров на склоне Парнаса. Скальные откосы с тыльной стороны комплекса удивительно напоминают магические зеркала. Впереди обрыв, а вдалеке виднеется морской залив. Сегодня сохранились только фундамент и несколько колонн. В древности на фронте были начертаны изрече-

*Дельфийский оракул.
Джон Уильям Годвард. 1899 г.*

Скан, сделанный с помощью виртуального оракула

ния семи мудрецов: «Познай самого себя», «Ничего сверх меры» и загадочное изображение буквы «Е». Деревянное изображение буквы было приношением семи мудрецов, потом его заменили на золотое. О её значении спорят до сих пор.

Немного ниже храма расположен Омфалос, обозначающий центр Земли. В реальности — центр древнегреческой Ойкумены.

Спрос и предложение

В самом начале традиции прорицания давались только раз в году, в день рождения Аполлона. Считалось, что именно в этот день он возвращался от гипербореев. Но число клиентов росло, а это обычно были цари, люди не бедные. И с VI в. до н.э. прорицания стали проводить по седьмым числам каждого месяца, за исключением трёх зимних, когда Аполлон улетал в Гиперборею. Храм богател, прорицание стоило очень дорого, и со временем их стали уже проводить ежедневно, кроме нечистых дней.

Плутарх пишет, что однажды жрецы заставили пифию работать в такой нечистый день. Он сам видел, как она против желания спустилась в адитон, внезапно пронзительно закричала и, кинувшись к выходу, упала без сознания, а через несколько дней умерла.

Кроме того, пифия обычно отказывалась прорицать осквернённому человеку, преступнику.

Перед пророчеством пифия, жрец и клиент очищались. Для этого они шли по тропе вдоль скалы до Кастальского источника, где и происходило омовение. Вернувшись в храм, пифия, облачившись в золототканую одежду и распустив волосы, надевала на голову венок из лавровых ветвей и спускалась в адитон.

После получения вопроса от клиента пифия готовилась к ритуалу предсказания: жевала листья священного лавра, пила воду из священного источника, затем садилась на золотой треножник, помещённый над расщелиной, и вдыхала испарения.

Ему ответили примерно в том духе, что сам виноват, так как не уточнил, о каком царстве шла речь в прорицании

При этом пифия часто впадала в экстаз, проносила неясные отдельные фразы и бормотания, которые записывали и истолковывали жрецы храма. Ответ обычно облекали в поэтическую, иносказательную форму.

Каков вопрос – таков и ответ

До наших дней дошло много примеров пророчеств Дельфийского оракула. Из наиболее важных можно отметить предсказание победы Афин над персами в битве при Марафоне. Пророчество о приходе Иисуса Христа. Известно, что оракул предсказал царю Эдипу убийство отца и женитьбу на матери.

Показательная история о пророчестве связана со знаменитым царём Лидии Крёзом (595–546 гг. до н.э.). Даже до наших дней дожила поговорка «богат как Крёз». И действительно, он стал фантастически богатым благодаря завоевательным походам. Но жадность, как известно, не знает пределов, и Крёз решил покорить Персию.

Перед началом войны он отправился в Дельфы с богатыми дарами. Его вопрос звучал примерно так: «Что будет, если я пойду войной на

персов?» Ответ пифии жрецы истолковали следующим образом: «Если Крёз пойдёт войной на Кира (тогдашний царь Персии), он сокрушит великое царство».

Крёз обрадовался, решив, что ему предрекают успех. Пророчество действительно сбылось. Погибло большое царство, но только не Персия, а Лидия. После разгрома армии Крёза оно стало частью Персии.

Кир сохранил жизнь Крёзу, даже позволил послать послов в Дельфы. Те возложили на алтарь храма царские оковы и спросили: «Является ли у греческих богов обычным делом обманывать тех, кто приходит к ним за советом?» Ему ответили примерно в том духе, что сам виноват, так как не уточнил, о каком царстве шла речь в прорицании. Как сказали бы сегодня: каков вопрос – таков и ответ.

Древняя традиция прорицания сохраняется в отдельных уголках Земли и в наши дни. Уникальный опыт традиции, его изучение дают возможность дальнейшего развития этой удивительной технологии, а главное – адаптации её к реалиям современности.

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Верь не верь, а что-то есть

В 1867 году в Лондоне было создано так называемое общество, целью которого стало обсуждение «всякого рода избегаемых обществом вопросов». Общество состояло из уважаемых учёных, врачей, инженеров. Председателем был известный естествоиспытатель Джон Леббок. Через три года деятельности специальная комиссия на основе собственных наблюдений, а также достоверных, подтверждаемых свидетелями рассказов, которые всегда проверялись независимыми наблюдателями, опубликовала толстый том, где содержались различные удивительные факты и делались следующие выводы:

1. Могут раздаваться различные звуки необъяснимого ха-

рактера, которые кажутся исходящими из мебели, пола, стен, часто сопровождаемые колебаниями. Эти звуки являются результатом какой-то мускульной деятельности или невидимых механических устройств.

2. Тяжёлые тела могут приводиться в действие и движение без каких-либо механических воздействий и без соответствующего напряжения мускульной силы со стороны присутствующих.

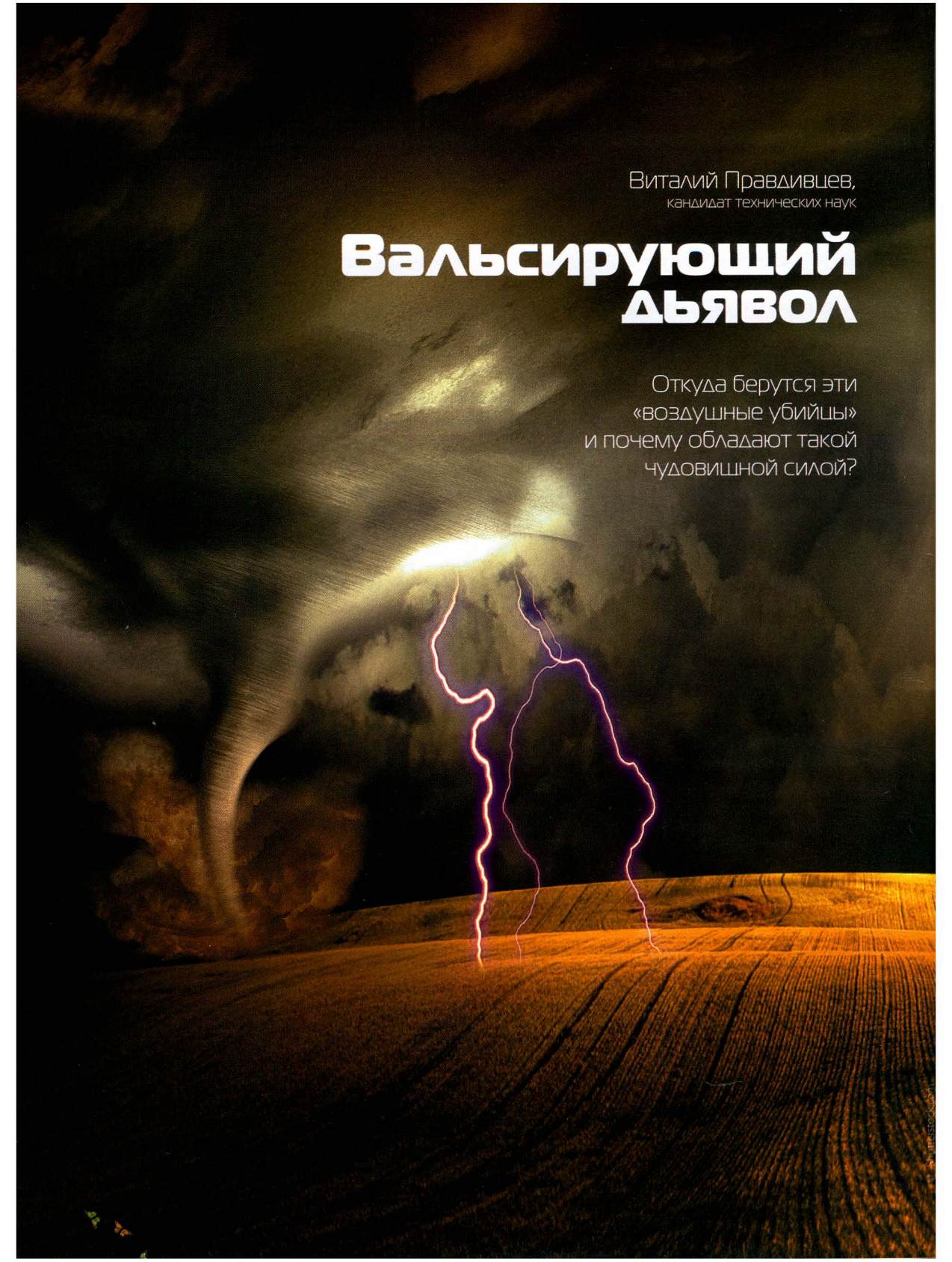
3. Упомянутые звуки и движения часто происходят в то время или в такой форме, как этого желают присутствующие. Кроме того, неизвестные деятели могут отвечать на вопросы или излагать связанные сообщения при помощи условных обозначений (в том числе азбуки). Полученные таким

образом ответы или сообщения иногда лишены всякого смысла (либо не могут быть расшифрованы), в других случаях известны лишь одному из присутствующих.

4. Условия, при которых возникают эти явления, бывают различными; однако общим для них является присутствие определённых лиц с повышенной чувствительностью (медиумов); в то время как присутствие некоторых лиц, без всяких на то оснований отрицающих эти странные явления, служит препятствием для проявления последних. В обоих случаях состояние веры или безверия в происходящее безразлично.

5. Можно предположить, что действиями таинственных сил руководит разум. Но чей?

Facts, 1887

Виталий Правдивцев,
кандидат технических наук

Вальсирующий Дьявол

Откуда берутся эти
«воздушные убийцы»
и почему обладают такой
чудовишной силой?

До сих пор остаются необъяснимыми самые разные феномены, сопровождающие торнадо. Чего стоят, например, стёкла, без малейших трещин пробитые галькой, или деревянные дома, пробитые насквозь досками. Если эти случаи ещё как-то объясняются огромными скоростями по краям вихря, то как объяснить деревянные щепки, застрявшие в пробитых ими насквозь рельсах, или соломинки, воткнутые в бетонную стену, как иглы в подушку. Одними гиперзвуковыми скоростями объяснить такое трудно, и поэтому некоторые исследователи поговаривают о возможных пространственно-временных аномалиях внутри смерча.

Гигантский пылесос

В Северной Америке его называют просто и деловито — торнадо (от испанского *tornado* — вращающийся). На Руси у этого явления более эмоциональное название — смерч, вбирающее в себя большое разнообразие близких смыслов. Происходит оно от древнерусского слова «смърчь» (облако) и сродни таким однокоренным словам, как «сумрак», «мрак», «морок» (нечто одуряющее, помрачающее рассудок), «мерячение» (состояние изменённого сознания, массовый психоз)... Все эти слова как нельзя точно подходят грозному природному явлению. Вот леденящие душу воспоминания одного из моряков, пережившего встречу с ним:

«Пароход «Даймонд» заканчивал погрузку, когда послышался чей-то испуганный крик:

— Смерч! Смотрите, смерч!

Смерч находился уже не далее чем в полукилометре от нас. Формой он был похож на перевёрнутую воронку, горло которой соединялось с такой же воронкой, спускавшейся с тяжёлых облаков. Он непрерывно менял свою форму, то раздуваясь, то сужаясь, и нёсся прямо на нас. Море клокотало и пенилось у его основания, словно гигантская чаша с кипящей водой. Мы кинулись на корму, чтобы спуститься в лодки, но вихрь, изменив направление, промчался вдоль борта парохода, захватил в свой водоворот нагруженную людьми шлюпку, отступил на мгновение и снова

двинулся на нас. Он потопил вторую лодку, а с третьей поиграл, как кошка с мышью, заполнил её водой и отправил на дно.

Потом произошло непонятное. Смерч устремился вверх. Вместо оглушительного грохота kloкочущей воды послышалось раздражающее уши шипение. Под крутящимся столбом стала вздыматься водяная гора, «Даймонд» накренился на левую сторону, черпая воду бортом. Вдруг страшная колонна разорвалась, море выровнялось, и смерч исчез, словно мы видели его во сне...»

В России смерчи не так часты, как в Америке, но последствия их тоже впечатляют.

Так, легендарный московский смерч 1904 года помнят уже более ста лет. В жаркий летний день 29 июня в 17 часов из тёмного грозового облака высотой около 11 километров под вспышки молний и грохот грома на южное Подмоскowie свесилась серая остроконечная воронка. Навстречу ей поднялся столб пыли, и вскоре концы обеих воронок соединились. Колонна смерча разрослась до полукилометра в ширину и двинулась на Москву. По пути она зацепила деревню Шашино: в небо взлетели избы, вокруг воздушного столба с бешеной скоростью летали обломки построек и куски деревьев. А в нескольких километрах западнее этого вихря, вдоль железной дороги через Климовск и Подольск, на север продвигался второй — так называемый «братский» смерч. Вскоре оба врезались в московские районы, широкой полосой пройдя через Лефортово, Сокольники, Басманную улицу, Мытищи... Кромешная мгла сопровождалась страшным шумом, рёвом, свистом, молниями и небывало крупным градом — до 600 граммов весом. Прямое попадание таких градин убивало людей и животных, ломало толстые ветви деревьев...

Одна из пожарных команд приняла смерч за столб дыма и поспешила на тушение пожара. Но смерч в секунды раскидал людей и лошадей, разбил в щепки пожарные бочки и направился к Яузе и Москве-реке. Вода сначала вскипела и забурлила, как в котле. А затем очевидцы наблюдали поистине библейскую картину: смерч

высасывал из рек воду до самого дна, та не успевала смыкаться, и какое-то время виднелась траншея. В Лефортовском парке погибла роща столетних деревьев, пострадали старинный дворец и госпиталь. Сотни домов по пути смерча превратились в развалины. Погибло более ста человек, сотни были ранены и покалечены. На Немецком рынке (район метро «Бауманская») смерч поднял в воздух полицейского, который «вознёсся в небо, а затем, раздетый и избитый градом, упал на землю» в двухстах саженях от рынка. А железнодорожная будка с обходчиком, пролетев 40 метров, рухнула на железнодорожное полотно. Чудом обходчик остался жив... Любопытно, что разгул стихии продолжался в Лефортове всего две минуты.

В этом нет ничего удивительного: подобные бешеные вихри живут недолго, иногда до получаса, но изредка появляются и долгожители. Таким рекордсменом-убийцей считается Мэттунский смерч 1917 года. Он прожил 7 часов 20 минут, преодолев за это время 500 километров и убив 110 человек. Увы, такие жертвы — не исключение. Ежегодно от торнадо погибает от двухсот до шестисот человек. Материальный ущерб от смерчей — сотни миллионов долларов.

Рождение «воздушных убийц»

Откуда берутся эти «воздушные убийцы» и почему обладают такой чудовищной силой?

Учёные имеют неплохое представление о причинах зарождения смерчей. Но точно прогнозировать их характеристики наука ещё не умеет. Трудности — в отсутствии реальных измерений внутри торнадо. Сейчас американские учёные (а в США смерчи возникают примерно в 50 раз чаще, чем в Европе) ломают голову, как создать бронированную передвижную лабораторию, достаточно манёвренную, чтобы нагнать торнадо, и в то же время настолько тяжёлую, чтобы смерч не мог унести её.

Пока наука располагает лишь общими сведениями о торнадо. Например, известно, что типичный смерч чаще всего зарождается в грозовом облаке, а затем спускается вниз в виде длинного,

в несколько сотен метров, «хобота», внутри которого быстро вращается воздух. Видимая часть торнадо иногда достигает полутора километров в высоту. На самом же деле смерч может быть раза в два выше, просто его верхняя часть скрыта нижним слоем облаков.

Но нередко смерч рождается и при абсолютно безоблачной жаркой погоде. Нагретый от земли воздух восходящим потоком устремляется вверх, создавая внизу, около земли, зону пониженного давления. Над некоторыми, более нагретыми местами земли такой восходящий поток, а значит, и разрежение воздуха сильнее. В эту зону пониженного давления, в «око» будущего торнадо, со всех сторон устремляется тёплый воздух. Поднимаясь вверх, он закручивается (в Северном полушарии, как правило, против часовой стрелки), создавая воздушную воронку. Нечто подобное, только направленное вниз, мы наблюдаем, открыв пробку в наполненной водой ванне или раковине. Сначала вода просто устремляется вниз, но вскоре вокруг отверстия возникает воронка вращающейся воды.

Вращающаяся воронка действует как сепаратор: центробежные силы отесняют из центра на периферию более тяжёлый влажный воздух, который создаёт плотные стенки воронки. Их плотность в 5–6 раз больше, чем у обычного воздуха, а масса воды в них во много раз больше массы воздуха. Смерч средней силы — с диаметром воронки 200 метров — имеет толщину стенок порядка 20 метров и массу воды в них до 300 тысяч тонн.

Вот впечатления чудом спасшегося армейского капитана Роя С. Холла из штата Техас, который 3 мая 1943 года со своей семьёй побывал в центре подобной воронки. «Изнутри, — вспоминал Холл, — она выглядела как непрозрачная, с гладкой поверхностью стена толщиной около четырёх метров, окружавшая колоннообразную полость. Она напоминала внутренность эмалированного стояка и простиралась вверх более чем на триста метров, слегка покачивалась и медленно выгибалась на юго-восток. Внизу, у дна, судя по кругу передо мной, воронка составляла около

50 метров в поперечнике. Выше она расширялась и была частично заполнена ярким облаком, мерцавшим, как люминесцентная лампа». Когда вращающаяся воронка качнулась, Холл увидел, что вся колонна как будто составлена из множества огромных колец, каждое из которых двигалось независимо от остальных и вызывало волну, пробежавшую сверху донизу. Когда гребень каждой волны достигал дна, вершина воронки издавала звук, напоминавший щёлканье бича. Холл в ужасе наблюдал, как торнадо буквально в клочья разорвал соседский дом. По словам Холла, «дом будто растворялся, разные его части уносились влево, словно искры от наждачного круга».

Недавно выяснился ещё один интересный факт: оказывается, торнадо и смерчи — не просто воздушные воронки, они состоят из огромного количества более мелких смерчей. Это чем-то напоминает толстый перекрученный корабельный трос, сплетённый из нескольких тросов поменьше, которые, в свою очередь, состоят из ещё меньших — вплоть до элементарных нитей.

Опасные проделки

Двигутся торнадо обычно по ветру со скоростью автомобиля — от 20 до 100 километров в час. Граница зоны опустошения может быть очень резкой: иногда на расстоянии всего нескольких десятков метров от неё стоит почти полный штиль.

В отдельных случаях скорость вихря на периферии воронки достигает 300–500 километров в час, а иногда, по косвенным оценкам, может даже превышать скорость звука — более 1300 км/ч. При таких колоссальных скоростях вращения центробежные силы создают внутри вихря сильное разрежение, иногда в несколько раз меньше атмосферного. Часто разница давлений внутри и снаружи смерча настолько велика, что закупоренные ёмкости, накрытые центром («оком») смерча, просто взрываются изнутри. Так разлетаются в клочья газовые баллоны, цистерны, баки, речные бакены... Нередко, когда смерч целиком накрывает дом с запертыми дверями и закрытыми окнами, из-за огромной разницы внутреннего (обычного атмосферного) давления и пониженного наружного строение буквально

лопаются. Точно так же смерч иногда взрывает капитанские рубки на судах.

Добавим к этой картине шипение, пронзительный свист или ужасающий рёв — как будто одновременно работают десятки реактивных двигателей... Бывает, что вблизи смерча людей не только охватывает паника, но и появляются странные физиологические ощущения. Полагают, что их вызывают сильные ультра и инфразвуковые волны, которые находятся за пределами слышимого диапазона.

Впрочем, со смерчами связано немало и курьёзных случаев. Так, 30 мая 1879 года так называемый «ирвингский смерч» во время церковной службы поднял на воздух деревянную церковь вместе с прихожанами. Перенёс её на четыре метра в сторону, смерч удалился. Прихожане отделались лёгким испугом. В Канзасе 9 октября 1913 года прошедший по небольшому саду смерч вырвал с корнем крупную яблоню и разорвал её на куски. А улей с пчёлами в метре от яблони остался невредим. В штате Оклахома смерч унёс двухэтажный деревянный дом вместе с семьёй фермера, шутки ради оставив невредимой лестницу, которая когда-то вела на крыльцо дома. У старенького «форда», стоявшего рядом с домом, смерч вырвал два задних колеса, но кузов оставил целёхоньким, а стоявшая под деревом на столе керосиновая лампа продолжала как ни в чём не бывало гореть. Случалось, что куры и гуси, попавшие в зону смерча, взлетали высоко в воздух, а возвращались на землю уже ошипанными.

Истощив свою энергию, смерч расстаётся с тем, что успел в себя втянуть по пути следования. Сам он исчезнет, а гроза с ливнем сильно удивит. Вода из высосанного вихрем пруда или болотной речушки красноватого цвета может вернуться на землю в виде цветного дождя. Нередко выпадают дожди из рыбёшек, медуз, лягушек, черепах... А 17 июля 1940 года в деревне Мешёры Горьковской области во время грозы выпал дождь из старинных серебряных монет времён Ивана Грозного. Очевидно, они были извлечены из неглубокого клада, вскрытого и «похищенного» смерчем.

Запрячь торнадо!

Для чего учёные тратят столько сил на изучение смерчей и торнадо?

Ну конечно, чтобы научиться предотвращать или хотя бы ослаблять их ярость. А кроме того, хочется понять, как и откуда смерчи получают колоссальную энергию, и, может быть, создать соответствующие технологии.

А энергия действительно гигантская. Самый обычный торнадо радиусом в километр и скоростью 70 метров в секунду по выделяемой энергии сравним с атомной бомбой. Мощность потока в смерче порой достигает 30 гигаватт, что в два раза больше суммарной мощности двенадцати самых крупных гидроэлектростанций Волжско-Камского каскада. Конечно же, заманчиво освоить вихревые технологии для экологически чистого производства электроэнергии.

Но «запрячь» торнадо привлекательно и по другой причине. Теория смерча может помочь в создании принципиально новых типов устройств и приборов: от антигравитационных платформ и левитирующих устройств (так называемых лифтеров) до пылесосов, от погрузочно-разгрузочных устройств до хлопкоуборочных машин и тому подобной техники.

Огромная подъёмная сила внутри смерча подсказывает, что здесь лежат и интересные решения для авиации и космонавтики. Такие работы проводились ещё в Третьем рейхе. Основным идеологом их был австрийский изобретатель Виктор Шаубергер (1885—1958), сделавший, пожалуй, самые фундаментальные открытия XX столетия и своей вихревой теорией открывший человечеству совершенно новые источники энергии. Он обнаружил, что вихревой поток при определённых условиях становится самоподдерживающимся, то есть для его формирования больше не нужна внешняя энергия. Энергию вихря можно использовать как для выработки электроэнергии, так и для создания подъёмной силы в летательных аппаратах.

Учёный был заключён нацистами в концентрационный лагерь, где был принуждён работать над проектом летающего диска, использовавшего его вихревой двигатель — так называемый

левитатор Repulsine. Небольшой, величиной немногим больше сегодняшнего бытового пылесоса, аппарат, по оценке специалистов, создавал вертикальную тягу не меньше тонны. Опытный образец «летающей тарелки» был изготовлен и даже прошёл лётные испытания. Но запустить его в серийное производство гитлеровцы не успели, и дискообразный летательный аппарат в конце войны был уничтожен.

Переправленный после войны в США, Шайбергер восстанавливать свой двигатель для американских военных отказался наотрез. Он верил, что его открытия послужат мирным и благородным целям. В 1958 году один американский концерн обманным путём получил у Шайбергера, не владевшего английским языком, подпись под документом, в котором тот завещал все свои записи, аппараты и права на них этому концерну. По договору Шайбергеру запрещалось проводить дальнейшие исследования. Узнав о чудовищном обмане, великий изобретатель вернулся в Австрию, где через пять дней в полном отчаянии умер. Никаких сведений об использовании его изобретений завладевшим ими концерном до сих пор нет.

Несмотря на некоторый прогресс в изучении смерчей, то небольшое, что знают учёные об этом феномене, иногда не согласуется ни с какой логикой.

Почему, например, часть громадной энергии многокилометрового грозового облака вдруг концентрируется на небольшой площади воздушного вихря? Какими силами поддерживается встречное течение воздуха внутри «хобота» — по его оси вверх, а на периферии — вниз? Почему столб имеет такую резкую внешнюю границу? Что придаёт воронке смерча стремительное вращение и чудовищную разрушительную силу? Откуда смерч черпает энергию, позволяющую ему существовать, не ослабевая, по нескольку часов?

Когда-то капитаны кораблей старались избежать опасной встречи с морским смерчем, стреляя в приближающийся водяной столб из пушек. Иногда это помогало, и от удара ядра вихрь распадался, не причинив вреда кораблю. Сегодня расстреливают с самолёта место примыкания уже появившегося «хобота» к облаку. Иногда это помогает: опасный вихрь отрывается от облака и распадается. А ещё обрабатывают специальными реагентами потенциальные источники торнадо — материнские облака, вызывая конденсацию влаги и выпадение дождя.

И всё же гарантированных способов предотвратить торнадо учёные не знают. А потому ещё долго грозные «вальсирующие дьяволы» будут совершать свой разрушительный танец, наводя страх и неся с собой гибель и разрушения. ■

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Оригинальный способ лечения

В Лондон прибыл из Австралии бывший там юрисконсулом г-н Стифен, который успешно лечит многие болезни. По его собственным словам, он не обладает никакой тайной, просто имеет дар лечить. Свою необыкновенную способность он открыл случайно. Один из его друзей почти совсем перестал слышать. Откуда-то он узнал,

что существует лечение магнетическими пассивами, и попросил Стифена поэкспериментировать над ним. Почему именно Стифена, он не отдавал себе отчёта. Опыт удался. Как водится в таких случаях, об этом узнали многие страждущие, и с тех пор Стифен увлёкся новым занятием, совсем забросив юриспруденцию. Способ лечения заключается в следующем: Стифен кладёт правую руку (он правша) на поражённую

область и по какому-то наитию дует больному в глаз, рот и ухо. Таким неправдоподобным и простым способом он излечил несколько тысяч несчастных, часть из которых считались безнадежными и врачи отказывались от них. Теперь г-н Стифен просит собрать медицинскую комиссию, на глазах которой он собирается продемонстрировать свои возможности.

Messenger, 1887

Упасть быстрее звука

Австрийский парашютист Феликс Баумгартнер совершил второй прыжок из стратосферы на расстоянии 29 километров от земли со скоростью 862 км/ч, проведя 3 минуты и 48 секунд в свободном падении.

Это мировой рекорд, до сего времени

принадлежавший советскому лётчику-испытателю Евгению Андрееву: в 1962 году он расстался с гондолой на высоте более 25 километров. Феликс Баумгартнер мечтает стать первым человеком в мире, достигшим сверхзвуковой скорости в свободном падении. В конце августа он собирается выпрыгнуть из гондолы стратостата на высоте 37 км.

Астероиды: опасность для Земли

Ежегодно в космосе обнаруживается до тысячи потенциально опасных для землян космических тел. Речь идёт прежде всего о телах диаметром от 140 м до 1 км — объектов поиска в рамках специальной программы. Прежняя программа — обнаружения астероидов размером более километра

в диаметре — практически выполнена, орбиты их известны и просчитаны. В связи с тем, что методы и средства наблюдения улучшаются, таких «небесных камней» с каждым годом астрономы обнаруживают всё больше. Размер болида, принёсшего так много разрушений в Челябинске и его окрестностях 15 февраля, не превышал, по оценкам учёных, 17 метров.

Плаш-невидимка

Группа американских учёных из университета Техаса сообщила о создании плаща-невидимки из материи под названием «метаэкран», состоящей из ажурных

плетений ультратонкой медной и поликарбонатной плёнки, способной рассеивать и нейтрализовывать микроволновые волны. Объекты, накрытые этим материалом, становятся буквально прозрачными. Более того, по заявлению учёных, такие волны проходят через предмет, создавая эффект отсутствия. Это даёт возможность просматривать пространство сквозь объект. Ткань способна пока скрывать лишь малые предметы. Учёные считают, что у этого открытия большое будущее.

Больница для пернатых

В одном из самых популярных торговых районов индийской столицы Чандни-чоук вот уже более 60 лет работает птичья больница, основанная ещё в 1929 году. С 1952 года госпиталь находится в джайском храме в Нью-Дели. «Наших пернатых пациентов лечат совершенно бесплатно. За последние 60 лет мы не взяли ни одного цента от государства и полностью существуем

на пожертвования прихожан», — сообщил администратор госпиталя Пармод Кумар Джайн.

Приём пернатых пациентов — орлов, павлинов, голубей, попугаев — ведётся семь дней в неделю с 9:00 до 12:00, однако в экстренных случаях больную птицу, повредившую крыло или пострадавшую от хищного собрата, готовы принять на лечение в течение всего дня.

Подобных клиник в столице Индии ещё четыре. Здесь вылеченных пернатых отпускают на волю.

Хватит орать!

Футбольные болельщики турецкого «Галатасарая» на матчах национального чемпионата производят шум, вредный для здоровья окружающих. По данным экспериментов, звуки, издаваемые болельщи-

ками, которые признаны самыми громкими в мире, достигают уровня в 130 децибел — это громче, чем шум взлетающего истребителя на расстоянии 50 метров от человеческого уха.

Вредными для здоровья человека считаются звуки, превышающие 90–95 децибел.

Раба азарта

Бывший мэр Сан-Диего Морин О'Коннор, втянувшись в азартные игры, спустила миллиардное состояние в игровых автоматах Лас-Вегаса, Нью-Джерси и Атлантик-Сити. Женщину подозревают в растрате двух миллионов долларов из благотворительного фонда её покойного супруга Роберта Петерсона. Основатель крупной сети фастфуда, Петерсон умер в 1994 году, назначив жену одним из распорядителей своего фонда при условии, что вдова не имеет права тратить средства на личные цели. Морин начала играть в казино в 2000 году, проиграла свыше одного миллиона долларов и, кроме того, влезла в долги, превысившие 13 миллионов. Женщина не смогла преодолеть свою пагубную страсть и

вынуждена была продать всю дорогостоящую недвижимость, драгоценные украшения, коллекционную мебель и даже три раза перезаложила дом, в котором живёт. Растрата двух миллионов из фонда супруга привела её на скамью подсудимых. Прокуратура потребовала для бывшей градоначальницы десять лет заключения и штраф в размере 250 тысяч долларов. Однако, учитывая состояние здоровья, суд оставил О'Коннор на свободе, обязав её до 2015 года вернуть деньги и пройти курс принудительного лечения от пагубной зависимости.

Реставрация «Мечты»

Несколько лет назад счастливый владелец знаменитого полотна Пабло Пикассо «Мечта», хозяин казино Стив Уинн испытал настоящий шок: из-за прогрессирующего ухудшения зрения он ухитрился локтем порвать свою осуществившуюся мечту. Картина на тот момент оценивалась в 139 миллионов долларов. После дорогостоящей реставрации стоимость её резко возросла. Новым владельцем «Мечты» стал

один из крупнейших американских коллекционеров Стив Коэн.

Специалисты считают, что Пикассо изобразил на картине модель Мари-Тезер Вальтер, с которой у художника был роман. Они познакомились в 1927 году: художнику было 45, девушке 17. Многие годы Пикассо содержал свою любовницу, воспитывавшую их общую дочь.

Гении в банке

Учёные давно стремятся понять, насколько выдающиеся умственные способности обусловлены генами. Канадский психиатр Жо Гоффруа обнаружил, что примерно 45 процентов неординарных способностей наследуют. Биотехники из Пекинского университета геномики в городе Шеньчжен расшифровали геном двух тысяч умнейших людей мира, чтобы понять, какие гены и их комбинации отвечают за человеческий интеллект. Один из добровольцев, пожертвовавший образцы ДНК, эволюционный психолог

Джеффри Миллер из Нью-Йоркского университета, убеждён, что учёные вплотную приблизились к разгадке тайны интеллекта и в самое ближайшее время расшифруют его ДНК-маркеры. В их планах — создать генетический банк мыслителей и гениев, чтобы поднять умственный потенциал нации.

«Страдивари» недорого

В 2010 году в Лондоне у южнокорейской скрипачки Мин Чин Ким на вокзале Юстон была украдена скрипка Страдивари, изготовленная мастером в 1696 году. Полицейские искали драгоценный инструмент по всему белому

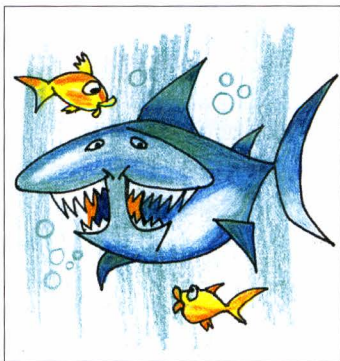

свету и в конце концов нашли! Заслуга принадлежит болгарской полиции. Случилось это так. В газетах появилось

объявление о продаже скрипки, и на всякий случай была разработана спецоперация. Сыщики связались с продавцами и договорились о покупке инструмента, который оказался тем самым раритетом, который упорно разыскивался более двух лет. Продавалась скрипка за 380 тысяч долларов, продавцами были криминальные авторитеты из цыганской общины. Между тем реальная цена уникальной скрипки не менее 1,8 миллиона долларов. К сожалению, так и не нашлись два смычка, находившихся в кофре. Один из них, сделанный французским мастером Доминико Пеккато, оценён примерно в 100 тысяч долларов.

Двухголовая акула

Американские рыбаки, промышлявшие у берегов архипелага Флорида-Кис в Мексиканском заливе, обнаружили в улове акулу с двумя головами. Местные ихтиологи, которым передали необычное животное, определили его как акулу-быка, или тупорылую акулу. Оказывается, за

всё время наблюдений обнаружено всего шесть случаев поимки двухголовых акул. Подобная мутация вызвана прерывавшимся по каким-то причинам делением эмбриона, из которого должны были развиваться два организма (близнеца). Феномен сиамских близнецов встречается у многих видов животных.

Купили за три доллара, продали за два миллиона

Китайская чаша тысячетлетней давности диаметром 12,7 см, купленная в 2007 году членами одной семьи в штате Нью-Йорк за три доллара, продана на аукционе «Сотбис» за 2,2 миллиона долларов. Как сообщили представители аукционного дома, она была изготовлена во времена династии Северная Сунн, правившей в Китае с середины X до

начала XII века нашей эры. Первоначально представители «Сотбис» оценили чашу в 200–300 тысяч долларов. Однако нашлись желающие купить её за 2,2 миллиона. До сего времени было известно только об одной чаше подобной формы и размера с практически идентичным орнаментом. Более 60 лет она находится в коллекции Британского музея в Лондоне.

По канату над Гранд-Каньоном

Попытку пройти по тросу над расположенным в американском штате Аризона Гранд-Каньоном — одним из глубочайших каньонов в мире — собирается предпринять этим летом потомственный канатоходец Ник Валленда. Это будет первым подобным трюком. Стальной трос натянут на высоте 450 м. Наблюдать за переходом (без страховки!) Валленды, представителя седьмого поколения знаменитой цирковой династии «Летающие Валленды», будут миллионы зрителей. На счету канатоходца шесть достиже-

ний, занесённых в Книгу рекордов Гиннеса, в том числе самый длинный проезд по канату на велосипеде без страховки.

Выдра-баскетболист

Пятнадцатилетняя выдра по кличке Эдди научилась бросать мяч в корзину не хуже настоящего баскетболиста. Дело в том, что у животного обнаружили артрит суставов, и ветеринары прописали ему активный образ жизни. К удивлению служителей зоопарка Эдди быстро справилась с заданием и тут же стала самым прибыльным питомцем зо-

опарка — посмотреть на неё съезжаются со всей округи. Зоологи уже подумывают сколотить небольшую баскетбольную команду из её сородичей.

Рисунки
Татьяны
Константиновой

Александр Обухов,
член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (СПб)

Илья Муромец, сын Ивана

Жители села Карачарово, относящие себя к роду богатыря, оказались точь-в-точь похожими на его воссозданный лик

Имя этого былинного героя известно каждому с малых лет. Но не все знают, что Илья Муромец — реально существовавшая историческая личность, герой времён киевского князя Владимира (годы правления 980–1015), крестившего Русь.

Исцеление случилось, но как?

Первым записывать устные предания о подвигах богатыря Ильи Муромца стал чиновник статистического комитета Олонецкой губернии (существовала с 1801 по 1922 год с центром в Петрозаводске) Павел Николаевич Рыбников, издавший четыре книги сказаний русского народа (1861–1867 гг.). Вот как он описывал свои первые впечатления от встречи со знатоком-сказителем: «Я улёгся на мешке у тощего костра... и, пригревшись у огонька, незаметно заснул; меня разбудили странные звуки: до того я много слышал и песен, и стихов духовных, а такого напева не слыхивал. Живой, причудливый и весёлый, порой он становился быстрее, порой обрывался и ладом своим напоминал что-то стародавнее, забытое нашим поколением. Долго не хотелось проснуться и вслушаться в отдельные слова песни: так радостно было оставаться во власти совершенно нового впечатления. Сквозь дрему я рассматривал, что шагах в трёх от меня сидят несколько крестьян, а поёт-то старик с окладистой белой бородою, быстрыми глазами и добродушным выражением на лице. Присоединившись на короточках у потухавшего огня, он оборачивался то к одному соседу, то к другому и пел свою песню, прерывая её иногда усмешкою... Разумеется, я сейчас же был на ногах, уговорил крестьянина повторить пропетое и записал с его слов».

Это была первая былина из цикла сказаний о богатыре, получившая название «Исцеление Ильи Муромца». В ней говорится о «каликах перехожих», поставивших на ноги больного крестьянского сына:

*Приходили калики перехожие,
Они крест кладут по-писаному,
Поклон ведут по-учёному,
Наливают чарочку питьица медвяного,
Подносят-то Илье Муромуцу.*

Так увечный тридцатилетний Илья «силушку получил великую». Однако некоторые исследователи считают, что всё не так просто и однозначно, что кроется здесь великая загадка. А заключена она в следующем: Илье было видение Пресвятой Троицы, исцелившей будущего богатыря.

Интересные сведения, которые нельзя отнести лишь к взаимопроникновению фольклора разных стран, содержатся в средневековых германских сагах. Так, в поэме о правителе королевства Ломбардия Орните действует Илья Русский — могучий герой; персонажи северогерманской «Тидрек-саги» — русский король Владимир и герой Илья. Обе поэмы относятся к XIII веку и являются ранними письменными сказаниями, зафиксировавшими имя русского богатыря, что подтверждает величие его подвигов — слава о них дошла и до соседних народов.

Первое письменное упоминание об Илье Муромце на Руси содержится в грамоте оршанского старосты Филона Кмита-Чернобыльского, датированной 1574 годом. Автор её жалуется на свою судьбу, мол, забыт он, как Илья в княжеском подвале, но когда придёт беда, вот так же вспомнят и о нём!

Жители Муромы (Владимирская область) и родного села Ильи Карачарово передавали из поколения в поколение свидетельства из «жизни и деятельности» богатыря. Старое русло Оки, по их мнению, завалил Илья, когда пробовал свою силушку, а ключ, бьющий неподалёку от Муромы, возник от удара копыта его коня. Вода из него, по народным поверьям, по-прежнему восстанавливает силы и здоровье. И в нынешнем Муроме память о богатыре хранят трепетно и не сомневаются, что все сказания о его подвигах правдивы. Кстати, былинный рассказ о том, как Илья выкорчёвывал дубы и сбрасывал их в реку, нашёл неожиданное косвенное подтверждение. Совсем недавно на дне Оки были обнаружены огромные дубы с корнями (которые, как известно, в воде не гниют, а приобретают ещё большую твёрдость — морёные дубы). Анализ древесины самого небольшого из них — в

два обхвата — показал, что возраст этих великанов превышает тысячу лет. Кто же мог вырвать их с корнями и сбросить в речную стремнину? У муромчан ответ один.

Путь в былинку

Интересно, что и русская историческая наука рассматривала Илью Муромца не как мифологический персонаж. Выдающийся русский историк С.М. Соловьёв в многотомной «Истории России с древнейших времён», основанной на скрупулёзном изучении летописей, писал: «Время Владимира было благоприятно для богатырства: дружина не уходила с князем в далёкие страны искать славы и добычи; при Святославе, например, трудно было выказаться богатырём и внести свои подвиги в народную память, потому что князь был в челе дружины и был сам богатырь из богатырей, дружинники были только похожи на него, притом их подвиги совершались в далёких странах; если и были певцы в дружине при князьях, то песни их мало могли найти сочувствия в народе, для которого содержание их было чуждо. Но при Владимире другое дело: дружина была храбрая, шла беспрестанная борьба с варварами, и эта борьба происходила на глазах русского народа и шла за самые близкие его интересы. Отражение печенегов, поимка какого-нибудь страшного разбойника была для него поважнее блистательных подвигов Святослава в Болгарии... Летопись говорит об умножении разбойников, и сохранилось имя одного из них — Могута (прообраз Соловья-разбойника. — А.О.), который был пойман в 1008 году и покаялся в доме у митрополита. Можно думать, что разбойники умножались вследствие бегства тех закоренелых язычников, которые не хотели принимать христианства. Разумеется, они должны были бежать в отдалённые леса и жить за счёт враждебного им общества. Отсюда может объясниться религиозное уважение, соединённое с памятью о некоторых богатырях Владимирова времени, например, об Илье Муромце, которому приписываются подвиги против разбойников на отдалённом финском севере, где язычество долго находило себе убежище».

Богатырская наследственность

По народным преданиям, Илья после ратной службы у князя Владимира раздал свои богатства на украшение храмов и нищим и остаток жизни посвятил богослужению, находясь в Киево-Печерской обители. Здесь он и был захоронен в Антониевой пещере, а в 1643 году был причислен к лику святых. Паломник Леонтий, посетивший в XVIII веке Киево-Печерскую лавру, записал в своём дневнике: «Видехом храброго воина Илью Муромца в нетлении под покровом златым; ростом яко нынешние крупные люди; рука левая у него пробита копием, язва вся знать, а правая рука его изображена крестным знаменiem». Из описания этого следует, что у Ильи три пальца правой руки сложены вместе, а два пригнуты к ладони. Этот факт был веским аргументом в борьбе со старообрядческим расколом в XVII веке.

В 1988 году комиссия Минздрава (тогда Украинской ССР) провела экспертизу мошей. Был определён возраст этого человека — 45–55 лет, время его жизни — XI–XII вв., рост — 180 см. Было установлено, что позвоночник его искривлён вследствие паралича конечностей в юности. Огромные кисти рук и сильно развитый плечевой пояс свидетельствовали о том, что долгое время человек передвигался, опираясь на руки («Сиднем сидел Илья Муромец, крестьянский сын, сиднем сидел целых тридцать лет»). Комиссия обнаружила также множество колотых ран на теле (мошах) преподобного. В книгах лавры богатырь этот значится под именем Илья Муромец (Чеботок). Прозвище Чеботок, по легенде, дали ему потому, что, будучи внезапно застигнутым врагами, он без оружия сумел обратить их в бегство, пустив в дело только руки и ноги в сапогах (чеботках).

Уже в наши дни главный специалист Московского бюро судебной медицины С. Никитин по нетленным мошам воссоздал скульптурный образ богатыря. Самое интересное в этой истории то, что лица людей из села Карачарово (ныне оно вошло в городскую черту Муромца), относящих себя к ветви рода Ильи Муромца, оказались точь-

Самолёт-гигант «Илья Муромец»

в-точь похожими на воссозданный лик. Причём с потомками былинного героя Никитин ранее не встречался и, следовательно, не мог привнести в образ черты, отложившиеся в памяти.

2 августа 2006 года Спасо-Преображенскому монастырю города Мурома была торжественно передана рака с частицей мошей и скульптурным образом великого уроженца муромской земли. Частицу мошей поместили в украшенную серебром шуйцу (левую руку) скульптуры. Десница (правая рука) лежит на мече, который специально для этого выковал муромский реставратор В. Сафронов, знаток древнего русского оружия. Есть сведения, что список иконы святого Илья Муромца, принадлежащий Спасо-Преображенскому монастырю, мироточит, а у раки происходят чудесные исцеления. Говорят, у паломника, страдавшего от незаживающей раны на лице, после молитвы у раки рана сама собой вдруг затянулась, не оставив шрама.

В небе, на суше, на экране

Любопытно вообще всё, что связано с именем русского богатыря. Инженер И. Сикорский в 1913 году сконструировал четырёхмоторный самолёт-гигант «Илья Муромец». В годы Первой мировой войны это был первый в мире тяжёлый бомбардировщик, поднимавший до 800 килограммов бомб вместе с экипажем, состоявшим из восьми человек. До 1918 года в России было

построено 80 таких гигантов, из которых разбилось только два.

В годы Великой Отечественной войны в Муроме был построен бронепоезд «Илья Муромец», успешно громивший врага на разных фронтах. Примечательное сражение у него произошло в июне 1944 года под Ковелем с лучшим бронепоездом германских войск «Адольф Гитлер». Оба бронепоезда встретились внезапно. В считанные минуты экипаж «Ильи» уничтожил врага орудийным огнём и окончательно добил «катюшами». Закончил свою войну бронепоезд под Франкфуртом-на-Одере, где провёл последний бой.

Наверное, не случайно с недавних пор Илья Муромец стал покровителем российских Ракетных войск стратегического назначения.

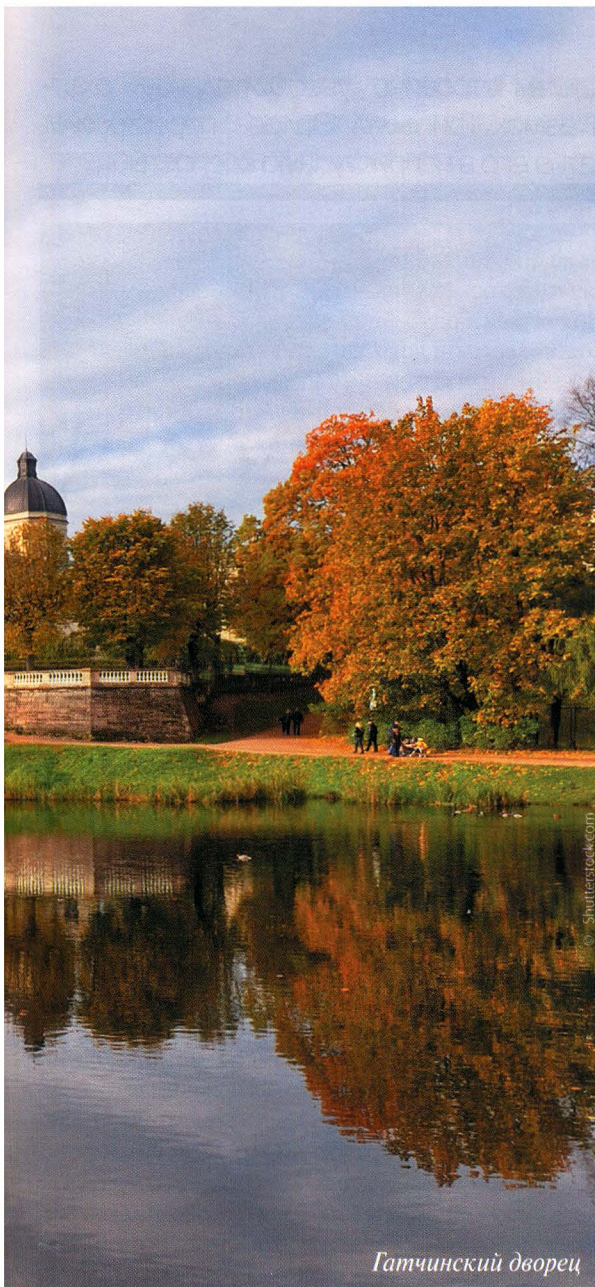
Но вернёмся к делам мирным. Оказывается, образ русского богатыря породил новое направление в кинематографе. В 1956 году вышел первый советский широкоэкранный фильм режиссёра А.Л. Птушко «Илья Муромец». Картина поражала зрителя небывалыми спецэффектами и грандиозными батальными сценами. Как говорили, Голливуд отдыхал! В американском прокате картина называлась «Меч и дракон». Стивен Спилберг отмечал, что фильм произвёл неизгладимое впечатление и стал объектом для подражания. Именно после «Ильи Муромца» на Западе начал развиваться жанр фэнтези. ■

Антон Васильев

Призраки Гатчины

При строительстве Гатчинского замка использовались секреты рыцарей Мальтийского ордена. А они знали толк в древней мистике

Гатчинский дворец

Бедный Павел!

В 1781 году Екатерина II отпустила цесаревича Павла и его жену, великую княгиню Марию, в поездку по Европе. Это было своеобразной компенсацией за явное нежелание императрицы допускать сына к государственным делам.

Чета путешествовала под именем графа и графини Северных. За 14 месяцев они посетили Австрию, Италию, Францию, побывали в Швейца-

рии и Нидерландах. Впечатление произвели весьма благоприятное, вот только всем в глаза бросалась мистическая настроенность русского принца. В Брюсселе в одном из салонов он даже рассказал о случившемся с ним странном происшествии.

Года за полтора до поездки прогуливался он по Петербургу в компании князя Куракина. «Вдруг в глубине одного из подъездов я увидел фигуру человека довольно высокого роста, худощавого, в испанском плаще, закрывавшем ему нижнюю часть лица, и в военной шляпе, надвинутой на глаза. Когда мы проходили мимо, он выступил из глубины и молча зашагал слева от меня. Сначала я очень удивился, потом почувствовал, что левый бок мой замерзает, словно незнакомец сделан из льда... Конечно, это был призрак, невидимый Куракиным. «Павел! Бедный Павел! Бедный царевич! — сказал он глухим и печальным голосом. — Прими мой совет: не привязываясь сердцем ни к чему земному, ты недоглый гость в этом мире, ты скоро покинешь его. Если хочешь спокойной смерти, живи честно и справедливо, по совести; помни, что угрызения совести — самое страшное наказание для великих душ».

Перед расставанием призрак обнаружил себя: это был прадед Павла, Пётр Великий. Исчез он на том самом месте, где позже был установлен «Медный всадник»...

По воспоминаниям современников, цесаревич поначалу был романтическим юношей, верившим в идеалы просвещённого абсолютизма. Он был блестяще образован, имел обширные познания в военном деле и государственном управлении. Зная, как должно быть, не одобрял политику матери. Вот и в Европе позволил себе критиковать её. Екатерина, разумеется, узнала об этом и раздражения скрывать не стала, прозрачно намекая, что не желала бы видеть сына в своей официальной резиденции — Царском Селе.

После смерти своего фаворита графа Григория Орлова императрица приобрела у его братьев мызу Гатчину с принадлежащими ей пятью деревнями и мызу Греблову с одной деревней. Эти обширные земли в 60 верстах от столицы она подарила сыну вместе с мызами Ново- и

При Павле Петровиче «увеселительный» охотничий замок Григория Орлова перестроили, превратив его в неприступную крепость

ГОЛОСА НОЧИ

Гатчинский дворец. Акварель XVIII в.

Старо-Сквирицкими. Лишь бы был подальше от Царского Села.

Так началось 13-летнее гатчинское сидение — мучительное ожидание смерти собственной матери...

При Павле Петровиче «увеселительный» охотничий замок Григория Орлова перестроили, превратив его в неприступную крепость с водяными рвами и плац-парадом на месте зелёной лужайки. Нетронутыми остались лишь подвалы и подземелья дворца. Наследник добавил парадных и личных покоев, расширил парк, построил крепость Ингербург, создал собственную воинскую часть и озёрную флотилию.

И ещё, чтобы жить веселее, «русский Гамлет» занялся благотворительностью. Помогал деньгами тем крестьянам, чьё хозяйство пришло в упадок, «старался прирезкою земли обеспечить труженику безбедное существование», реформировал полицию и пожарную часть, лично противодействовал ростовщикам, взяточникам и бра-

коделам, боролся с коррупцией. Озаботившись состоянием здоровья гатчинцев, учредил больницы, которыми все желающие могли пользоваться бесплатно (смертность здесь была самой низкой в губернии). Дети местных жителей получали бесплатное образование в городском училище; в сиротском доме Мариенбурга солдатские дети обучались чтению, письму, рукоделиям, земледелию и садоводству. Каждому военнообязанному цесаревич пожаловал по участку земли — на доходы с урожая люди строили себе дома...

Созданная Павлом лесная служба оберегала гатчинский край от браконьеров. Желая открыть мануфактуру (прообраз нынешних фабрик) Павел дарил земельные участки, выдавал кредиты на расширение дела. Так возникли фарфоровый завод, суконная и шляпная мануфактуры, сукновальня и стекольный завод, сделавшие Гатчину значительной «промышленной зоной» по меркам конца XVIII века.

По утверждению экскурсоводов музея-заповедника, эхо отвечает лишь тому, кто встанет у второй от входа пары фонарей

Грот у озера

Ещё с орловских времён в алькове парадной опочивальни Гатчинского дворца сохранилась потайная дверь, ведущая на тёмную и узкую винтовую лестницу. По ней из парадных залов второго этажа можно было спуститься на нижний этаж главного корпуса и через туалетную комнату Павла по той же винтовой лестнице проследовать в дворцовые подвалы, где начинался подземный ход. Выход на поверхность был устроен в гроте у Серебряного озера.

Этот грот, получивший имя Эхо, — настоящий шедевр архитектора Антонио Ринальди, итальянца, работавшего в России с 1751 года: в нём многократно повторяются звуки, доносящиеся из глубины подземелья, человеческие голоса и шаги по каменным плитам.

Побывавший в Гатчине в 1814 году академик Н.Я. Озерецковский писал: «Сказывают, что сей подземный ход сделан ещё князем Орловым, может быть, для того только, чтоб в нём слышать отголоски (эхо), которые повторяются там до четырёх слогов, когда от железной решётки, перед озером стоящей, человеческий голос раздаваться будет в подземелье и стоящие ко дворцу железные ворота будут затворены, ибо как скоро их отворят, то эхо больше не отвечает».

По утверждению экскурсоводов музея-заповедника, эхо отвечает лишь тому, кто встанет у второй от входа пары фонарей, — это ещё один инженерный секрет зодчего. Если встать точно в указанном месте и крикнуть, например: «Кто нами правил?» — эхо отчётливо ответит «Павел!» Иногда до 30 раз подряд!

Говорят, что этот подземный ход не единственный. Якобы император приказал прорыть туннель от Гатчинского дворца до маленького дворца Приорат на берегу Чёрного озера, где в годы его правления базировалось русское отделение Мальтийского рыцарского ордена. Несколько лет назад диггеры наткнулись на какое-то подземелье, но пройти по нему более 100 метров не удалось: ход уходил под водоёмы, но куда — неизвестно.

«Нехороший» дворец

Гатчинский замок насквозь «прошит» всевозможными странными проходами, воздуховодами. Реставраторы обнаружили загадочные полости в стенах. Предназначение каналов и камер объяснить до сих пор не могут. По мнению широко мыслящих учёных-физиков, они напоминают храмы египетских жрецов и имеют сходство со Стоунхенджем. То есть здесь... портал, в котором в определённое время при определённых условиях открываются врата в иные миры, и в нашу действительность могут проникать тени прошлого?

В настоящих древних храмах с помощью каналов в стенах, изменяя в них оптические и акустические свойства воздуха путём нагревания или охлаждения, жрецы передавали звук и изображение на некоторые расстояния, что производило на паству ошеломляющее впечатление. Построенный по тому же принципу Гатчинский замок, возможно, сейчас просто «работает вхолостую», так как знавшие толк в древней мистике рыцари Мальтийского ордена давно уже не пробираются сюда из Приората по подземному ходу. Или живы их адепты?..

По многочисленным свидетельствам, в аллеях парка и в анфиладах дворца порой появляется призрак убиенного императора Павла, как и в Михайловском замке. В конце XIX века даже был разработан кодекс «Как вести себя с гатчинским призраком». При его приближении нужно было встать и почтительно склониться в поклоне. Тогда тень, ответив на приветствие, спокойно пройдёт мимо.

Руководитель выставочно-экспозиционного отдела И.Э. Рыженко рассказала, что некоторое время назад при чистке тканого портрета Павла I эксперты, сняв защитное стекло, увидели на нём отчётливый отпечаток портрета. Фотография этого отпечатка хранится в личном архиве бывшей сотрудницы музея.

Поле памяти

Во всяком уважающем себя городе живут свои предания, к примеру, о привидениях. Что в них

истинно, что вымышлено, трудно разобратся. Парапсихологи утверждают, что чаще всего фантомы появляются в местах, где происходили мощные эмоциональные выбросы: драматические события, страшные преступления, массовая гибель людей. Идёт ли речь в таких случаях о душах, не нашедших в ином мире покоя? Скорее можно предположить, что существует некое информационное поле памяти – некая структура, особое излучение, сохраняющее в волновом виде память о событиях прошлого и воздействующее на настоящее. Влияние это может быть и положительным, и отрицательным. Необходимо учитывать геофизические особенности местности.

В 1941 году, по местной легенде, под Гатчиной гитлеровцы захватили цыганский табор. Мужчин погнали рыть огромную траншею, а женщин и детей заставили петь цыганские песни и плясать. Затем всех согнали в траншею и расстреляли, траншею засыпали землёй. Но из-под земли стали доноситься стоны. Тогда немцы подогнали танк и трамбовали землю, пока стоны не прекратились.

Закончилась война. Прошли годы. Траншея заросла лесом и кустарником. И вдруг на этом месте стало происходить что-то странное. Как только поблизости становился на ночлег какой-нибудь цыганский табор, в лесу с заходом солнца начинался жуткий концерт. Люди уверены, что это поют и пляшут цыгане из того расстрелянного табора, а старики-цыгане говорят, что узнают голоса своих близких и просто хорошо знакомых...

Во время войны на оккупированной Гатчине было несколько концлагерей. Старожилы видели, как на том месте, где сейчас ворота деревообрабатывающего комбината, выходящие на улицу Киевскую, немцы расстреляли пленных советских лётчиков, а тела сбросили в яму и закопали. А теперь вахтёры часто видят ранним утром туманные фигуры, сидящие на скамеечке во дворе комбината. Привидения курят (!) и о чём-то тихо разговаривают...

В двухэтажном здании из красного кирпича на улице Хохлова помещалось гестапо. После войны здание много лет пустовало. Его подвал был

залит водой, а весь первый этаж завален мусором. Недавно дом отремонтировали и разместили в нём кассовый зал и информационный центр автобусных сообщений.

— Пару недель назад я вернулся на базу после рейса в Петербург, — рассказывает водитель Александр К. — Едва проехал ворота, заметил у здания диспетчерской цепочку людей в армейских шинелях. Покачиваясь из стороны в сторону, они брели друг за другом, а потом образовали круг. Видение было настолько реальным, что я даже притормозил и посигналил им. Люди моментально исчезли, словно растворились в воздухе. Они были похожи на советских солдат времён войны. А наши мужики говорят, что видели их на территории автопарка ещё лет двадцать назад.

Борис Марченко, руководитель группы по изучению полтергейста при Русском географическом обществе Санкт-Петербурга:

— Осенью 1994 года к нам поступил сигнал, что в Гатчинском дворце творится нечто странное. Женщину-смотрительницу кто-то невидимый пытался задушить. Охранник едва не открыл стрельбу, увидев, как сама собой открывается дверь. Мы прибыли в Гатчину и заступили на дежурство в 20 часов. В два часа ночи с напарницей прошли по Китайской галерее в Большой зал и остолбенели: перед нами стояла громадная фигура из плотного белого тумана. От неё веяло жутким холодом. И вдруг раздался голос: «Ну что, страшно? А к нам не хотите?» Я ответил, что нам ещё рано, а вот панихиду заказать можем. Призрак, помолчав, сказал: «Только обязательно в церкви восемнадцатого века». На завтра мы пошли в Никольский собор, освящённый ещё в 1760 году. Священник согласился отслужить панихиду по душам Гатчинского дворца. Больше тревожных сигналов к нам не поступало.

Недавно стало известно, что под Гатчиной разрушено почти 40 древних курганов XI–XIII веков под предлогом добычи песка из карьера. А разрушение могильников всегда было дурным предзнаменованием! ■

Наталия Колесникова

Кто хочет помочь нам выстоять

В Китае разыскиваются и изучаются люди-феномены, владеющие секретами неведомой энергии, времени и пространства

Когда-то на экранах шёл фильм «Похождения зубного врача». Там герой Андрея Мягкова обладал талантом рвать зубы без наркоза, едва приблизившись к пациенту. История закончилась грустно: врача заели коллеги, и он потерял свою уникальную способность. Фантастический сюжет грустной комедии вспоминается в связи с тем, о чём поведал мне московский китаец Ван Диньдин.

Ненужное выплюнуть

В одной провинции Поднебесной жил (а может, живёт и сейчас) зубной врач, который за годы своей практики безболезненно, одним движением руки на расстоянии удалил чуть ли не миллион больных зубов. Правда, с помощью жены и сыновей, младший из которых приобщился к семейному делу лет с четырёх.

По словам Диньдина, методика такова. Пациент садится в кресло. Врач просит его мысленно сосредоточиться и подумать, какой именно зуб нужно удалить. Затем пациенту следует кашлянуть — и зуб вылетает, остаётся только его выплюнуть. Правда, однажды случилась ошибка: пациентка подумала не про тот зуб, что болел, а про соседний и в результате лишилась здорового.

Свою замечательную способность этот китайский дантист обрёл после того, как, получив медицинское образование, позанимался у мастеров — знатоков древних тайн Востока. К тому же кое-какими секретами владела его собственная бабушка.

Во время публичного эксперимента он демонстрировал своё умение на пожилom пациенте — отце известного в Китае эстрадного певца. Эскулап выяснил, сколько зубов пациент желает удалить, и, приблизившись к нему метра на три, попросил расслабиться. Взмахнув рукой, велел кашлянуть и выплюнуть ненужное. Старичок растерялся и сразу не отреагировал. Тогда жена доктора подошла к нему и спокойно вынула из его рта первый зуб. Работу продолжил младший сын. Чтобы он мог показать своё умение, пришлось подставить ему табуретку. Малыш взобрался на неё и, оказавшись на уровне лица больного, взмахнул ручонкой. Результат оправдал ожидания.

Это чудо демонстрировалось в Пекине, на Международной конференции, организованной Академией соматических (телесных) наук Китая. Кроме того, специалистам показывали видеofilмы и другие документальные материалы, показывающие, сколь безграничны способности человека. На конференцию были приглашены представители традиционных в Китае наук, изучающих необъяснимые по сей день явления. Наряду с теоретиками присутствовали и практики, в том числе из США, Японии и России.

Но как оказался на этом высоком собрании Ван Диньдин, ставший очным свидетелем эксперимента?

Цигун — не фокусы

Дело в том, что происходит он из семьи, в которой издревле от отца к сыну передавались магические знания и умения. Ван Диньдину известно множество легенд (а может, былей) о его предках, владевших искусством цигун — феноменальной техникой концентрации энергии, творщей чудеса.

В 50-е годы XX века его родители-буддисты вынуждены были бежать от режима Мао в Советский Союз. Сам Ван Диньдин закончил МГУ, защитил кандидатскую диссертацию как филолог и какое-то время работал в Институте Дальнего Востока при АН СССР. А затем, бросив науку, стал преподавать китайскую гимнастику ушу, которая ведёт человека от простых физических упражнений к духовному совершенствованию. Поначалу скромная группа его учеников называлась кружком восточного танца, но потом, по мере роста популярности, трансформировалась в школу, куда мог прийти и стар, и млад, чтобы приобщиться к древнейшей методике движений.

Приглашение на конференцию в Пекин явилось для Ван Диньдина поводом после многих лет разлуки посетить родную страну, где он увидел немало чудес.

— Моё восприятие было вполне подготовлено к тому, что для европейца выглядит фантастической сказкой, — рассказывает Ван Диньдин. — И всё это были не фокусы, а явления, тщательно

проверенные, зафиксированные авторитетными учёными комиссиями физиков, биологов, медиков. Пекинская Академия соматических наук ищет и изучает людей с уникальными способностями. Что такое соматические науки? В традиционном понимании это не науки, а скорее вызов им, — разясняет мой собеседник. — Привычные методики изучения — эксперимент, его многократное повторение, затем анализ полученных данных — в этом случае не подходят. И способность к абстрактному мышлению — прерогативе научного мышления — тут ни к чему, потому что в соматических науках на первом плане конкретные ощущения, непосредственный опыт живого человека.

Руки-невидимки

— Тем не менее в академии и существующем при ней Институте исследования особых способностей человека наводят мосты между тем необъяснимым, что демонстрируют люди-уникумы, и современным знанием, пытаются с помощью тончайшей аппаратуры что-то уловить и зафиксировать, — продолжает Ван Диньдин. — И иногда действительно кино- или видеокамере удаётся подсмотреть то, что не в состоянии уловить глаз человека. Порой энцефалограмма фиксирует крайнее возбуждение клеток мозга у человека, вершащего чудо. Учёным, к примеру, удалось запечатлеть с помощью приборов контур магнитного поля, вихрь сконцентрированной энергии, которую вобрал в себя, а затем выплеснул чудотворец. Этот контур напоминает очертания древнего китайского символа мудрости: чёрная и белая рыбки кружатся друг за другом по часовой стрелке. Монаду академия сделала своим фирменным знаком.

— Несмотря на жестокие гонения и преследования в годы правления Мао и культурной революции, корни древних знаний в Китае остались очень сильными и глубокими. Не случайно именно в этой стране Академия соматических наук органически вписалась в круг человеческой тяги к познанию, — продолжил учёный свой рассказ об увиденных чудесах. — Самый

«простой» (разумеется, с точки зрения организаторов) эксперимент был таков. Перед девушкой поставили на столике стакан воды, куда было опущено куриное яйцо. Девушка несколько минут пристально смотрела на стакан — и вода вдруг запузырилась, закипела, яйцо сварилось... Не буду рассказывать о человеке, одним взглядом заставлявшем сгибаться металлические ложки, — улыбается Ван Диньдин. — Меня поразил другой участник конференции: он из воздуха, из пространства добывал некие пилюльки, которые так и сыпались на стол! В комментариях к опыту говорилось, что пилюльки — универсальное лекарство. Выступающего много фотографировали, и на снимках обнаружилось, что его руки во время эксперимента сначала светились, потом словно растворялись, становились невидимыми. Уловить глазом само мгновение появления пилюлек было невозможно. Академический журнал напечатал целую серию фотографий, последовательно запечатлевших аналогичное чудо: из запечатанного аптечного пузырька сквозь стекло вылезает наружу пилюлька. На одном снимке даже зафиксирована фаза, при которой пилюлька появилась наружу наполовину. Пузырёк держит в руке чудотворец... Пытались ли специалисты академии объяснить это феноменальное действо? Пытались, насколько могли...

Однажды в Екатеринбурге

— Повторить соматические эксперименты удаётся не всегда, — добавляет Ван Диньдин, — и это, конечно, самый существенный повод для скепсиса. Очевидно, успех во многом зависит от душевного и физического состояния манипулятора и от совпадения факторов времени, места и т.п., неведомых непосвящённым.

Затем Ван Диньдин рассказал о своём друге, мастере цигун Сюи Миньтане, который несколько раз приезжал в Россию обучать наш любознательный народ системе духовного совершенствования.

— Однажды в Екатеринбурге, в доме, где остановился Сюи Миньтан, у хозяйки закончились

спички. Она засуетилась — надо же газ зажечь, ужин приготовить! Гость взмахнул рукой — и в ней появились два коробка! В одном, правда, оказались кусочки цемента. «От стенки по пути отлетели», — объяснил Сюи Миньтан.

А вот ещё один рассказ Ван Диньдина о чудесах, на которые способен его друг.

— Пришёл к нему приятель и сказал, что очень нужны десять тысяч долларов. Мастер ответил, мол, десять — это многовато, но тысчонку он, пожалуй, подкинет... Сюи Миньтан разделся до трусов, попросил приятеля сделать то же самое и взять в руки рубашку. Мастер сосредоточился и... когда рубашку встряхнули, из нее высыпались десятки сотенных купюр!

Ван Диньдин пояснил, что купюры (как и спички), конечно, не явились из воздуха, они по воле чудотворца переместились из какого-то места, где до этого находились, в новое. По-научному говоря, телепортация! Но на скептические

комментарии «ах, как всё просто — захотел и переместил!» Ван Диньдин ответил со всей серьёзностью: нет, это совсем не просто. Чтобы перемещать предметы — мелкие или крупные, деньги или автомобили, — мастер должен очень точно ориентироваться во времени и пространстве, знать, где, что и когда можно делать.

Я знала, что в пекинской Академии соматических наук работают две категории сотрудников. Одни ищут, собирают по всей многомиллионной стране чудесников. Другие их изучают. Интересно, насколько откровенно люди-феномены раскрывают свои тайны учёным?

В ответ Ван Диньдин покачал головой: всего раскрывать нельзя, на то наложен запрет свыше. Но кое-что именно сейчас, сегодня приоткрывается не случайно. Наверное, там, наверху, считают, что планету ожидают глобальные катаклизмы и следует помочь людям устоять перед нелёгкими испытаниями. ■

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Дух являлся вечером

Приехав в должности писемоводителя в село Сасово Мценского уезда Орловской губернии, я остановился у Матрёны Дмитриевой, женщины лет сорока. Первое, что она спросила, — не слышал ли я про её мужа, солдата Алексея Дмитриева. Товарищи его писали, что его где-то под «Урюмом» взяли в плен турки. С тех пор никаких вестей не было.

— А тебе что, больно плохо без него?

— Как же, родимый... Когда он был жив, то ко мне его дух ходил.

— Как так? Расскажи, пожалуйста, — попросил я.

— Да что ж рассказывать. Жила я одна в домушке на краю села. Раз вечером, только я пришла от соседей, следом за мною вошёл и муж мой: в шинели, с ружьём в руках. Я обрадовалась, спросила его, откуда он пришёл. Он сказал, что сопровождал арестантов и на обратном пути заехал. Ружьё он поставил в угол, а шинель повесил на гвоздь в стене. Попросил у меня поесть. Я собрала ужин. Поужинали. Перед отходом ко сну я всегда молюсь Богу. Только перекрестилась раз, гляжу — его в избе уже нет. Исчез. Взглянула я в угол: вместо ружья палка стоит, а на месте шинели — лыко.

Испугалась я. Ночевать одна не решилась, позвала соседку. Неделя прошла, дух не заходил. А потом стал он ко мне являться каждый вечер... Спустя месяц от мужа пришло письмо, что перевели его служить на Кавказ, но дух его по-прежнему являлся ко мне обычно вечером, а иногда и в полдень. Разговоры пошли нехорошие. Тогда решила я отслужить молебен, и посещения духа прекратились. Вскоре началась война с турками. Товарищи мужа написали мне, что его взяли в плен. С тех пор от него ни слуху, ни духу...

Иван Ерёмин
«Московский листок», 1890

Ирина Винокурова

Босой обутому не товарищ

Отпечаток ноги – то, что оставляет после себя человек на Земле. Не потому ли обувь всегда имела ещё и сакральный смысл?

Самая первая обувка – куски шкур, обмотанные вокруг ног. В древности каждый род отличался формой обуви. Со временем разные народы придумали массу связанных с ней знаков, примет и символов, ведь она служила связующим звеном между человеком и матушкой-Землёй, след нёс на себе черты индивидуальности человека, его характера и судьбы. Поэтому обувь применяли при проведении многих ритуальных и магических обрядов.

Сапоги-скороходы и крылатые сандалии

Ассирийцы использовали сандалию для приношения клятвы в деловых переговорах. Египтяне обменивались сандалиями по заключении сделки; отец передавал жениху сандалию невесты в знак того, что девушка переходит на его попечение. У англосаксов был свадебный обряд, при котором жених прикасался туфлей к голове невесты, чтобы утвердить над ней свою власть.

У викингов существовала особая процедура введения в род приёмного сына. Из кожи правой задней ноги быка кроили священный башмак. Во время ритуала приёмыш надевал его вслед за отцом — как бы вступая в его след, становился наследником. Брошенная оземь обувь означала претензию на территорию, на господство.

У древних евреев она могла служить символом претензий, подчинения или знаком уважения. Из Священного Писания известен древний восточный обычай снимать сапоги в знак благоговения. Скорее всего, священники проводили богослужения босыми — в подробном перечне деталей их облачения ни словом не упоминается обувь. Хожение босиком само по себе служило знаком смирения и покорности. Траур по умершему родственнику проводили, не выходя из дома всю неделю — сидя на полу, босиком и в разорванных одеждах.

Выражение завоевателя «простру сапог Мой» означало его полную победу. Снятие обуви с чьей-либо ноги служило подтверждением передачи ему прав и привилегий.

В ветхозаветной общине обувь участвовала и в гражданских процедурах. По закону в случае смерти состоящего в браке мужчины на вдове должен был жениться его брат. В случае отказа следовал ритуал: невестка снимала сапог с ноги своего деверя.

У разных народов существует множество мифов, сказок, примет и поверий, связанных с обувью. Древнегреческий Гермес (у римлян — Меркурий) был обладателем волшебных крылатых сандалий. Посланник богов, он получил сей дар, чтобы быстрее сообщать людям божественные приказы. Другому герою греческой мифологии, Персею, крылатые сандалии даровали нимфы, и это помогло ему победить Медузу Горгону. В сказках часто встречаются сапоги-скороходы, семимильные сапоги.

На Руси существовал идущий ещё из язычества обряд, когда в праздник Благовещения сжигали старые соломенные постели и изношенную обувь — это служило символом конца всего плохого и начала благополучного периода жизни.

И у галош есть родословная

С момента своего зарождения обувь отражала не только национальные, но и социальные особенности — сословную принадлежность, уровень благосостояния.

Первые изображения сандалий датируются IV тысячелетием до нашей эры. Когда в XX веке открыли гробницу Тутанхамона, там обнаружили три пары сандалий из тонкой кожи, искусно украшенных золотом. Обувь фараона по форме была простой, без бортиков и задника, с загнутыми вверх носами и тремя тонкими ремешками. Но с богатыми украшениями: ремешок в форме лотоса был покрыт самоцветами. На подошве древний мастер изобразил военную сцену и портреты врагов, дабы правитель при ходьбе попирали их ногами.

На многих изображениях египтяне предстают босыми. Учёные считают, что первоначально обувь

В 2010 г. в Армении был обнаружен самый древний ботинок из кожи. Его возраст около 5500 лет. Он сделан из коровьей шкуры. До этого времени самым древним ботинком считалось подобие носка с ног «тирольского ледяного человека» (3365–3118 гг. до н.э.)

Мода на остроносые пулены (polaines — «носы корабля», фр.) возникла в Западной Европе в XIV в. Длина носка достигала 70 сантиметров!

была привилегией фараона и его приближённых. Интересно, что жена фараона к их числу не относилась — ходила босиком, как простая женщина.

Честь создания базовых, неизменных в веках вариантов обуви принадлежит древним грекам. Вначале они, как египтяне и евреи, обувались, только выходя на улицу. Греки первыми стали различать обувь на правую и левую ногу. До них было безразлично, на какую ногу её надевать. Правда, со временем их гениальное открытие было забыто — вся Европа носила одинаковые башмаки и лишь в 1830 году снова догадалась, что ноги всё-таки разные.

Культивирование красоты в Древней Греции распространялось на все стороны жизни: здесь воспевали сильное, крепкое человеческое тело, любили красивую одежду и затейливую обувь. Её поднимали на высокую платформу, делали причудливые надписи на подметке. У знатных греков было принято за столом не сидеть, а возлежать. Перед едой они разувались, поэтому выражение «снять сандалии» было равнозначно приглашению к столу. Напротив, в средние века снимать обувь даже дома считалось крайне неприличным.

Обувь Древнего Рима во многом походила на греческую. Однако вкусы римлян были более приземлёнными. Так, эталоном красоты у них служили крупная, величественная женщина и крепкий, суровый воин, а всё окружавшее отличалось простотой и практичностью.

Римляне носили сандалии и башмаки со шну-

ровкой. Обувь чётко отражала общественное положение: у плебеев — одна, у философов — другая, для посещения Сената — третья. Знать наряду с сандалиями носила калцеусы — похожие на сапоги кожаные ботинки, обтянутые на икрах ремнями. Выражение «надеть калцеус» означало «стать сенатором». Красные сапоги были привилегией консулов, императоров, триумфаторов. Чем выше было положение римлянина в обще-

стве, тем больше ремешков поддерживало его обувь. Плебеи защищали свои ноги лишь подошвой, подхваченной одним шнурком. Деревенские жители носили высокую обувь из сыромятной кожи.

Византия стала преемницей моды античного периода и предшественницей моды средневековой. Мужчины носили закрытые сандалии и мягкие сапоги, подвязанные под коленом; женщины — башмаки из кожи белого и красного цвета. Богачки позволяли себе туфельки из парчи и шёлка, украшенные вышивкой и драгоценными камнями.

В раннем средневековье появились предшественники галош. Любители пощеголять в тонких кожаных сапогах-чулках огорчались, что европейский климат быстро портил элегантный вид обуви, и тогда были придуманы так называемые патины. Это было своеобразное сооружение из деревянной подошвы и ремешков. Надев их на сапоги, модники смело шлёпали по грязи и лужам. Иногда патины считаются прообразом коньков: действительно, стоило только заменить деревянную подошву на металлическую — и можно было легко скользить по льду.

Ярмарка обувного тщеславия

В средние века в Западной Европе появилась особая разновидность остроносой обуви — пулены. По длине носка определялась социальная принадлежность хозяина. Модники изощрялись, пока носы не вытянулись до 70 сантиметров! Были даже введены специальные указы, определяв-

Как бы ни изощрялась людская фантазия в моде на обувь, она снова и снова возвращалась к уже опробованным вариантам

шие длину носка для каждого социального слоя. Простолюдинам разрешалось 15 сантиметров, рыцарям — 45, дворянам — 60. Церковь называла эти капризы моды порождением дьявола.

Щеголять в этих уродцах было не очень-то удобно, тем более что непомерно длинные носки приходилось набивать мхом или конским волосом. А чтобы они не мешали при ходьбе, их пристёгивали к браслету у колена. Самые рьяные щёголи ухитрились прикреплять к задраным носкам колокольчики и даже зеркала, позволявшие любоваться своим отражением.

Короли запретов не знали — вот уж кто «жил на широкую ногу». Придворные дамы не сильно задумывались об удобствах, готовые на любые жертвы, лишь бы не отстать от моды. Появились башмаки на высоченных деревянных подставках — цоколи. Ходить на них было невероятно неудобно, зато они отлично спасали от уличной грязи после дождя.

Громоздкие подставки сменили каблуки, в начале 10-сантиметровые, а потом и более высокие. Женщины, с трудом сохранявшие равновесие, выходили на прогулку, опираясь на трость.

Кавалеры от дам не отставали — тоже взирались на каблуки. Теперь императоры издавали указы, регламентирующие их высоту для разных сословий. Самые высокие были привилегией знати и членов королевских семей.

Мужчины носили ботфорты на каблуках. Они гордо выступали, мужественно позванивая шпорами, но не пренебрегали и чисто женскими атрибутами, зачастую украшая отвороты кружевами. В ответ женщины придумывали ещё более изысканные сочетания — цветная кожа, парча, бархат. Французский драматург Мольер писал о них: «От башмаков до шляпы — банты, ленты, банты, ленты».

Во Франции XVII века особым шиком считалось появиться на великосветском карнавале в разной обуви. Представьте: левая нога в сапоге со шпорой, а правая — в мягком башмаке с пышным бантом. Вот тут-то европейцы и вспомни-

Туфля с прорезным ажурным орнаментом. Новгород, XIV в.

ли, что правая нога отличается от левой, и стали шить для них разную обувь. Дворяне любили цвета чёрный и белый, красные каблуки, толстые пробковые подошвы, обтянутые красной кожей.

Поколение new

Как бы ни изощрялась людская фантазия в моде на обувь, она снова и снова возвращалась к уже опробованным вариантам. Революцию произвело внедрение электроники.

Например, уже разработаны модели, которые через установленный в обуви датчик передают в компьютер владельца информацию о скорости движения, физиологических параметрах, режиме дня, состоянии окружающей среды.

Среди наиболее актуальных и остроумных — изобретение конструктора Джиллиан Сван. Вмонтированная в башмак кнопка передаёт компьютеру число шагов, сделанных ребёнком. Если дневная норма движения не выполнена, блокируется телевизор. Если же ребёнок двигался достаточно — ему выдаётся заработанная порция фильмов.

Сказочные чудеса на наших глазах материализуются в повседневной жизни. Кажется, ещё немного, и у нас появятся семимильные сапоги-скороходы, позволяющие без усталости носиться по всему земному шару. Хорошо бы ещё обрести сапоги сказочного кота, одаряющие бесстрашием и находчивостью. И, наконец, башмачки Золушки, приносящие всем радость и счастье.

Древесный цирк

Человек, загадку зелёных скульптур которого до сих пор не смогли разгадать даже профессиональные садоводы и ботаники, был самоучкой, а все открытия сделал, наблюдая, как растут простые бобы

Экспонат
«Древесного цирка»

Аксель Элрадсон

Наверняка многие из вас видели замечательные фигуры из виртуозно подстриженных деревьев и кустов. Искусство парковой скульптуры насчитывает несколько веков. Умелые садовники, подрезая ветви и формируя крону, научились придавать зелёному материалу почти любую форму. Однако в 1884 году родился удивительный человек — Аксель Элрадсон, сумевший преобразовать не только ветви и крону, а и сам ствол дерева так, словно это была податливая глина.

Семья этого талантливого садовода-самоучки эмигрировала в США из Швеции и осела в Калифорнии в 1902 году. Мальчик с детства пропадал в полях, наблюдая за ростом расте-

ний, пытаясь разгадать секреты живой природы и научиться её магии. А когда вырос, основал собственную ферму и занялся выращиванием бобовых. Плодородные земли и природное чутьё — он словно разговаривал с растениями — приносили отличные урожаи. Семейное дело шло в гору. Чтобы развлечь себя и своих близких Аксель решил поэкспериментировать с деревьями собственного сада, превратив его в своеобразную сказочную галерею.

Отличие живых скульптур новатора от классической парковой скульптуры было в том, что Элрадсон в основном работал со стволом и ветвями, добиваясь удивительных результатов. Дерево-беседка, дерево-лестница, дерево-чело-

Экспонаты
«Древесного цирка»
и сегодня
удивляют
посетителей

*Работы современных
мастеров rooktre*

век, дерево-кресло! Талантливый садовник научился создавать самые разнообразные формы. Когда же его спрашивали, в чём секрет, почему другие не могут повторить подобное и как в его руках живое дерево превращается в податливый воск или глину, он отвечал: «Просто я прошу их об этом». А ещё, поговаривали, фермер владеет секретом чудесного состава, благодаря которому можно сращивать любые надрезы и соединения стволов и ветвей. Экспериментируя с прививкой, обрезкой, применяя конструкции собственного изобретения, он увлечённо возился в саду с утра до вечера и совершенно не рассчитывал на какую-либо популярность.

Но люди падки на диковинки, к тому же слухи в сельской местности распространяются быстро. Его сад неожиданно для хозяина превратился в местную достопримечательность: поглазеть на диковинные деревья-скульптуры съезжались люди со всей округи. Решив не сопротивляться неожиданно свалившейся на него

славе, Аксель Элрадсон приобрёл участок в местечке Скоттс-Велли на пересечении нескольких оживлённых дорог, пересадил туда свои лучшие экземпляры и в 1947 году торжественно открыл сад-музей «Древесный цирк».

После смерти Акселя в 1964 году долгое время у его дела практически не было продолжателей. Но в 1996-м его соотечественники Питер Кук и Бэки Нортей, вдохновлённые наследием Элрадсона, загорелись идеей выращивать живую мебель и назвали своё искусство *rooktre* — искусство управлять формой растущих деревьев. И хотя, к примеру, выращивание одного кресла растягивается на 15 лет, заказов у них предостаточно. Даже японские бонсаисты, а их требовательному вкусу угодить крайне сложно, признали необычное мастерство Питера и Бэки. Однако, сами они говорят — до того, что творил Элрадсон, им ещё далеко.

Подготовил Сергей Панасян

Александр Ломтев

Дневной полёт

Что заставляет человека опускаться в морские глубины, карабкаться по отвесным скалам, покорять неприступные вершины, летать?.. И рисковать при этом собственной жизнью. Единственной

Охота пуше неволи

Каждый раз, подняв над головой крыло парашлана, оторвавшись от склона и взмывая в восходящем потоке, я думаю: как этот полёт закончится? Под тобой пропасть, над головой тряпочка с тонкими стропами, а вокруг безбрежный зыбкий океан со своими, порой жестокими законами. И ты здесь чужой...

Как-то на моих глазах пилота затянуло в смерч, закрутило пыльным вихрем — купол трепался, «запаска» не раскрылась, крохотная фигурка с километровой высоты неслась вниз. Наконец, крыло парашлана всё же раскрылось, остановив падение метрах в пятидесяти от земли. Не знаю, кто испугался больше — пилот или те, кто наблюдал за ним.

Парапланериста занесло на высоковольтку. Искры, треща, сыпались, словно новогодний фейерверк. Пилот мог погибнуть трижды: его могло убить током, он мог разбиться, упав с большой высоты, когда стропы, на которых он повис, перегорели; потеряв сознание от удара о землю, он мог сгореть в пожаре, возникшем из-за искр, воспламенивших сухую траву. Но выжил. Со сломанной лодыжкой его вынесли из огня в последний момент. На следующий день он прыгал на стартовой площадке с гипсовой блямбой на ноге и клянчил у инструктора парашлан. Не скажу, что такое бывает часто. ЧП в небе случаются реже, чем на шоссе. И всё же...

Иногда, воспарив над землёй, я представляю себе, как моё бело-жёлтое крыло попадает в зону турбулентности, купол складывается, бросить «запаску» я не успеваю и... Но в выходные дни снова беру парашлан и еду за город. Так что же заставляет человека рисковать?

Чудное раздолье

...В тот день парашлан остался дома; я полетел вторым пилотом на дельталёте. Это такая моторная козявка с дельтапланерным крылом и

двухместной люлькой вроде мотоциклетной коляски. С утра над богоспасаемым Дивеевом грохотала гроза, но к тому времени, когда я приехал на малюсенький аэродром, служивший когда-то взлётно-посадочной полосой «кукурузникам» сельхозавиации, чёрные тучи ушли на юг и посверкивали зарницами где-то над мордовским заповедником.

Руководитель полётов, главный человек на аэродроме, дал добро на вылет. Наша «букашка», едва разогнавшись, взмыла в небо, и мы легли на маршрут.

Хорошо лететь на высоте в сто-двести метров над землёй, рассматривать неровные бархатные лоскуты полей и зелёные заборчики лесопосадок вдоль серых лент дорог, пушистые купины ив у прудов и речушек, сверкающих на солнце.

Первый пилот, мой тёзка Саня, поглядывая по сторонам, легонько двигал трапецией, заставляя дельталёт лететь на нужной высоте и в нужном направлении. Полёт был долгим, воздух — неподвижным, треск двигателя — ровно-однообразным; и я стал вспоминать свою поездку в Костомаровский монастырь, из которой вернулся только вчера.

Как же техника сократила расстояния и время, думалось мне. Мир словно съёжился. Вчера днём я ещё ступал по ковылям среди меловых откосов, дышал медовым ароматом цветущих акаций, купался в Дону и любовался золотыми главками храмов Костомаровской обители, вырубленных прямо в белых утёсах, а сегодня лечу над родными краями. Вон справа сияют купола Дивеева, прямо — белыми кусочками рафинада рассыпались многоэтажки ядерного Сарова, уже не секретного, но всё ещё закрытого. Впереди — Кремёнки, где потерпела сокрушительное поражение Алёна Арзамасская, русская Жанна д'Арк, дальше — Суворово (говорят, здесь останавливалось немногочисленное войско Александра Васильевича, спешащее на вос-

На нас обрушилось несколько мощных ударов, словно огромный небесный бык принялся бодать нашу машинку

ГРАНИ НЕВЕДОМОГО

ток воевать с мятежным Пугачёвым), ещё дальше — Рогожка, родовая усадьба Карамзиных...

Икона

Костомаровский монастырь поразил меня. И своими необычными меловыми храмами, и благоухающими криптами, вырубленными в белых толщах холмов, и быстрым, чистым Доном, и легендами, связанными с Серафимом Саровским. Я вдруг ясно вспомнил, как совсем молоденькая монахиня Нектария привела нас в пещеру-храм Серафима и, вручив свечи, сказала: «Вы из Сарова, попросите у батюшки чего очень хотите, вам он не откажет».

Я стоял перед иконой преподобного, неловко верующий — крещённый в православии, живший в атеизме, — и не знал, чего просить. Ну, конечно, одну свечку за родных и близких — им здоровья и всяческого благополучия попросил, глядя в добрые, освещённые огоньком свечи глаза. А себе?... Ну, пожить ещё какое-то время, успеть доделать недоделанное, не уйти до поры... Если можно.

Свеча горела, тени плавали по белым стенам пещеры, я смотрел в глаза Серафима и потерял счёт времени...

Из омута этих воспоминаний меня извлёк толчок локтем.

— Смотри, — перекричал тёзка Саня свист ветра, — твоё село!

И правда, внизу показался дом, в котором я когда-то родился, и фигурки в саду. Фигурки подняли к небу лица и принялись махать руками. И мы помахали им в ответ. Потом мы прошли дальнюю точку маршрута и развернулись в сторону аэродрома. Было очень красиво: разноцветные поля и сочные луговины, церквушки ёлочными игрушками и игрушечные же деревеньки, муравьями рыбаки на берегу пруда, редкой сеткой дороги, ярко-зелёные берёзы вдоль них. А впереди — чёткий горизонт, клонящееся к закату красное солнце, яркое, словно щедрым живописцем намалёванное синющее небо и перерезающая его иссиня-чёрная полоса дальней тучи.

Батюшки, живы!

И тут наш дельталёт словно воткнулся в ватную стену. И остановился. Это сама туча была далеко, а её предгрозовый фронт нестабильности встретил нас за пару километров от аэродрома. На нас обрушилось несколько мощных ударов, словно огромный небесный бык принялся бодать нашу машинку. Ещё удар! И нас подбрасывает на несколько десятков метров вверх. Опять удар! И мы проваливаемся куда-то вбок. Удары, удары, удары... Дельталёт, клюнув носом, камнем ринулся навстречу зелёной-презелёной траве.

Так вот как всё кончится, подумал я. Было совсем не страшно. Печально было. Как же без меня дочка... как же недописанная книга... жена будет плакать...

Время невероятно замедлилось, и я словно разделился надвое. Одна часть меня успела предумать семьдесят семь дум, а другая спокойно наблюдала за происходящим. Я сам поразился, что восхишаюсь пейзажем! Стройные свечи берёз, чёткие вечерние длинные тени от них по изумрудному полю и солнце под чёрной бахромой тучи — эх, как жаль, что никогда уже не написать эту картину!

Казалось, что мы падаем долго, но земля приближалась стремительно. Сто метров падения — смерть неизбежна. Дельталёт ударился колесом, я успел увидеть, как в лицо полетели трава и комья земли, и зажмурился. Кувырок, ещё удар! Тишина и запах бензина...

Открываю глаза, вижу, что лежу на спине на крыле, крыло выгибается на небольшом деревце, а на меня осыпается всякий мусор — веточки, листики... Выжили?! Холодком в голове промелькнуло: может, это только кажется, может, это уже моя душа видит? Однако... дышать трудно, тело ноет... Батюшки, жив! Не может быть, как же это?!

Медленно, словно во сне, отстёгиваю привязной ремень — полегчало, снимаю шлем. Всё болит, но на удивление терпимо. В тревоге вспоминаю — Саша! Смотрю — у моей щеки, почти на плече, нога в массивном ботинке.

Саша был без сознания, но как только я окликнул его, сразу пришёл в себя и отозвался...

Первая мысль: Саша под крылом, ногой он крыло пробил. И одновременно вдруг чувствую тянущую боль в бедре и узнаю ботинок — мой ботинок, как, впрочем, и нога, на которую он надет! Сквозь радость спасения огорчаюсь — бедро сломал! Аккуратно взял ногу и развернул её как положено; она неестественно завалилась, я поправил её, чтобы аккуратненько лежала, параллельно здоровой. Саша был без сознания, но как только я окликнул его, сразу пришёл в себя и отозвался...

Он просто смотрел на меня

Ну а потом всё пошло по-будничному: по соловому связались с руководителем полётами, сообщили о ЧП, с дороги подбежали случайные водители, видевшие наше падение, помогли перенести нас в подоспевшую «скорую». Не видел, как грузили Сашу, а меня внесли с «кормы», и

когда захлопнули двери, я моментально забыл и про сломанную ногу, и про боль. С внутренней стороны на двери «скорой» была прикреплена репродукция иконы. Иконы Серафима Саровского. Той, которой вчера в Костомаровской обители я ставил свою свечку.

Я трясся на носилках в раздолбанной «скорой» по кочкам сельской дороги, в голове у меня звенело, а я не мог оторвать глаз от преподобного. Мне казалось, что я чувствовал запах воска, меловых стен пещеры...

Потом — промедол, рентген, смутно помню, как молодой доктор дрелью просверлил мне голень под коленкой, вдел штырь. На этот штырь повесили пятикилограммовую растяжку, отвезли в палату, и под утро я наконец уснул. Совершенно счастливый. Конечно, мне приснился преподобный. Просто смотрел на меня с иконы. С той самой...

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Ясновидящий из Тобольска

Жил в середине XIX века в Тобольске удивительный человек, по прозвищу Слепой Барин, Дмитрий Павлович Давыдов. Прославился среди жителей Тобольска он тем, что умел угадывать судьбу. Выглядело это так. В шарообразный графин он наливал воду. «Зарядив», как он выражался, её, затыкал графин стеклянной пробкой. Потом сажал жаждающего узнать что-либо о своей жизни перед этим графином и просил, сосредоточив-

шись и отогнав от себя всякие отвлекающие мысли, смотреть на поверхность воды. Его правая рука в это время лежала на голове посетителя. С помощью этого способа многие узнавали похищенные вещи и деньги, причём иногда видели всю сцену воровства и даже убийства.

Я жил недалеко от квартиры Давыдова и проводил в беседах с ним многие часы. Однажды он проделал со мной такой эксперимент. Дал мне колоду карт и попросил задумать какую-либо из них. Затем назвал задуман-

ную карту. На просьбу объяснить, как он это делает, Дмитрий Павлович сказал: «Я сам назначаю карту, которую вы должны назвать. Другими словами, делаю вам внушение. Мысль моя производит отражение в вашем мозгу, и вы сами выбираете назначенную мною карту». Было это в 1864 году, о существовании внушения тогда никто не подозревал. Сейчас мы бы сказали, что Давыдов обладал гипнотизёрскими способностями.

*А. Ордынский
«Свет», 1893*

Иван Медведев

Под парусом с каторги

Почти двести лет правительство Англии ссылало преступников на каторжные работы в свои американские колонии. Но после провозглашения независимости Североамериканских Штатов англичанам пришлось искать новое место для каторги. Выбор пал на восточный берег Австралии, открытый в 1770 году великим мореплавателем Джеймсом Куком

«Ботаники» готовят побег

В начале 1789 года английская эскадра доставила в Австралию первую партию заключённых — 800 мужчин и 200 женщин. Высадка на берег произошла в заливе Ботани, который получил своё название из-за обилия в этом месте неизвестных в Европе растений. С тех пор австралийских каторжников стали называть «ботаниками».

Среди них находилась молодая женщина по имени Мэри Брод. В Австралии она обвенчалась с Уильямом Брайентом. На каторге он вместе с товарищами по несчастью Коксом и Мартином ловил на баркасе рыбу для колонии.

Спустя год муж Мэри познакомился с бывшим пиратом Мортонем, который предложил бежать из каторжной колонии на рыбачьем баркасе. Брайент колебался: за побег с каторги полагалась смертная казнь. Но Мэри решительно поддержала дерзкий план побега. Мать двоих детей, она готова была рискнуть всем ради того, чтобы её дети выросли в свободной стране.

Задумавшие побег заговорщики отремонтировали судно, заготовили запас продовольствия и фляги под воду. Не хватало самого главного — компаса, квадранта и карты, но случай помог решить эту проблему.

В заливе Ботани бросил якорь голландский корабль «Ваксамхейд» с оплаченным англичанами провиантом для колонии. Один из заговорщиков, аферист международного класса Джеймс Кокс, договорился с голландским капитаном о покупке карты и навигационных инструментов за 38 золотых соверенов. Остаётся тайной, каким образом Коксу удалось провезти на каторгу столь большую сумму.

Не садись на плоский камень

В ненастную ночь с 27 на 28 марта 1791 года, выкрыв у пьяного солдата мушкет, одиннадцать каторжников, включая двух малолетних детей, бежали с каторги на баркасе, которому дали символическое название «Надежда». На шестиметровом судне они намеревались обогнуть австралийский континент, выйти Торресовым проливом в Арафурское море и достичь голландской

колонии на острове Тимор. Беглецы хорошо понимали, что путешествие по плохо изученным морям, берега которых населены дикими племенами, будет очень рискованным.

Несколько дней подряд без остановок каторжники пробивались сквозь штормовую погоду на север. Они опасались погони. Когда ветер стих и показалось солнце, Мортон повернул форштевень судна к берегу. Беглецы оказались в небольшой бухте, на берегу которой разбили лагерь. Наловили на мелководье моллюсков и омаров. Мэри сварила из них похлёбку. Высушив одежду у костра, «ботаники» сытно поужинали, выставили часового и улеглись спать.

Тёмная безлунная ночь. Часовой уселся на круглый плоский камень. Вдруг он заметил движение размытых силуэтов у невысоких деревьев с искривлёнными стволами. Несомненно, это местные аборигены, и в руках у них копья. Часовой немедленно разбудил спящих товарищей, а силуэты застыли в ночи, как статуи.

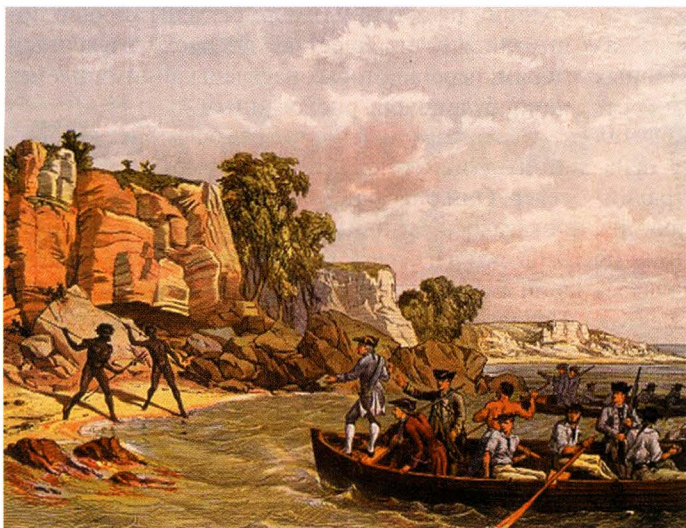
С первыми лучами солнца шесть аборигенов воткнули копья в землю и подошли к плоскому камню. Нагие тела австралийцев были раскрашены глиной и красной охрой в виде зигзагообразных полос, идущих с головы до ног. Через носовые хрящи проткнуты кости. Один из аборигенов сорвал с ближайшего дерева зелёные листья и помахал ими над головой. Это означало, что австралийцы пришли с миром.

За время пребывания на каторге Кокс и Брайент усвоили несколько десятков слов и смысловых жестов, употребляемых коренными жителями. После долгого путаного «разговора» белые люди поняли, что цель визита аборигенов — круглый плоский камень, которому поклоняется племя.

Ближе к вечеру к священному месту подошли ещё два десятка «людей плоского камня», и под звуки дудочек и трещоток вокруг костра начались ритуальные танцы, в которых пригласили принять участие и белых пришельцев. Праздник продолжался всю ночь. Ближе к утру, когда аборигены впали в состояние, близкое к опьянению, «ботаники» начали готовиться к отплытию.

Когда шторм утих, «ботаники» попали в кишашший рыбой поток. Удачная рыбалка подняла дух и укрепила силы беглецов

КОЛЕСО ФОРТУНЫ

Высадка Кука в Ботани в 1770 г.

Заметив это, австралийцы подняли жуткий гвалт и схватились за копья, но выстрел из мушкета заставил их разбежаться во все стороны. Преодолев полосу прибоя, «Надежда» вновь вышла в море.

Ночной бой

Вторую остановку «ботаники» сделали в районе устья реки Мак-Ли. На этот раз они так сильно устали, что ни у кого не оказалось сил нести вахту. Причалив к берегу, беглые каторжники попадали на сухой песчаный пляж и тут же погрузились в сон. А когда проснулись, то ужаснулись: баркас исчез! Вероятно, накануне судно плохо пришвартовали, и прилив затянул его в устье реки, а потом, возможно, унёс в море. Остаться без судна было равносильно гибели.

Четверо немедленно отправились вверх по реке на поиски баркаса. Через несколько часов они увидели «Надежду», дрейфующую в мангровых зарослях на расстоянии 400–500 метров от берега. Вор-карманник Сэмюэль Бёрд совершил рискованный заплыв и привёл судно к лагерю.

Запас продуктов подошёл к концу. «Ботаники» собирались заняться охотой, но их планы нарушили напавшие ночью на лагерь воинственные

aborигены. Завязалась схватка. Одно из брошенных копий вонзилось в плечо Натаниэля Лили. В ответ раздался ружейный выстрел, но он вызвал только небольшую заминку в рядах австралийцев, и атака возобновилась. В этот критический момент Мартин крикнул, чтобы все бежали к баркасу, и бросил в огонь два фунта пороха. В чёрное небо взметнулся столб пламени, раздался оглушительный взрыв. Местных воинов как ветром сдуло. Каторжники прыгали в баркас, и «Надежда» растворилась в темноте океанской ночи.

В море раненому товарищу оказали помощь, и через несколько дней он пошёл на поправку. Ветер переменялся и теперь задул со стороны материка, постепенно переходя в шторм. Волны

вздымались, словно скалистые вершины, легко подбрасывая баркас на пик гребней. Ставить парус или грести против ветра в таких условиях не имело смысла. Судно всё дальше отходило в открытый океан.

Когда шторм утих, «ботаники» попали в кишашший рыбой поток. Удачная рыбалка подняла дух и укрепила силы беглецов. Они им очень пригодились, когда ветер совсем стих и пришлось грести в сторону суши. Потом задул попутный юго-восточный пассат.

Сказочные острова

На исходе двадцатого дня странствий в открытом океане каторжники услышали звук, очень похожий на отдалённую пушечную канонаду. Это могучий океанский прибой разбивался о Большой Барьерный риф — колоссальное природное образование коралловых островов, протянувшихся вдоль восточного побережья Австралии почти на 2000 км. Издали он казался цепочкой в виде чёрных точек, которые вблизи вырастали в монументальные скалы самой причудливой формы. Между ними и берегом материка виднелись поросшие зеленью песчаные острова в голубых лагунах.

Восстановив силы, «ботаники» поплыли дальше на север по лабиринту зелёных островов и бирюзовых лагун

Мортон направил баркас в проход между скалами. Это был очень опасный манёвр: судно могло получить пробоину на подводных рифах, но другого пути не было. Два весла по левому борту задели край скалы и сломались как спички, киль ударился о риф, приливная волна отошла обратно в море, а судно село на мель посреди вечного сражения между океаном и сушей. Следующий накат могучей волны подхватил «Надежду», легко сорвал с рифа и с рёвом бросил в тихие воды лагуны.

В шоковом состоянии мореплаватели высадились на острове, где в это время сотни черепах откладывали яйца, а у берега рыба ходила косяками. Восстановив силы, «ботаники» поплыли дальше на север по лабиринту зелёных островов и бирюзовых лагун. Цветы дикой акации, чайных деревьев и медовых мирт сливались на берегу в сплошной разноцветный ковёр. Но эта красота таила в себе опасности: в зарослях водились ядовитые змеи, а в заболоченных водах — гигантские крокодилы. После удачной охоты на кабана каторжники запаслись копчёным мясом. 27 мая «Надежда» обогнула мыс Йорк — самую северную точку материка, повернула на запад и вошла в Торрезов пролив, разделяющий Австралию и Новую Гвинею.

Ранним утром после ночёвки на одном из островов в проливе беглецы заметили недалеко от берега два больших каноэ, в каждом из которых сидело по 30–40 рослых воинов, вооружённых копьями и огромными луками с длинными стрелами. Ходили упорные слухи, что новогвинейцы — каннибалы.

Не медля ни секунды, каторжники столкнули баркас в воду. Совершая манёвр, чтобы поймать парусом ветер, они прошли в опасной близости от каноэ. С лодок дикарей раздались пронзительные крики, и несколько стрел вонзилось в борт «Надежды». В ответ раздался мушкетный выстрел — последний оставшийся у «ботаников» заряд, но он только раззадорил дикарей. Началась многочасовая регата, ставкой в которой была жизнь. Ветер туго наполнял парус

баркаса. Когда земля почти исчезла за горизонтом, каноэ повернули обратно.

Свобода превыше всего

Совершив последний бросок через Арафурское море, «ботаники» прибыли на Тимор 5 июня 1791 года. За 69 суток они преодолели расстояние в 3254 морские мили.

Кокс нанёс визит голландскому губернатору и поведал ему подготовленную за время пути легенду: они американцы, их судно потерпело крушение и затонуло, на баркасе спаслись только одиннадцать человек. Не помогут ли голландцы уцелевшему экипажу вернуться на родину, в Северную Америку? Губернатор обещал при первой же возможности отправить «американцев» в Батавию — столицу голландской Ост-Индии.

Опасаясь разоблачения, беглые каторжники находились в постоянном нервном напряжении. Некоторые из них стали понижать его чрезмерным употреблением крепких напитков. Напившись до помутнения рассудка, кто-то из «ботаников» проболтался о настоящем положении вещей, после чего последовал арест и заточение в крепость всех участников побега. В начале сентября на Тимор прибыл английский капитан Эдвардс, которому голландский губернатор и передал пленников.

На пути в Англию узники содержались в ужасных условиях. Брайент, Мортон, Бёрд и дети Мэри заболели малярией и умерли на борту судна. Коксу удалось бежать с корабля, его дальнейшая судьба неизвестна. Эдвардс доставил в Англию пятерых «ботаников». В ожидании суда они томились в лондонской тюрьме Ньюгейт.

Героическое плавание беглых каторжников получило широкую огласку: статьи об их удивительном путешествии напечатали самые влиятельные лондонские газеты. «Эти люди так упорно и мужественно боролись за свою свободу, что теперь будет стыдно и позорно, если они навсегда утратят её». Делом «ботаников» заинтересовался троюродный брат короля Джеймс Босвел и выхлопотал для несчастных королевское помилование.

Рената Казакова

Парилка для Луны

Человечеству известно много примеров целебного союза огня и воды. В Мексике это темаскаль, и ему по крайней мере три тысячи лет

В темаскаль было решено идти после того, как мою мексиканскую подружку Лупиту (сокращение от Гваделупы) обокрали дважды за короткий промежуток времени. Я, конечно, слышала, что темаскаль — индейская баня, но как связаны грабежи и гигиена, не улавливала. Впрочем, Лупита загадочно сообщила, что там можно «очиститься от плохой энергии».

Зная, как шаманы на городских площадях производят окуривания людей и их «очистку»,

я предложила обратиться к ним — так быстрее, проще и дешевле. Лупита в ответ недовольно поморщилась: мол, это всё для туристов, а мы пойдём в настоящий темаскаль!

Не только гигиена

Само слово «темаскаль» с древнеиндейского языка нагуатль переводится как «дом пара» (temaz — пар, calli — дом). Чтобы выбрать место для его сооружения, сначала опрашивают много

людей. После этого темаскаlero (банщик, знахарь, называемый ещё священнослужителем) просит у богов и святых разрешения на строительство, а также покровительства над новым темаскалем и людьми, которые будут этим пользоваться.

В каждом регионе и в разных общинах темаскаль различны по архитектуре, использованию и ритуалам. В племенах отоми строительство невозможно без падринос — крёстных. Они вымаливают у богов разрешение на строительные работы, помогают расчищать участок, приносят цветы, еду и национальный спиртной напиток пульке; некоторые способствуют деньгами, а кто-то вместе с хозяевами обновляет темаскаль.

Темаскаль — не просто паровая баня, где творят обряд с гигиеническими и медицинскими целями. Он связан с ритуалом любви между отцом-Солнцем и матерью-Землёй. Перед входом в него всегда стоит алтарь, куда возлагают расте-

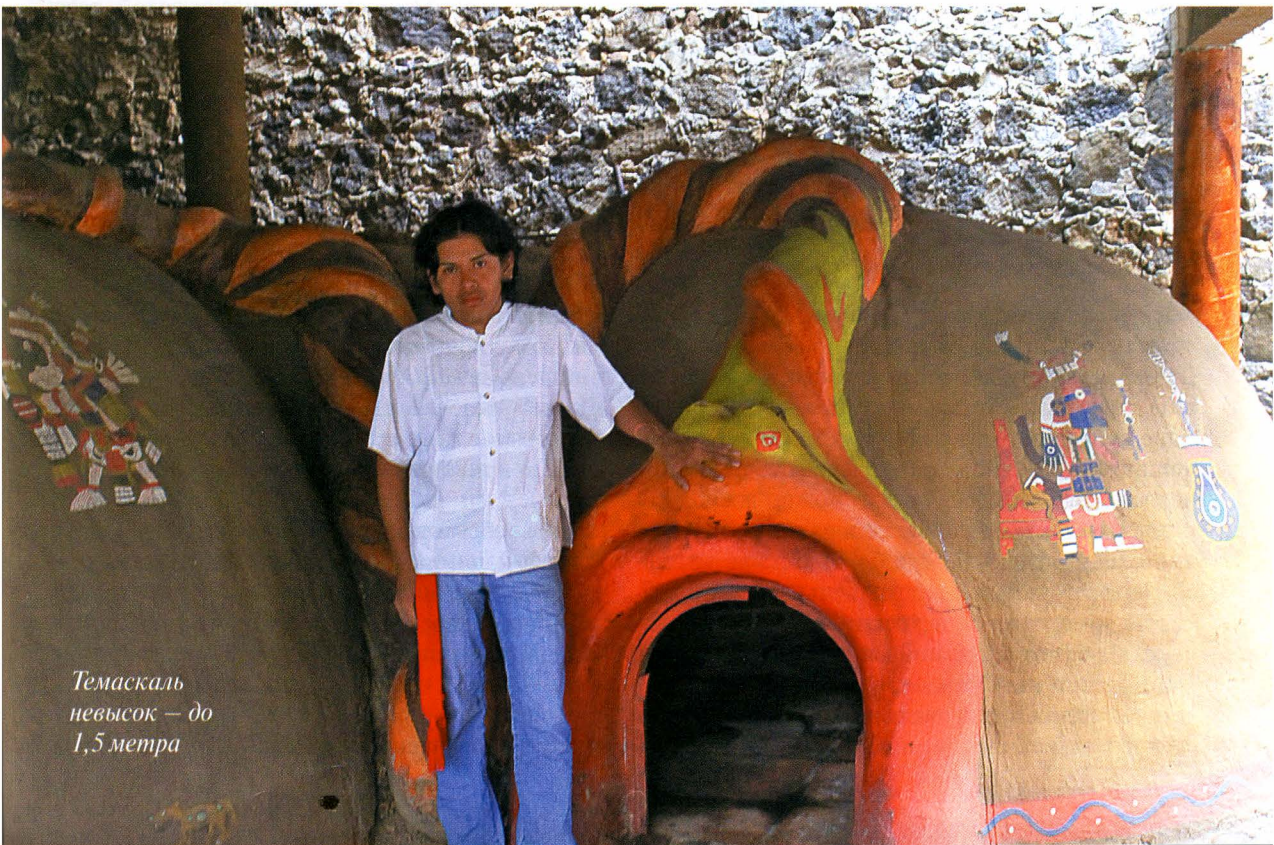
ния, еду, лекарства, пульке, какую-нибудь личную вещь посетителя.

Множество темаскалей в культуре нагуатль посвящены матери богов Тетео Иннан и бабушке паровой бани Темаскальтеси — покровительнице медиков, знахарей, прорицателей и темаскаlero.

Земля — моё тело

Чтобы посетить темаскаль, мы поехали в городок Тепоцтлан, притягательный для хиппи курсирующими там энергиями. Мы направились в темаскаль перерождения — доступный для мужчин и женщин, ибо в другой вид — священный — женщинам вход воспрещён.

Темаскаль испокон веков строится из дерева, глины, кирпичей и других местных материалов и бывает круглым, квадратным или прямоугольным. Крышу сооружают из глины, земли, початков кукурузы и осколков посуды. Обычный те-

*Темаскаль
неввысок — до
1,5 метра*

Нас было восемь человек, и вползали мы по очереди, через одного: мужчина — женщина, мужчина — женщина

Перед входом в темаскаль мы испросили разрешения у богов

маскаль не более 1,5 м в высоту и 2,5 м в ширину, но есть и такие, где умещается до 40 человек.

Древние ритуалы умело сочетают гидро-, термо-, фито- и психотерапию. Здесь как в русской бане: тело разогревается и потеет, сердцебиение усиливается; люди вдыхают лечебные эссенции, тело и разум расслабляются. Можно воспользоваться массажем, возбуждающим особые энергетические точки.

Перед входом в темаскаль мы под руководством темаскаlero обратились к четырём ацтекским богам. Испрашивая разрешение войти, повернулись на восток — к Кетцалькоатлю, на запад — к Ксипетотеку, на север — к Тексатлипоке и на юг — к Укилопочтли. Затем все вместе про-

изнесли по-испански: «Земля — моё тело, вода — моя кровь, воздух — моё дыхание, пламя — моя душа!» Это было очень впечатляюще!

Нашего темаскаlero звали Даниэль, ему всего 22 года, и свою профессию он получил по наследству от отца, обучаясь у него с 14 лет: разогревал камни, исполняя песни для их лучшего накалывания.

После того как разрешение богов было получено, мы вползли в темаскаль на коленях. Ведь входная дверь очень низкая — 50х80 см. Так придумано, чтобы каждый поклонился матери-Земле. Нас было восемь человек, и вползали мы по очереди, через одного: мужчина — женщина, мужчина — женщина.

Мы оказались в маленьком круглом помещении с небольшой ямой, куда кладут горячие вулканические камни, предварительно нагретые снаружи пламенем от сосны Монтесумы. При этом используют благовоние копал — природную смолу. Горячие камни в темаскале поливают водой, добавив мёд с заваренными в нём травами. Комбинации и пропорции варьируются в зависимости от цели. Пар имеет приятный аромат: освежает нос и горло, проникает в лёгкие. Температура внутри темаскаля 50–80 градусов, но бывает и 200–250.

Темаскаlero спросил каждого, зачем мы пришли. Я сказала — чтобы восстановить силы; Лупита — для очищения ауры; третья девушка — для очищения души, ну а остальные прямо заявили — чтобы расслабиться и получить удовольствие. На этом условный первый этап был завершён.

Теперь знахарь попросил нас крикнуть хором: «Дверь!» Человек огня сразу открыл её и внёс новые горячие камни, потому что старые уже остыли. Мы приветствовали их: «Добро пожаловать, горячие камни!» Темаскаlero попросил нас мысленно вообразить себе чёрную сферу и поместить туда все наши тревоги, волнения, страхи, зависть — словом, все негативные эмоции. Затем по его велению мы представляли себе, как это скопище медленно поднимается снизу, от наших ног, вдоль нашего тела, и, когда чёрная сфера достигала лба, «выбрасывали» её на горячие камни, освобождаясь от всего плохого. Темаскаlero приговаривал,

что торопиться не следует, что всем нам для лечения души и тела необходимо время.

Внутри темаскаля можно провести много времени. Подумать, помолиться, поговорить, полечиться, при этом находиться всё время в позе эмбриона, с прижатыми к груди коленями. Когда-то считалось даже, что для ребёнка хорошо родиться в темаскале, ведь здесь верховодят четыре составляющие жизни: вода, огонь, земля и воздух. Вода, испаряясь, переходит в пар, воздух несёт в себе ароматы трав, земля олицетворяет материнскую утробу, в которой человек снова оказывается в тишине и темноте.

В темаскале врачуются не только тонзиллиты, синуситы, бронхиты, но и грыжа: считается, что она — место скопления токсинов в организме, где плохо циркулирует энергия. Во врачевании обычно участвуют близкие люди больного, а сам он активно участвует в процессе исцеления.

Последний, третий этап был недолог: нам внесли новые камни, а затем мы выползли на свежий воздух — этот процесс отождествляется с перерождением человека, прошедшего огонь и воду. Знахарь окатил нас холодной водой, затем человек огня поднёс воду, разогретую на вулканических камнях, чтобы помыться.

Перерождение свершилось!

А началось при неандертальцах

Пришельцы из Европы, ступив на землю Нового Света, стремились искоренить идолопоклонничество и всё, что противоречило библейскому писанию. До появления здесь испанцев темаскаль широко использовался и для мытья, и для лечения. Учитывая, что европейцы в то время практически не мылись, в Старый Свет хлынули отчёты о паровых банях, где мужчины и женщины обнажёнными находятся в одном помещении. Это ужасало, и темаскаль со временем запретили.

Финский антрополог Ниило Виркки, проводя в 1961 году сравнительный анализ финской сауны и мезоамериканского темаскаля, пришёл к выводу, что истоки последнего надо искать на азиатском континенте. Кларк Висслер в 1940 году подтвердил, что «испаряющие камни» родом

На рынке, в уголке, где торгуют принадлежностями для шаманов, травы уложены от пола до потолка. Но продаются они так быстро, что не успевают залежаться, — настолько в Мексике развито шаманство

из Азии, а в Америку они попали в последнюю ледниковую эпоху, где-то 18–26 тысяч лет назад. Подобные лечебные практики, проводимые ещё неандертальскими знахарями, были известны 12 тысяч лет назад в Ираке.

По легенде народов оахака, Солнце, поссорившись с женой — Луной, отправило её жить на землю. Видя тяжкое положение матери, её дочери, звёзды, построили ей дом. Им и стал темаскаль. Луна питалась тем, что приносил ей человек. Но горе ему, если Луна голодала, — на членов его семьи насылалась хворь. Считается, что Луна живёт в темаскале и по сей день, напоминая людям, как близки они к тайнам бесконечной Вселенной.

Фото автора

Нина Яхонтова

Беспошадные чары чёрной Кали

Возможно, над Наполеоном
имела неодолимую власть
индийская богиня

Вночь с 4 на 5 мая 1821 года остров Святой Елены сотрясал ужасный шторм. Дождь лил непрерывно, буря вырывала с корнем деревья, а ветер срывал крыши с домов. Это светопреставление сопровождало стоны умирающего в муках от рака и мышьяка Наполеона Бонапарта, величайшего из императоров, а ныне отверженного судьбой узника.

Позор в наследство царственным домам

Ни у кого до сих пор не нашлось ответа на вопросы: откуда — с небес или из ада — свалился на человечество этот исполин? Зачем были все эти великие походы и грандиозные жертвы? Неоспорим лишь масштаб личности того, чьему бесстрашию перед лицом смерти поражались; даже религиозные авторитеты не смели возражать его дерзкому вызову. Воля его не знала границ. Его уважали сильные мира сего, включая врагов. В любви он проявлял страсть столь безумную, что перед ним не могла устоять ни одна женщина. Судьба вознесла его на зияющие вершины — и в конце пути безжалостно низвергла в унижения, мучительные болезни и одиночество; в узкое замкнутое пространство далёкого острова в океане. В его завещании большими буквами написано: «Я оставляю в наследство всем царствующим домам ужас и позор последних дней моей жизни».

Стихийное знамение той майской ночи до сих пор называют не случайным. К концу следующего дня дождь вдруг прекратился, и в небе показалось заходящее солнце. С этим мгновением небесного света Наполеон встретил смерть. Пушка отсалютовала ему и... солнце тотчас скрылось. День завершился.

Тёмное могущество

Гёте писал Шатобриану из Бадена о Наполеоне: «Каждый чувствует, что за его историей скрывается нечто. Только никто не знает — что». Попробуем всё же разгадать эту тайну.

Для одних Наполеон — нищенский сверхчеловек, для других — пособник дьявола. Гёте любил Наполеона и добивался встречи с ним. Гегель писал о нём как о воплощении мирового

Наполеон Бонапарт в 23 года получил звание подполковника одного из батальонов корсиканской Республканской армии добровольцев

духа и двигателе истории. Стихотворение Лермонтова «Воздушный корабль», посвящённое заточению узурпатора на острове Эльба, проникновенно и сострадательно. Подобные лирические переживания можно встретить у Жуковского, Тютчева, Цветаевой, у многих других. У Толстого в «Войне и мире» Наполеон — тиран, за которым стоят принципы действия и противодействия, разлитые в природе. У Тютчева — сын «матери ужасной» революции; у Гоголя он — Антихрист...

«Тёмное чудо» в судьбе Бонапарта, ведущее и хранящее его, открывающее возможность стремительных побед и, наконец, погубившее своего избранника, есть, по исследованию писателя Юрия Арабова, «могущество явно богопротивное».

Он никогда не страдал страхом за собственную жизнь. Вспомним хотя бы Гренобль, без единого выстрела взятый фактически беззащитным беглецом с Эльбы, когда он вышел навстречу полкам королевских войск и, безоружный, распахнув сюртук на груди, произнёс своё знаменитое: «Солдаты! Кто из вас хочет стрелять в своего императора? Стреляйте!» В ответ он услышал крики и плач. Гвардия снова была у его ног!

Наполеон умел ценить благородство, в том числе во врагах. Рядом с ним простой крестьянин-солдат чувствовал себя героем — состояние духа становилось важнее жизни. Не боясь заразиться, он протягивал руку умиравшим от холеры солдатам — и те уходили из жизни счастливыми.

Прекрасная и безжалостная

Случайно ли Восток тянул честолюбивого корсиканца как магнит? Согласно индийской религии, мир есть двойное начало — он и она. Действующая сила бога-творца, его женская ипостась, называемая Шакти, персонифицируется как Мать миров. Индийский поэт и философ, создатель интегральной йоги Шри Ауробиндо Гхош (1872–1950) в своей работе «Мать» пишет о природе божественных сил, правящих миром и Вселенной, среди которых есть эманации, называемые вибхути — божественные помощники. Поэт называет Наполеона Бонапарта вибхути, или воплощением богини разрушения Кали.

Даже отдельные выдержки из работы «Мать» дают подсказку к неразрешимым вопросам «откуда?» и «зачем?». «Мать — это сознание и сила Всевышнего, и она превосходит всё, что создаёт сама...» «Когда же Мать руководит Вселенной и претворяет в жизнь земной сценарий, выходят на передний план её четыре главные ипостаси, четыре власти и могущества, четыре лика...»

Вторую ипостась Ауробиндо называет Махакали (маха — мать, Кали — чёрная). В высшем своём аспекте она — «воительница мироздания, неумолимая и безжалостная к тем, кто восстал против бога, та, кто никогда не отступает...» Её образ — пламенный, прекрасный, совершенный в своём максимализме. «Могущество её в стойкости и

силе. Ей свойственна неодолимая настойчивость, могучая страсть сил, божественный неистовый напор, сокрушающий любые преграды и препятствия. Вся божественность её в величии бушующего действия, её предназначение — стремительность, мгновенно выполненный ход, быстрый и точный удар, прямая атака, сметающая всё на своём пути...» «Когда же ей дано вступить в игру, миг рушатся, подобно миражам, неодолимые препятствия, отступают наседающие враги. И если гнев её устрашает зло, неистовство её напора болезненно для слабого и робкого, великие, благородные и сильные любят и чтут её... Она совершает за день то, на что ушли бы столетия...»

Уже этого достаточно, чтобы распознать за фигурой Наполеона богиню Кали.

Кого пуля не берёт

Сознательные силы вибхути, сообщает Ауробиндо, направляющие работу божественной матери во Вселенной, могут проявляться через человека и чувствоваться как личное «я». Помимо Наполеона, Ауробиндо называет в этом ряду Александра Македонского, Юлия Цезаря, Тамерлана — всех, кто перекраивал мир в целях эволюционного развития истории.

Миссия Бонапарта состояла в первую очередь в реформации Европы. Пока задача не была решена, покровительство Кали было ему обеспечено. Оно проявляло себя во всех чудесных случаях, когда ядра и пули, по воспоминаниям очевидцев, косили оказавшихся рядом, а он, как заговорённый, оставался неуязвим.

Наполеон даже не мог покончить с собой без согласия «чёрной богини»! Отрёкшийся от престола, преданный окружением, он принял смертельную дозу яда, но встал утром здоровый, как ни в чём не бывало, чему сам очень удивился...

Богиня смерти (на низших ступенях своей иерархической лестницы) Кали властвовала и в его внутреннем мире. Только она решала, когда покинуть его, убрать с мировой арены и освободить место для личной эволюции его души. Она проявляла себя как его тайный гений, но в лицо он её не знал. Хотя во всех чудесах наполеоновской

Каков бы ни был суд человеческий, жизнь оказывается гораздо богаче и таинственнее, чем о ней думают

жизни, во всех чертах его характера явственно читается влияние этого пламенного могущества. Потребность Наполеона, по его словам, «восстать на борьбу со всей Вселенной» (а значит, с мировыми законами) выглядит безумием. Но разве человечество не восстаёт (хотя и менее экспрессивно) со всеми своими слезами и страданиями в научных, медицинских и художественных формах против незыблемого закона смерти?

Терновый венец для завоевателя

В своих эволюционных исследованиях Шри Ауробиндо приоткрывает тайну «рождающей и пожирающей миры» тёмной и яростной богини: за бесконечными смертями и рожденьями скрыт поиск единства. Кали убивает наши тела, пока не коснётся тайны в материи, где скрыто бессмертие. Удары Кали пробуждают к действию и совершенству.

Наполеон ощущал в себе её неуёмный огонь и — даже без всякого духовного осознания — до времени служил инструментом этой божественной шакти (силы). Но и его душа должна была очиститься смирением и страданием. Шесть лет заточения на острове Святой Елены дали ему возможность осмыслить всю свою жизнь.

Кали неподвластна никому, кроме Всевышнего. Но воля Господа явила себя в заступничестве православной России. Молитвы фельдмаршала Кутузова перед чудотворной иконой Казанской Божьей Матери, молитвы всей русской армии и всего русского народа были услышаны.

Ещё Тамерлан («мышца Господня», а в восточной интерпретации — орудие Кали) ошутит на себе иерархическое превосходство Пресвятой Девы Марии. Она явится ему в видении перед походом на Москву. Покоритель мира устрасится грозной светоносной Девы в сонме святых и уведёт войска. Подобное произойдёт и с Наполеоном. Есть свидетельства о явлении Бонапарту в Москве, на Воробьёвых горах, святого Сергия Радонежского с воинством небесным. Узурпатору дадут понять, что Москва под охраной и ему лучше вернуться восвояси.

Наполеон ушёл из Москвы, и это стало началом конца всей его эпопеи. Истории он был

больше не нужен. Кажется, Кали отвернулась от него, и все последующие сражения напоминали угасание могучего светила. Но закат его воинской славы станет началом восхождения его бессмертной души. Даже в унижении этот героический дух не даст победить себя.

Он сравнивал себя с Прометеем, прикованным к скале трусливыми богами. Глядя на скалу на острове Святой Елены, он скажет: «Я извдал всё. Моей репутации не хватало только одного — несчастья. Ибо нет более возвышенного зрелища, чем великий человек, противостоящий невзгодам... Он куда более велик, более свят и достоин почтения, нежели сидящий на троне. Я носил две короны — Франции и Италии. Англичане увенчали меня третьей, самой великой, которую носил сам Спаситель, — терновым венцом».

Накануне смерти Бонапарта страшная буря разразилась над островом, словно засвидетельствовав прощание могучей Кали со своим великим сыном, напомнив о яростном грохоте сражений. А может, это была последняя битва духа с болью и стихией? Последняя схватка «со всей Вселенной» внутри самого себя?

В своих воспоминаниях маркиз де Лас Каз засвидетельствовал: «Император вдруг широко открыл глаза... будто что-то увидел... и отдал душу Господу. Было 5.49 пополудни... Он скончался... Мы вышли из комнаты объявить слугам... И когда вновь вернулись, застыли в изумлении: на кровати вместо одутловатого, жирного императора лежал худой и совсем молодой человек — юный генерал Бонапарт!»

Каков бы ни был суд человеческий, жизнь оказывается гораздо богаче и таинственнее, чем о ней думают. Подобное, как известно, познаётся подобным. Наш выдающийся историк Е. Тарле понимающе улыбнулся прочтению посмертной маски Наполеона писателем А. Куприным (в «Гранатовом браслете»): она отразила умиротворение «великого страдальца», познавшего перед смертью «глубокую и сладкую тайну», и такое же выражение лица было на посмертной маске А. Пушкина.

Сергей Митин

Зов тишины и мрака

По части всевозможных приключений со спелеологами не сравнятся ни мореходы, ни альпинисты, ни воздухоплаватели. Ярким примером тому – жизнь француза Норбера Кастере

«Пещеры пленили меня»

Так объяснял своё увлечение Норбер Кастере. Родился он в 1897 году в семье адвоката в селении Сен-Мартори, в департаменте Верхняя Гаронна. В пятилетнем возрасте во время семейной прогулки Норбер оказался в гроте: «Несмотря на очень юный возраст, я почувствовал глубокое волнение, словно до меня дошла тайная весть. Властный призыв тишины и мрака предопределил мою карьеру исследователя подземного мира».

С 11 лет Норбер принялся самостоятельно исследовать пещеры и пропасти родной Гаскони. «Меня как будто околдовали и буквально утащили под землю. Во время этих ползаний я учился ориентироваться, владеть собой и заставлял себя делать такие запутанные переходы, о которых накануне ещё не смел и мечтать...»

Об опасности мальчик тогда не думал. Для него главным было сохранить в тайне от родителей свои похождения. Поэтому он всегда разувался перед входом в пещеры и дальше пробирался босиком. «Куртку и брюки выворачивал наизнанку, а выходя из пещеры, проделывал то же самое в обратном порядке и приходил домой с чистой совестью и внешне почти в приличном виде, тогда как лепёшки глины, которыми я был весь облеплен, продолжали досыхать на мне».

Впрочем, родители вскоре узнали обо всём, но не стали возражать против пристрастия сына. Осознать, что исследование пещер таит большую опасность, будущего знаменитого спелеолога заставил случай.

Однажды, ползая по извилистым лазам, Норбер чуть не свалился с обрыва, уходящего в глубину,

в виде гладкого вертикального жёлоба. Присмотревшись, он разглядел внизу, на глубине около двух метров, маленький круглый зал и что-то вроде продолжения хода. Искушение оказалось настолько сильным, что Норбер, не раздумывая, соскользнул по жёлобу и легко приземлился в зале.

Ход, к несчастью, оказался тупиком, а подняться обратно мальчик уже не мог — стена была слишком высокой, да к тому же безнадежно гладкой. «Впервые за всё время подземных походов мной овладел смертельный страх, поскольку по молодости лет я не видел другого исхода, кроме медленной смерти на дне каменной темницы», — признался позже бесстрашный спелеолог.

Однако он не потерял голову. Из плит известняка, давно обрушившихся со стен и потолка зала, довольно быстро соорудил нечто вроде шатковой лесенки, достаточной, чтобы дотянуться до верхнего выступа стены. «Я был спасён, но испытал несколько минут смертельного ужаса. Даже дал себе клятву никогда больше не спускаться под землю, но... ещё до возвращения на поверхность знал, что нарушу её».

Ловушки для храбрецов

Норбер исследовал более 1500 подземных лабиринтов. Нередко это было связано со смертельным риском. Один из таких случаев произошёл с ним в пещере Лябастид — там, в обширном зале, бежал бурный ручей, исчезающий в низкой и узкой расщелине. Раздевшись догола, Кастере попытался проникнуть в неё по ручью. Продвигался ползком на животе, с величайшим трудом, поскольку приходилось огибать выступающие из воды камни, иногда доходящие до самого потолка.

Метров через сорок ручей уходил в такое узкое отверстие, что в него невозможно было протиснуться, и Кастере повернул назад. Движение ползком, низкая температура, нервное и физическое напряжение утомили его, и он решил передохнуть на крохотном песчаном пляжике, который нащупал рукой. Выбираясь из воды, Кастере внезапно заскользил по песку и очутился под более высоким сводом, где можно было посидеть и отдышаться. Оглядевшись, он обнаружил, что

попал в продолжение пещеры, где вскоре смог идти во весь рост.

В полном восторге спелеолог зажёл ацетиленовый фонарь, осмотрел большой высокий зал и нашёл ещё один извилистый ход. Забыв об усталости, осторожно двинулся по нему и... внезапно почувствовал сильнейшую слабость, зазвенело в ушах, заломило в висках. Никогда он не падал в обморок и, опасаясь, что такое случится, прислонился к стене. Но уже в следующую секунду буквально заставил себя возвратиться в зал и только там опустил на камень. Дыхание восстановилось, головная боль прошла.

Проанализировав внезапное недомогание, он понял, что там, за поворотом, коварный враг спелеологов — углекислый газ. Явление редкое, но очень опасное — газ лишён запаха. Если бы не его моментальная реакция, исход мог быть роковым.

Кошмар спелеологии, одна из самых коварных опасностей, которая может встретиться под землёй, — подземный паводок. Кастере вспоминает трагический случай со своим другом, доктором Мереем. Этот спелеолог оказался вместе с шестью товарищами в одной из пещер Юры, когда внезапно начался подземный паводок. Возникла паника, все бросились бежать, пытаясь опередить подъём воды и добраться до выхода из пещеры. Но шестерых из семи членов отряда вода всё же настигла...

Доктор Мерей, сохраняя хладнокровие, решил остаться на месте, там, где свод был повыше и образовывал нечто вроде выемки. Его расчёты могли не оправдаться, поскольку вода дошла ему до плеч и приходилось бороться с течением. Вода отступила только через двадцать семь часов.

Кошка всегда падает на лапы

Опытный спелеолог интуитивно не поставит ногу на готовый сорваться камень, не схватится за сомнительную опору, не остановится без надобности в опасном месте, например на дне колодца, где любое движение может вызвать камнепад. Однако предусмотреть все случайности невозможно. Выручить могут только ловкость, хладнокровие и решительность.

Норбер Кастере с женой

«Вместе с дочерью Раймондой и Жерменом Лабатю, — вспоминает Норбер Кастере, которому в то время шёл шестьдесят третий год, — мы поднимались в вертикальную карстовую шахту, а это одна из труднейших задач в спелеологии. Мы поднялись уже метров на двадцать и достигли балкона. Обвязавшись по поясу нейлоновой верёвкой, я уже приготовился к скалолазанию по стене почти без уступов. Мне удалось подняться на пять-шесть метров, и я оказался как раз под каменистым выступом величиной с хорошую тыкву.

Осторожно, почтительно, как и подобает, я касаюсь рукой этой шишки, ударяю по ней ладонью, потом кулаком, пытаюсь её расшатать, но она держится прочно и составляет единое целое со скалой. Значит, я могу на неё положиться. Схватив её обеими руками, я пытаюсь подтянуться, но в этот момент камень отрывается, как спелый плод, и я падаю вместе с ним, точнее, под ним!

Раймонда и Лабатю застыли от ужаса: я спиною падаю на пол, ошетилившийся острыми

камнями, а на меня летит 25-килограммовый камень...

Несколько секунд я, оглушённый, пролежал неподвижно на земле, но за короткое время моего падения успел выиграть игру. Мне удалось в воздухе без точки опоры отклониться назад, чтобы камень упал не на меня, а передо мной. Я не могу объяснить этот манёвр, по-видимому, это какое-то движение в поясище, подобное переворачиванию кошки, которая всегда умудряется падать на лапы, в каком бы положении её ни бросили».

Подземный вернисаж доисторического искусства

Многие из тех, кто знал Норбера Кастере в молодости, считали, что его ползание во мраке подземелий не имеет никакой прак-

тической пользы. Но в 26 лет он утёр нос всем насмешникам, обнаружив в пещере Монтеспан «подземный музей доисторического искусства».

Первый раз он проник в эту пещеру в 1922 году. Пробираясь по руслу подземного ручья, дошёл до непреодолимого препятствия, где свод и вода соединяются (спелеологи называют такие места сифоном и считают ещё одним своим врагом). И подумал, что за этим сифоном, возможно, находится большая пещера, где когда-то могли жить первобытные люди!

Поставив зажжённую свечу на выступ стены, Кастере набрал воздуха и нырнул, вытянув одну руку вперёд, а другой касаясь свода над головой. Ему повезло: длина сифона оказалась небольшой, всего несколько метров. Ниже по ручью был второй сифон, длиннее первого. Он преодолел его на следующий день и попал-таки в большую пещеру. Но её детальное обследование пришлось отложить до следующего лета.

На сей раз Норбера вызвался сопровождать полный энтузиазма, но не умеющий плавать семнадца-

Мои предположения и надежды подтвердились: доисторический человек добирался до этого очень далёкого от входа укромного уголка

тилетний Анри Годен. Лето выдалось необычно сухим, так что им не пришлось нырять, преодолевая первый сифон. У второго сифона потолок всё ещё соприкасался с водой, и они вернулись немного назад, до гигантского столба, частично скрывающего вход в высокий сухой коридор.

«При свете свечей мы прошли по этому коридору около двухсот метров, когда я заметил некоторое расширение, как бы маленький овальный зал, где решил провести зондаж — слегка «поцарапать» в уголке, показавшемся мне многообещающим. Под скептическим взглядом моего друга я вскрыл глинистую почву с помощью кирки. После первого же удара пришлось очищать руками инструмент от налипших комьев вязкой глины, и вдруг я почувствовал под пальцами что-то твёрдое и острое — обтёсанный кремёнь, след за которым я нашёл много других! Я испустил победный клич! Мои предположения и надежды подтвердились: доисторический человек добирался до этого очень далёкого от входа укромного уголка, и здесь он потерял или оставил «лезвия» своих каменных ножей.

Я направляюсь к стенам в поисках рисунков, которые, как мне кажется, должны здесь быть, поскольку сюда приходили пещерные люди... На пути к стене я спотыкаюсь о какой-то камень. Освещаю это препятствие... И прихожу в полное изумление, так как узнаю силуэт какого-то животного, лежащего на животе с вытянутыми по земле передними лапами. Его массивные и округлые формы напоминают медведя. Несколько минут я стою молча, застыв на месте, потом кричу:

— Медведь!

Анри Годен перестаёт копать и с удивлением смотрит на меня.

— Медведь, говорю тебе, посмотри, это статуя медведя!

Он бросает кирку, подходит, смотрит... и, несмотря на плохое освещение, признаёт, что перед ним большая глиняная скульптура, изображающая медведя. Определить это нелегко, так как у статуи нет головы. Но я вижу ещё что-то: между передними лапами животного лежит медвежий череп!

Пока Годен внимательно рассматривает статую обезглавленного медведя, я оглядываюсь и замечаю, что земляной пол местами покрыт какими-то неровностями, чем-то вроде застывших, гладких и отполированных кротовых куч. Оказывается, это маленькие горельефы, изображающие лежащих на боку лошадей. Затем, вглядываясь в поверхность стены и освещая её сбоку, я начинаю постепенно различать тонкие рисунки, высеченные при помощи кремнёвого резца, и расшифровываю их: бизон, каменный баран, две лошади!

Мы оказались в удивительном доисторическом музее, который из-за нашего отвратительного освещения вначале пересекли, даже не заподозрив о его существовании...

Шаг за шагом мы рассматривали следы по всей длине коридора... Без труда мы различили ещё две статуи, плохо сохранившиеся, хотя и похожие, — двух львов в натуральную величину...»

Находка Кастере всполошила учёный мир. Специалисты установили, что глиняные фигурки и наскальные изображения относятся к началу мадленской эпохи (15 000 лет до н.э.), а скульптура медведя длиной 1 метр 20 сантиметров — самая древняя на Земле. Кроме этого, в первобытной галерее обнаружили ещё много обломков и каких-то небольших загадочных произведений. На стенах, местами покрытых глиной, сохранились отпечатки пальцев и круглые отверстия, нанесённые дротиками и копьями. На естественных приступках лежали — там, где их когда-то положили, — комки глины величиной с кулак. Шариками из глины к стене были прикреплены кремнёвые ножи, маленькая глиняная голова лошади и нечто, напоминающее ласточкино гнездо. Одно из углублений в стене, очевидно, служило «ящиком для инструментов» — оно было наполнено кремнёвыми орудиями.

80-летний юбилей знаменитый исследователь отметил вместе с друзьями в пропасти Раймонды массива Арба. И лишь совсем немного не дожид до своего 90-летия.

История с гипнозом

В воспоминаниях Екатерины Югне, опубликованных в 1905 году в журнале «Вестник Европы», упоминается о необычайных способностях известного русского историка Н.И. Костомарова.

«Между нашими знакомыми был один молодой литератор, по фамилии Тихменёв. Николай Иванович, увлекавшийся гипнотизмом, предрекал ему большое будущее и часто гипнотизировал. Усыплял Костомаров своего подопечного большей частью пассами, а иногда — освещённым зеркалом. Однажды он никак не мог пробудить заснувшего Тихменёва и в конце концов был вынужден спросить его: «Что сделать, чтобы разбудить тебя?» — и Тихменёв, находящийся в гипнотическом сне, ответил: «Положить в руку ключ». Костомаров исполнил эту просьбу, и Тихменёв тут же проснулся. Слабый физически, Тихменёв в гипнотическом сне помахивал тяжеленными гириями; его можно было колоть булавкой без всяких последствий и реакции с его стороны. Однажды он разобрал несколько слов из положенной ему под голову книги. Костомарову удавалось внушение и на расстоянии. Между ними были три залы, и ни разу не случилось, чтобы Тихменёв не исполнил приказания. Однажды он приказал Тихменёву вспомнить сцену убийства отца, Николая Ивановича. При этом с Тихменёвым сделались судороги и корчи, и страшная сцена стала преследовать его. Костомаров тут же разбудил Тихменёва. Придя домой, я с ужасом описала увиденное в своём дневнике».

Н. И. Костомаров

Сигналы спасения

Участвуя в переписи американского населения, я параллельно собирал несколько сот случаев необыкновенных озарений, весьма странных для привычных ощущений. У меня появилось чувство, что в каждом из нас в потенции заключена «сверхличность», которая знает больше, видит дальше, мыслит тоньше. Время от времени она может проявиться в нас.

Одна дама сказала мне, что по пробуждении всегда мысленно видит циферблат часов, точно указывающих время. Другая дама, обычно принимающая салициловый раствор соды

против ревматизма, проснулась однажды от боли в суставах. Не зажигая огня, она достала из ящичка порошок, растворила его в стакане воды и, уже собираясь выпить, вдруг почувствовала удар по плечу и услышала голос: «Попробуй сперва». Оказалось, что по ошибке она взяла порошок морфия. Ещё случай. Дама спешила на поезд, времени было в обрез, она в панике ищет ключи от сундука... И слышит голос: «Попробуй ключ от ящичка с печеньем». И ключ подошёл! Её родственница поднималась по лестнице проведать служанку, неожиданно заболевшую, и вдруг увидела над дверью спальни надпись

золотыми буквами: «Оспа». Перепуганная, она послала за доктором, который действительно определил оспу. Откуда-то возникшая в её представлении надпись спасла от заразы!

Подобные случаи, оставаясь невозможными для расшифровки, говорят об одном: что-то есть в нас такое, что выше нашего тела и нашего рассудка. Нужно только научиться внимательно прислушиваться к этому высшему. Сигнал спасения идёт из какой-то другой, более высокой реальности.

Уильям Джемс,
д-р философии

«Труды общества для психических изысканий», 1904 г.

Была ли красива Клеопатра?

Под таким названием в 1899 году опубликовал статью один из немецких журналистов, проиллюстрировав её барельефными портретами и изображениями египетской царицы на монетах.

«Это тип не то египтянки, не то еврейки, — писал автор. — Небольшой прямой лоб, длинный, несколько изогнутый тонкий нос, полные некрасивые губы, слишком округлые щёки. Это её настоящий облик в отличие от легендарных описаний её внешности. Возникает естественный вопрос: если она не была замечательно красива, тогда чем привлекла Цезаря и Антония и, наконец, чем вызывала восхищение своих современников? Исследованием этого вопроса занялся немецкий учёный Гуго Вилльрих. Во-первых, она была очень образованной: знала несколько языков, изучала римское право, имела значительные познания в литературе и музыке. О её вкусе свидетельствует хотя бы такой факт. По указанию Клеопатры Антоний вывез из Малой Азии лучшие статуи и наиболее ценные литературные сочинения. К тому же она обладала прекрасным политическим чутьём.

Любила ли Клеопатра Цезаря? Да, пока Цезарь пользовался властью, пока этого требовали её тонкие политические расчёты. Точно такой

же любовью она наградила Антония, который не только преданно служил ей, но обратил на служение её интересам римское войско. Но и Антонию она дарила свои ласки лишь

до того момента, пока он не проиграл решающее сражение. Вернувшись в столицу,

Клеопатра поспешила известить Антония о своей смерти, готовясь к встрече нового победителя — Октавиана.

Узнав о «смерти» Клеопатры, Антоний отравился. Молодой

Октавиан, победитель Антония, не поддался чарам порядком поис-

трёпанной 39-летней женщины. Для тщеславной Клеопатры жизнь кончилась: грядущим унижением она предпочла смерть, завещав похоронить себя рядом с Антонием.

У неё, по верному замечанию Гуго Вилльриха, не было ничего женственного, кроме тела и хитрости», — убеждён автор журнала *Westermann Monatshefte*.

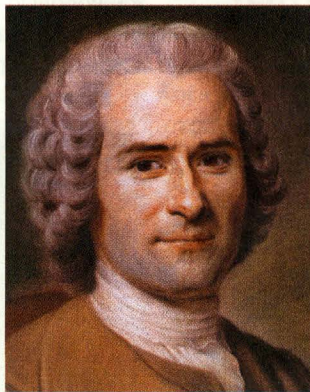
Наши нравы

С некоторых пор мы стали породой грубиянов. Мы так привыкли к повседневной грубости, что даже не замечаем её. Почтенные политические противники называют друг друга лицедеями, клеветниками, обвиняют один другого во всяких непристойностях. Причины всеобщей грубости заключаются не в демократизации страны, а в чём-то другом, в том числе опошлении наших нравов. У нас на того, кто высказал мнение и чувства, противоположные вашим, тут же сыплются оскорбления. Все знают всё, не учась, и это делает всех, естественно, грубыми. Выбирая людей в правительство, мы не требуем от них никаких глубоких знаний. Они могут не знать ни нашей истории (что очень досадно), ни политической экономии (что очень прискорбно). Я считаю, что отсутствие благовоспитанности зависит главным образом от отсутствия образованности.

Ги де Мопассан. «Новый журнал иностранной литературы», 1898 г.

Отчего умер Жан-Жак Руссо?

О смерти знаменитого французского философа и писателя Жан-Жака Руссо в 1778 году ходило множество слухов. Больше всего говорили и писали о самоубийстве. Причём одни утверждали, что он отравился, другие — что покончил с собой выстрелом из пистолета. Профессор медицины доктор Дюбуа в официальном докладе Парижской медицинской академии утверждал:

Руссо сначала принял яд, а потом застрелился. Эта легенда о самоубийстве Руссо держалась почти до начала XX столетия и была опровергнута лишь через 110 лет, в 1897 году, когда прах Руссо извлекли из могилы и тщательно исследовали.

С мая 1778 года 66-летний Руссо жил в замке маркиза де Жирардена. 21 мая он был на многолюдном вечере в замке и даже пел романсы, которые сам положил на музыку. Ничто не предвещало близкого конца. Днём 1 июля Руссо гулял с 12-летним сыном маркиза в саду и вдруг почувствовал сильные желудочные колики. Он

вернулся домой и сразу же лёг в постель. Боль возобновилась с новой силой. Его жена Тереза Лавассар принесла ему чашку бульона. «Мои внутренности уже ничего не принимают, я не в силах сделать и глотка...», — простонал больной, сидевший в кресле. Тут же он потерял сознание и упал с кресла... На шум прибежал маркиз де Жирарден. Руссо сделали кровопускание, поставили мушкетеры, но всё оказалось напрасным:

Руссо был мёртв. Падая на пол, он расшиб себе лоб, что и дало основание подозревать самоубийство. Кроме того, его смерть была уж очень неожиданной. Современные врачи пришли к заключению, что смерть этого великого человека наступила от уремии — отравления организма мочевой кислотой из-за моментального прекращения работы почек. Религиозные же деятели придерживаются мнения, что когда человеку приходит пора умирать, любое недомогание, любая случайность вызывают смертельный исход.

Figaro, 1902 г.

В доказательство высокого положения

В 1847 году министр юстиции Венгрии Балтазар Хорват проезжал через одну деревню в южных землях страны. Он шёл пешком и курил, карета медленно продвигалась сзади. И тут министра вдруг схватили крестьяне и тут же привели к местному судье: оказывается, в этой деревне запрещалось курить. Па-

спорта у Хорвата не было, и судья присудил ему штраф в 25 крон. «На каком основании вы выносите мне такой приговор?» — спросил министр.

— Во-первых, потому что ты позволил себе курить в венгерской господской деревне. Во-вторых, потому что у тебя нет паспорта. В-третьих, потому что ты выдаёшь себя за высокопоставленное лицо, а на

самом деле простой шаромыжник.

Министр возмутился и со всей силы влепил судье увесистые пощёчины в оба уха и в ту же минуту был схвачен присутствующими.

— Отпустите его! — испуганно воскликнул судья. — Похоже, что это действительно министр, ибо простой человек никогда бы не решился дать судье пощёчину.

«Весь мир», 1910 г.

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Большинство людей оказываются несостоятельными в искусстве жизни не потому, что они плохо приспособлены, или слабовольны, или не в состоянии выбрать лучшую жизнь. Они несостоятельны потому, что они не пробуждаются и не видят, когда они стоят на распутье и должны принимать решение. Они не замечают, что жизнь поставила им вопрос, не чувствуют, когда они ещё имеют возможность решить его так или иначе. Они пропускают этот момент, продолжая идти той же дорогой, которая поведёт их по ложному пути. С каждым шагом им всё труднее становится признать, что путь этот не ведёт к счастью, удаче, удовлетворённости жизнью. Часто это случается только потому, что они не сумели понять объективную необходимость вернуться назад и пройти до того временного места, где впервые был сделан неверный поворот, шаг не в ту сторону. Чаще всего они примиряются с напрасной тратой энергии и времени и всё дальше уходят по ложному пути, чтобы прийти, в конце концов, к полному разочарованию и безнадёжности.

Возможность свободного и правильного решения мы будем иметь лишь в том случае, если осознаем, каковы

Эрих Фромм

наши реальные возможности, между которыми мы можем выбирать, и каковы «нереальные возможности», соответствующие лишь субъективным пожеланиям и прекраснотушным мечтаниям, ничего общего не имеющим с истинным положением вещей. Эти нереальные возможности, конечно, вообще не являются возможностями, это лишь игра воображения. К сожалению, положение таково, что большинство из нас, когда оно поставлено перед реальными альтернативами и необходимостью принять решение, требующее благоразумия и жертвы, внушают себе, что существуют якобы другие возможности. Они закрывают глаза на то, что в действительности время уже упущено, а попытки

реализовать нереальные возможности являются лишь маскировочным моментом, в то время как судьба на заднем плане сама принимает своё собственное решение. Человек, который живёт в иллюзии, что невозможное осуществимо, потом удивляется, возмущается и чувствует себя обманутым. Он совершает ошибку, приписывая вину другим, защищая себя и призывая к Богу, в то время как вину он должен искать лишь в самом себе, в недостатке мужества смотреть фактам в лицо и в своём недостаточном благоразумии и полном отсутствии интуиции.

*Эрих Фромм (1900–1980),
немецко-американский
психолог, философ, социолог*

Сергей Арефин

В семействе не без уникама

Парефразируя известную пословицу, так можно сказать о необычных австралийских аборигенах

По научной классификации речь идёт о древесных кенгуру из семейства кенгуровых. «Все наблюдатели, — пишет известный зоолог Альфред Брем, — утверждают, что трудно представить себе более странное зрелище, чем кенгуру, лазающий по верхушкам высоких деревьев. Хотя он спокойно поднимается и спускается по ветвям, но всё это так непривычно, что вызывает в первый момент у наблюдате-

ля недоумение и удивление. Особенно поражает, когда с земли неожиданно вспрыгивает на дерево чёрное длинноногое существо и начинает лазать по качающимся ветвям».

Прыгают не хуже обезьян

Даже в самой Австралии о них мало кто знает, потому что эти сумчатые живут в тропических горных лесах в северо-восточной части штата Квинсленд, на близлежащих островах. Историческая родина древесных кенгуру — Новая Гвинея, а на Австралийский континент они попали сравнительно недавно.

Внешне древесный кенгуру похож на маленького медведя. Общая длина туловища, включая голову, колеблется от 50 до 80 сантиметров, а с хвостом чуть больше 90. Весить может от 5 до 18 килограммов в зависимости от пола и возраста. Продолжительность жизни по звериным параметрам достаточно большая — до 20 лет.

У этого кенгуру густая шелковистая шёрстка, от плеч до хвоста её длина одинаковая. Нижняя часть тела почти вся покрыта шерстью белого цвета, а верхняя — серо-коричневого или чёрного с полосками на спине. Морда, по сравнению с другими кенгуриными собратьями, немного укорочена, а уши округлой формы.

У древесных кенгуру длинные нижние конечности с широкой подошвой. Причём в отличие от наземных собратьев у них хорошо развиты и верхние конечности. На каждой лапе мягкие подушечки, а на всех пальцах — длинные загнутые когти, которые помогают быстро лазать по деревьям. Передними лапами они держатся за ствол, обхватывая его, а задними, впиваясь когтями в древесину, подталкивают тело вверх. Не хуже обезьян прыгают с одного дерева на другое, расстояние между которыми может достигать до девяти метров. А вниз запросто сгибают метров с восемнадцати, не получая при этом травм благодаря приземлению на пружинистые задние лапы. По земле древесные кенгуру «бегают» не хуже обычных, передвигаясь частыми маленькими скачками, выбрасывая тело вперёд и сохраняя равновесие с помощью длинного хвоста, который они выгибают дугой вверх.

Древесные кенгуру не потеют и способны поддерживать нормальную температуру тела в любое время года

Впрочем, «забеги» они делают редко, поскольку ведут ночной образ жизни. Примерно по 15 часов спят, растянувшись на ветках высоких деревьев вне досягаемости для местных хищников, собак динго. Живут древесные кенгуру либо в одиночку, либо маленькими группами, состоящими из самца и одной или нескольких самок с детёнышами. Спускаются с деревьев в основном на водопой. Питаются листьями, лианами, лесными плодами и даже мелкой живностью. Очень любят папоротники, ради которых обычно на рассвете тоже слезают на землю.

Тянутся к людям

В неволе эти кенгуру встречаются редко и плохо приспосабливаются к жизни в европейском зоопарке. Хорошо они чувствуют себя только в зоологическом саду Мельбурна, где в естественных условиях растут подходящие для них деревья.

«Древесный кенгуру, — сообщает натуралист Розенберг, — скоро становятся ручными, легко привыкают к своему хозяину и не боятся собак. Мои пленники бегали свободно по двору и следовали за мной по пятам, прыгая на задних ногах. Когда они лазали, то обхватывали передними лапами ствол или ветвь, но делали это несколько неуклюже. Кормил я их растительной пищей, главным образом зрелыми бананами. Они брали эти плоды передними лапами и, сидя на задних, по-обезьяньи подносили их ко рту и съедали. Впрочем, когда их содержат в неволе, они с удовольствием едят яблоки, морковь, сельдерей, молодые ветки ивы и вяза, даже яйца, сваренные вкрутую».

Любопытно, что древесные кенгуру не потеют и, несмотря на густую шерсть, способны поддерживать нормальную температуру тела в любое время года. Для этого в жару, избегая перегрева, они принимают «мини-ванны», облизывая себя.

Где лучше переждать засуху

Размножаются эти уникалы на протяжении всего года, поскольку брачного сезона у них нет. Продолжительность беременности 32

дня. Родается обычно один детёныш, который после появления на свет проводит около года у мамы в сумке. В этот период он прикреплен к соску матери, по которому периодически выплёскивается молоко в ротик малышу. Буквально за пару часов до рождения малыша мать-кенгуриха начинает тщательно вылизывать свою сумку и заодно узкую полоску шерсти у себя на животе. Появившийся на свет эмбрион, имеющий уже, как это ни странно, что-то наподобие маленьких коготков, с их помощью быстро перебирается по животу матери в сумку и там намертво прицепляется к одному из сосков. В таком положении кенгурёнок проводит восемь месяцев. По истечении этого срока он покидает своё убежище, и на его место тут же приползает новый эмбрион.

Учёные выяснили интересную особенность. Оказывается, самка способна при необходимости тормозить или ускорять развитие эмбриона. Так, в случае засухи или голода детёныш остаётся в организме матери до лучших времён. Кроме того, если уже подросший кенгурёнок внезапно погибает, то в сумке тут же появляется следующий — его младший брат.

А недавно австралийские учёные предположили, что древесные кенгуру могут внести свою лепту в борьбу человечества с глобальным потеплением. Оказывается, домашние травоядные животные (коровы и овцы) выпускают из своего желудка огромное количество метана — порядка 15% всех парниковых газов, попадающих с Австралийского континента в атмосферу Земли. А вот желудок древесного кенгуру с помощью неизвестных пока бактерий полностью перерабатывает образующийся в организме метан. Учёные пытаются обнаружить эти бактерии, чтобы попробовать переселить их в пищеварительную систему коров и овец. Если это произойдёт, воздух на земле станет намного чище.

Органы охраны природы Австралии и Новой Гвинеи следят за численностью древесных кенгуру. Некоторые их виды занесены в список редчайших и исчезающих животных, и для их сохранения созданы заповедные зоны.

**Живица –
природное
чудо**

А вот был случай. В горах Сергей серьёзно повредил палец на правой руке, а врачей и нужных лекарств рядом не оказалось. Время было потеряно, заражение привело к сильнейшему воспалению и нагноению раны. Когда он спустя несколько дней вернулся в город, пришлось лечь в больницу. Но запоздалое лечение не помогало, начиналась гангрена. Консилиум врачей пришёл к единодушному мнению: спасти руку может только ампутация пальца. Этот вердикт поверг Сергея — профессионального музыканта — в полное отчаяние: это был бы крах всей его карьеры!

Накануне операции он посетовал на свою судьбину пожилой женщине, прогуливавшейся по двору больницы. Узнав о несчастье, та успокоила: «Не бери в голову, сынок! Пойдём, я кое-что тебе покажу». Она подвела его к сосне, которая росла неподалёку, и указала на уже застывший потёк смолы. «Живица — вот что тебе нужно! Надо приложить её к ране. Можно жидкую, а можно и эту — твёрдую: растолочь в порошок и присыпать больное место».

Сказано — сделано... А наутро — о чудо! — воспаление спало настолько, что удивлённые врачи решили с ампутацией повременить и ещё раз тщательно почистить гнойную рану. В результате на следующий день воспаление вспыхнуло с новой силой. Появившиеся было сомнения отпали: только ампутация! И тогда Сергей, уже поверивший в чудодейственную силу живицы, попросту сбежал из больницы. Через неделю самостоятельного лечения сосновой смолой он вернулся к врачам. Те не поверили своим глазам: безнадёжная рана полностью очистилась, подсохла и начала затягиваться новой кожей...

Любопытно также воспоминание военных лет: «Во время войны у нас в медсанбате часто не хватало даже элементарных лекарств. Даже представить себе невозможно, сколько раненых мы спасли этой живицей! Не только раны обрабатывали ею, но и давали жевать сосновую смолу. А ещё «витаминный чай» готовили. Кипятили в котлах хвою и этим целебным отваром не только поили бедолаг, но и промывали раны, пропитывали бинты».

От живичного порошка или пластыря с густой, вязкой живицей любая ранка заживает буквально за считанные часы. При ангине достаточно положить в рот кусочек живицы и сосать или жевать, как жевательную резинку. Один-два дня, и об ангине можно забыть. А ещё «живичная» слюна лечит дёсны, а попав в желудок, очень хорошо затягивает внутренние язвы...

Долгая добрая память

Живица, эта сочащаяся из повреждённого хвойного дерева смола (по-научному — терпентин), по внешнему виду напоминает свежий пчелиный мёд. Вязкая и чрезвычайно липкая живица абсолютно не растворяется в воде, зато хорошо растворяется обычным растительным маслом. Испачканные смолой руки или инструменты достаточно просто протереть маслом, а потом обмыть водой с мылом.

Живицей её на Руси прозвали недаром. Повреждённые хвойные деревья — кедры, сосны, ели, лиственницы, пихты — с помощью этого липкого сока заживают, заживляют свои раны, предохраняя древесину от проникновения короедов, грибов и других вредных влияний.

Целебные свойства живицы известны человечеству многие тысячелетия — как минимум со времён Древнего Египта. На протяжении многих веков она широко применялась для компрессов и припарок, при кровотечениях, для лечения ран и самых разных недугов. Это и лёгочные заболевания, и ревматизм, нарушения пищеварения, мочеполовые инфекции, ожоги, язвы, разнообразные кожные заболевания и пр. В XVI веке живицу широко применяли для лечения чумы, т.к. пары скипидара (а он изготавливается из живицы) обладают бактерицидным действием. Жители Сибири и Урала столетиями использовали живицу для обезболивания и быстрого заживления ран, для лечения гнойников, фурункулов, язв, ожогов, порезов, укусов змей. При переломах живицей смазывали место травмы, и кость быстрее срасталась. Кедровой живицей в Сибири лечили зубную боль, прикладывая её к зубу и десне. Сибирские знахари знали, как использовать живицу для лечения

бельма и катаракты, для лечения рака, язв желудка и двенадцатиперстной кишки, для укрепления нервной системы. Огонь от сожжения кедровой живицы (а именно из неё раньше делали ладан) всегда считался священным, изгоняющим злых духов.

Во время русско-турецкой войны 1877 года великий русский хирург Пирогов активно употреблял живицу для лечения плохо заживающих ран после ампутации. Этот способ лечения даже стал основной темой его научной работы. Во время Великой Отечественной войны лечебные и анестезирующие свойства живицы успешно использовали в госпиталях. Порезы и раны, вплоть до самых тяжёлых и застарелых, и даже гангрены, заливались живицей или бальзамом из живицы. Кусочки ткани, пропитанные живичным бальзамом, прикладывали к нарывам как размягчающее, вытягивающее и заживляющее средство.

Лечитесь днём

Достоверно установлено, что любая живица, но особенно кедровая и лиственничная, действительно обладает противомикробным, противовоспалительным, антисклеротическим и ранозаживляющим свойствами. Входящие в состав смолы вещества укрепляют клетки и помогают вернуть здоровье волосам и ногтям. При длительном употреблении внутрь живица способствует восстановлению клеток печени и поджелудочной железы. При регулярном приёме активизируется вывод из организма тяжёлых и вредных веществ, улучшается обмен веществ в организме, что позволяет выровнять кровяное давление и улучшить общее состояние здоровья человека.

Издавна живицу смешивали с растительным или кедровым маслом. Получался терпентиновый бальзам — прекрасный препарат, обладающий более мощным лечебным эффектом, чем каждый компонент в отдельности. Он хорошо зарекомендовал себя как при наружном, так и при внутреннем применении. Его можно использовать как средство для лечебного массажа. При регулярном применении внутрь хорошо восстанавливает защитную функцию клеток на молекулярном уровне, приводит к улучшению мозгового

и периферического кровообращения. Есть только одна тонкость: приём живичных продуктов внутрь рекомендуют только в светлое время суток. Это связывают с тем, что живица и производные от неё продукты лучше всего взаимодействуют с бодрствующим организмом человека. При этом живица, не устраивая стрессовых ситуаций для организма, мягко и медленно включает процесс регенерации на клеточном уровне. В результате этого у человека начинает восстанавливаться хромосомный ряд. Такое глубокое воздействие очень редко достигается даже с помощью сложных гомеопатических систем исцеления.

Без срока годности

Сегодня живица — компонент многих мазей и лосьонов с обезболивающим действием. Мази-бальзамы на основе живицы успешно применяются для лечения всех видов простудных, сердечно-сосудистых, эндокринных, кожных и стоматологических заболеваний, болезней желудочно-кишечного тракта, опорно-двигательного аппарата, нервной системы и пр.

Сильным лечебным действием обладает и живичный скипидар. Поначалу он применялся только наружно в виде мазей и растираний для лечения ревматизма, при ушибах и растяжениях, но в начале XX века в России с превосходными результатами его начали использовать в виде растворов и эмульсий для скипидарных ванн. Вскоре учёные выяснили, что очищенный живичный скипидар при контакте с кожными покровами вызывает расширение капилляров, способствует значительному увеличению их количества, что активизирует кровоснабжение и восстановление повреждённых клеток и тканей.

У живицы есть удивительное качество: она не стареет. Только что собранная, она сохраняет свои лечебные свойства в течение столетий! Единственное, что с ней происходит, так это то, что на воздухе она со временем кристаллизуется и затвердевает, превращаясь в похожие на янтарь золотистые или тёмно-коричневые кусочки, которые при нагревании хорошо плавятся.

Вот такой чудесный подарок создала нам природа!

ПИСЬМА

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые происходили в вашей жизни.

ГОЛОСА С ТОГО
СВЕТА

Пишу вам уже не в первый раз, спасибо, что печатаете.

В 70-х годах прошлого века я работала в ветлечебнице. В то время я уже почти десять лет была замужем. Муж гулял, пил и избивал меня, но уйти было некуда. Я даже подумывала наложить на себя руки, но удерживала мысль о сыне и родителях. Однажды мы, подружки, на святках решили погадать. Стали вызывать духов умерших, а для этого на большом листе бумаги нарисовали круг и по его краям — буквы и цифры. Посередине поставили перевёрнутое блюдечко и стали ждать. Долго ждали, но ничего не получалось. Кто-то сказал, что надо снять всё металлическое: часы, цепочки, серьги, заколки. Сняли, и дело пошло. Блюдец поползло по кругу от одной букве

к другой, начали складываться слова. Сначала я наблюдала с недоверием. Но когда стала получать ответы на собственные вопросы, у меня, как говорится, волосы встали дыбом. Я спросила, есть ли у моего мужа любовница и где она живёт. Мне были названы имя, фамилия и даже адрес. Дома сказала об этом мужу: он изменился в лице, подтверждая сей факт.

В другой раз я решила вызвать Татьяну, молодую женщину, приехавшую из Вологодской области, которая из-за жизненных неурядиц и страха перед будущим (погиб муж, а она родила ребёнка) наложила на себя руки. Я сказала: «Таня, хочу к тебе» — и получила ответ: «Нет. Живи и будь счастлива». Потрясённая, я спросила: «Может, ты хочешь что-то узнать?» Она: «Где живёт Владик?» (сын). Я ответила, что он живёт у дедушки и бабушки (родителей отца). Я ждала продолжения разговора, но она сказала: «Больше ничего не хочу знать». Потом я спросила: «Тебя ещё можно вызвать?» Она: «Нет».

С тех пор я поверила, что загробный мир существует. Через некоторое время я нашла в себе силы уйти от мужа. Он спился и умер. А у меня наступила совсем другая жизнь... Сейчас мне 68 лет, но тот давний случай я хорошо помню. Вот только непонятно мне: Татьяна на том свете должна была сама обо всём знать, и уж, конечно, о том, где живёт

её сын. Хотелось бы узнать, что думают о подобных вещах читатели.

*Н.Н. Яковлева
г. Андреаполь Тверской обл.*

СО МНОЮ
ВОТ ЧТО
ПРОИСХОДИТ...

Странные истории разного рода случались со мной с юности. Когда мне было лет девятнадцать-двадцать, время от времени во сне я физически чувствовала, что наваливается на меня какая-то тяжесть. Я осознаю это, но сделать ничего не могу. Оказалось, что такое случается не только со мной. Женщины, испытывавшие подобное на себе, считали, что на них наваливается домовая, и советовали читать молитву, чтобы прогнать его. Иногда эта ужасная тяжесть наваливалась на меня и днём, а после на руках или ногах появлялись синяки. Я кое-что слышала о полтергейсте, но не ожидала, что такое может произойти со мной. Однажды я загрузила в стиральную машину бельё и стояла рядом, ни о чём не думая. Взгляд мой упал на совок для мусора, который чуть выглядывал из-за машины. Вдруг совок отскочил от машины и, подскакивая, отлетел в сторону. На этом вроде всё и закончилось. Я ушла на кухню. Минуты через две из ванной выкатилась крышка от стиральной машины, которая до этого лежала на полу. Потом на кафельной раковине и крышке сливного бачка вдруг ни с того ни с сего появились трещины.

ПИСЬМА

Объяснения всему этому я не нахожу, могу только сказать, что в тот период у меня были сильные эмоциональные переживания.

Знакомо мне также состояние, которое называют дежавю: ощущение, что когда-то подобные события уже происходили. Много лет назад хоронили мы жену дяди. У меня вдруг появилось ощущение, что гроб во дворе я видела раньше и уже проезжала на той же самой машине по той же самой дороге на кладбище. Припомнилось, что когда-то, в какой-то другой жизни, на поминальном обеде у меня сильно заболела нога. Вернулась боль и на этот раз и не проходила дня три. По многим причинам мы, родственники, не навещали могилу несколько лет и когда, наконец, собрались, никто не мог найти место захоронения: кругом всё заросло. И тут снова ко мне пришли воспоминания из другой жизни, и я уверенно показала место захоронения, чем очень всех удивила. Больше это странное состояние у меня не повторялось.

Журнал читаю ежемесячно: дочь приносит из библиотеки, где работает. Очень нравится. Спасибо, что напечатали два моих письма.

*А.Н. Тихомирова
г. Нижний Новгород*

КАБЫ ЗНАТЬ...

Многие ли задумываются над тем, что отдельные события в жизни вроде как предначертаны и предвидеть их, хотя бы частич-

но, можно по некоторым, вполне земным знакам. Расскажу об одном случае. Лет двенадцать с лишним назад я, к тому времени офицер запаса, работал в детском доме. На работу добирался не без проблем: сначала шёл пешком, затем ехал на электричке, потом снова пешком вдоль речки. Чтобы выйти к платформе, приходилось заходить на территорию военного госпиталя. Дорожек там было множество, но по какой бы я ни шёл, несколько дней подряд приходил всегда на одно и то же место, где почему-то всегда сидел мужчина с костылями (нога его была в гипсе). Другая странность: на моём рабочем столе лежало множество разных документов, но глаза почему-то упирались в полис медицинского страхования. Как офицер запаса, я мог лечиться в военных медучреждениях, и гражданский полис мне был ни к чему, тем не менее, как работника детского учреждения, меня и других служащих застраховала гражданская фирма.

Летом я уехал в отпуск на родину. В один из тёплых дней отправился с детьми сестры на речку купаться. По дороге я обратил внимание на лежащую на ней огромную, непонятно чью кость. Потом меня смутила странная чёрная бабочка (каких я никогда не видел). Она упорно порхала перед моими глазами. Подойдя к крутому обрыву, решил прыгнуть. А дальше всё было как в замедленной киносъёмке: острая боль, сломанная нога, «скорая помощь», костыли. Вот тогда-то

всё и вспомнилось. Пригодился и гражданский полис...

Моё глубокое убеждение: нас очень часто предупреждают, но мы спешим, бежим по жизни, не останавливаясь и не откликаясь. Как сказал один мудрый человек: «Мы все живём в паранормальном мире, но не все это знают». А русская пословица говорит: «Знал бы, дерюжку бы постелил».

*Сергей Тодоров
г. Петергоф
Ленинградской обл.*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НИКОЛАЯ УГОДНИКА

В 1965 году мы, родные братья, с женами и детьми решили провести отпуск в Анапе у старшего, Алексея. Виделись редко, так как младший жил на Урале, в Верхней Салде, а я в Уфе. Приехали, осмотрелись и через несколько дней, оставив детей на попечение бабушки, отправились на машине по Черноморскому побережью Кавказа. В Абхазии, в районе Нового Афона, стали присматривать место для ночлега. Остановились на поляне у речки. Старший остался ставить палатку, а мы с Георгием пошли по склону горы в разные стороны собирать дрова для костра. Иду, почти не разгибаясь. И вдруг мои глаза упёрлись в чьи-то ноги в тапочках. Поднимаю голову и вижу старца с белой бородкой, в правой руке у него палка, а в левой вязанка хвороста. Он кивнул мне со словами: «Здесь нельзя ставить

ПИСЬМА

палатку, уезжайте», — и посохом указал на вершину горы, где скапливались чёрные облака. Пока я рассматривал тревожное небо, старец исчез, хотя уйти ему было некуда. Посовещавшись, мы решили последовать неожиданному совету.

Побывав в Новом Афоне, на обратном пути мы снова заехали на приглянувшуюся полянку, но не пришлось и на этот раз здесь заночевать: мы поняли, что была здесь большая вода и даже на деревьях за ветки зацепились мусор и трава.

Прошли годы, прежде чем у нас в домах появились иконы и образа. Потянулся и я к вере, и однажды в церкви в том давнем старичке признал я Николая Угодника, защитника семейных ценностей, охранителя путников. До сих пор задаю себе вопрос: как могло такое случиться?

Журнал выписываю с самого первого номера.

*Николай Петрович
Стремоусов*

г. Анапа Краснодарского края

**ЕСЛИ ИМЕТЬ
ВООБРАЖЕНИЕ...**

Благодарю сотрудников журнала за публикацию моего письма о чудо-камушке. Таких чудесных камушков у меня более сорока. На них, если хорошо приглядеться, чего только не изображено: небеса, тучи, закаты и рассветы, удивительные дворцы и храмы. Хочу продолжить своё сказочное повествование. Проходя как-то через канаву, замети-

ла камушек с двумя пятнами. Бросился в глаза необычный его цвет — разведённого медного купороса. Я вытащила камушек из грязи, и улыбка сама собой появилась на моём лице. Душой почувствовала, что камушек этот необычный. Навстречу мне шёл незнакомый мужчина. Остановился, поздоровался со словами: «День-то какой сегодня хороший!» А потом встретила женщина, и всё повторилось. Ещё приятней стало у меня на душе. Не иначе как камушек принёс радостное настроение. Дома вымыла его и повнимательнее рассмотрела. А ночью приснилось мне, что я летаю над нашей прекрасной землёй, вся она утопает в солнечных лучах, а над ней бездонное небо цвета разведённого медного купороса. И подумалось мне: ну как можно брать на душу грех на этой прекрасной, сказочно красивой планете?! Проснувшись — и помолилась за радость и счастье всех хороших людей. Прошло много лет, а радость при воспоминании о том необыкновенном камушке так и осталась со мной, как и сам камушек, который я время от времени люблю рассматривать.

И ещё об одном камушке мне хочется рассказать. В прошлом году на яблочный Спас муж с внуком развели костёр в огороде, а я прогуливалась по дорожке сада. Смотрю, под ногой блеснуло что-то. Передо мной два камушка как бы срослись друг с другом, один светлый, другой тёмный.

На верхнем — вдавленный рисунок в виде цветка. Очень красиво. Дома повнимательнее их рассмотрела и много чего увидела: рисунок напоминает ракету, в которой видны крошечные фигурки. И снова у меня потеплело на душе: столько загадок вокруг, столько смысла в каждой травинке, в каждом камушке!

Люблю рассматривать прекрасные рисунки в журнале и часто вижу множество деталей, так сказать, за кадром, и в представлении возникают загадочные картины в небесах, на земле и на море. Не иначе как Творец Вселенной разговаривает с нами на языке образов, только не все это видят и чувствуют.

Низко кланяюсь вам за ваш благородный труд: столько интересного и поучительного я узнала!

*Лидия Петровна Сергина
г. Славянск-на-Кубани
Краснодарского края*

**БЫЛИ ЛИ МЕТЕОРИТ
МЕТЕОРИТОМ?**

Известие о метеорите, который упал под Челябинском, навело меня на некоторые размышления. Причина в том, что событие это очень похоже на падение Тунгусского метеорита: он тоже взорвался в воздухе. Но если события давних лет вызвали появление различных мнений, то на этот раз учёные были единодушны. Между тем из научной литературы мне известно, что метеориты взрываются не могут (ведь метеорит — это ка-

ПИСЬМА

мень), так как же понять вроде бы бесспорные выводы? Лично я уверен, что небесное тело, взорвавшееся под Челябинском, не было метеоритом. И тому есть множество доказательств. Вот одно из них: специалистам известно, что метеорит, захваченный гравитационным полем Земли, может двигаться в трёх направлениях, но с северо-востока на юго-запад не может (то есть теория противоречит фактическому положению дел). Получается, что челябинский метеорит летел в направлении, в котором он не может лететь. Это и даёт мне право утверждать, что объект не был метеоритом. Но что это тогда было? Самое фантастическое предположение: это мог быть инопланетный космический корабль, потерпевший аварию. Не верится?

Приведу другое объяснение. Лет двадцать назад читал в вашем журнале удивительную статью о том, что где-то в Якутии с периодичностью примерно раз в сто лет происходит необычное явление: из-под земли вырывается и взлетает в небо огромный светящийся объект. Якуты называли его Тонг-Дуурай. По-русски это звучит примерно так: огненный монстр, пронзивший небо. Челябинский болид похож на этого монстра. Разница в том, что он упал с неба на землю. «При чём здесь Якутия?» — усомнятся некоторые читатели. Но взгляните на карту: Якутия находится к северо-востоку от Челябинска, значит, именно со стороны Якутии мог прилететь этот объект.

Почему бы не допустить, что болид взлетел с земли?!

Ваш постоянный читатель

В. Мочалов

г. Йошкар-Ола,

Республика Марий Эл

**В НЕСКОЛЬКО
СТРОК**

В апрельском номере за этот год была опубликована заинтересовавшая нас статья, точнее, очерк Владимира Свирина «Шпионка его величества, или Две роли на всю жизнь» — о некоем д'Эоне, первую часть жизни бывшем мужчиной, а вторую (вынужденно) — женщиной. Это настоящее захватывающее приключение, тема которого в разных аспектах активно будируется и в наши дни. У нас просьба к сотрудникам журнала: если можно, вернуться к д'Эону и продолжить рассказ о его (её) похождениях. Наши домашние поддерживают эту просьбу.

По поручению читатель-

ниц-подруг И.Г. Коврова

г. Санкт-Петербург

**В НЕСКОЛЬКО
СТРОК**

Мне 88 лет, ветеран войны и труда. Стар, немощен, слабы зрение и слух, но мозг работает. У меня масса идей и предложений, но никому сейчас, в эпоху потребительства, это не нужно. Беспокоит меня судьба Сибири, всей России. Запасы углеводородного топлива, как известно, не беспредельны. Альтернативой мо-

жет служить водород, получаемый из воды, запасы которой восполняемы. Уже пришло время подумать о производстве газа в промышленных масштабах с использованием несметной энергии Солнца.

Михаил Андреевич Маторин

г. Ангарск Иркутской обл.

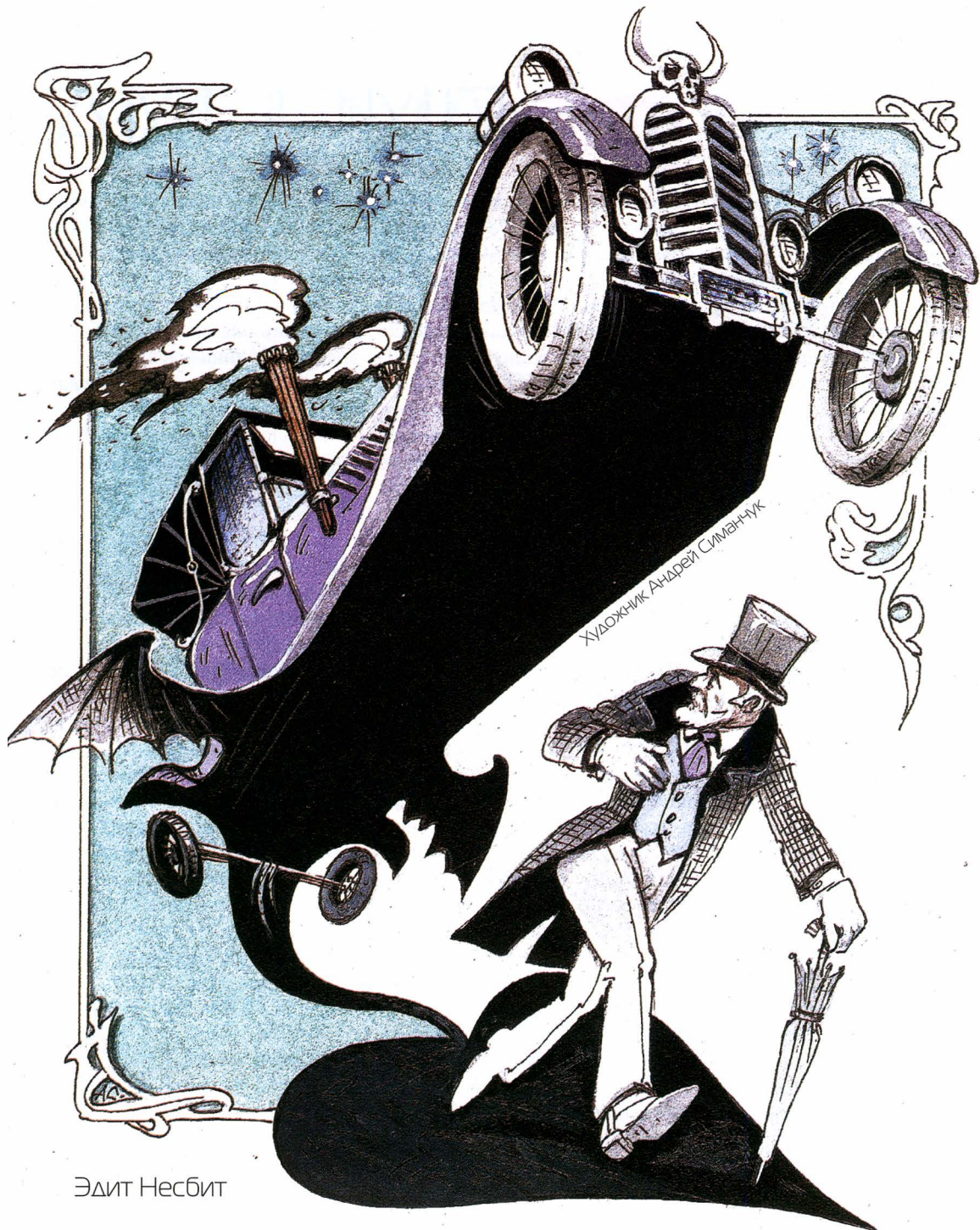
**В НЕСКОЛЬКО
СТРОК**

Историю эту рассказала мне участница войны Таисья Александровна Барашкова. С группой бойцов она выходила из окружения на территории Югославии. Выйдя из леса на равнину, увидела женщину в белом одеянии. Женщина сказала, чтобы они отдали ей деньги, так как они больше не понадобятся, и показала путь следования. Только наши воины оставили этот участок, как налетели вражеские самолёты и начали бомбить. Если бы не эта женщина и её совет, все бы погибли. Таисья Александровна уверена, что сама Мать Божия пришла на помощь. Что же касается денег, то можно понять так: отныне деньги им не нужны, потому что она сама будет заботиться о них.

В мае мне исполнилось 86 лет. Просыпаясь, каждое утро я повторяю слова Порфирия Иванова: «Я желаю здоровья себе и всем людям на Земле». Журнал ваш читаю много лет и очень люблю. Спасибо, что напечатали одиннадцать моих писем.

Людия Максимовна Пинягина

г. Оса Пермского края

Эдит Несбит

Автомобиль из ниоткуда

У нас в Англии хватает холмистых пустошей, где фермы, словно живые существа, ютятся на укрытых от ветра участках склонов; деревья же, в свою очередь, жмутся к фермам — и повсюду царит суровая простота, но не безмятежная, а наоборот, как бы застывшая в напряжении. Там хорошо летом, когда дни долги, трава мягка, а издали доносятся песня жаворонка и чуть слышный перезвон овечьих колокольчиков. Но в пору метелей или даже просто холодных дождей, в пору промозглого тумана лучше не бродить по склонам холмов. В такие дни место человека под кровом, в тепле, где потрескивает камин, у окна горит лампа — и жизнь, имя которой любовь, заставляет отступить тени, подкрадывающиеся снаружи, из студёного мрака...

* * *

Итак, я дипломированная медицинская сестра. И я отправлялась из Лондона в Чарлстаун, где мне предстоял уход за пациентом «в состоянии психического расстройства». Время действия — ноябрь, столичные улицы затянуты густым туманом, такси ехало с черепашьей скоростью, так что я, как и опасалась, опоздала на поезд. Изведив об этом телеграммой своих нанимателей, я зашла в зал ожидания на вокзале Лондон-Бридж. Кроме меня там было всего двое пассажиров, женщина (из числа тех, которых без малейшей иронии называют «настоящая леди») и её маленький сын, очень живой и непосредственный мальчик, заставивший меня не раз улыбнуться. Мать его, однако, держалась замкнуто и не поддерживала общения. Как выяснилось, нам предстояло ехать одним и тем же рейсом, но в вагонах разного класса: они — первого, а я — третьего. И в тот момент, когда мы, выйдя на перрон, поспешили к противоположным концам поезда, я вовсе не думала, что наша встреча будет иметь какое-либо продолжение.

Однако так уж случилось, что меня никто не встретил. Уже темнело, дул сильный ветер, дождь не просто накрапывал, но лил, а единственная дорога, ведущая к железнодорожной станции, была пустынна. Я стояла на платформе в полной растерянности, совсем одна... Впрочем, нет, не

одна: на этой остановке, оказывается, сошли ещё двое пассажиров. Женщина и ребёнок. Те самые.

Женщина, проходя мимо, задержала на мне взгляд, возможно, чуть долее, чем собиралась, после чего сочла невежливым промолчать.

— Разве вы не телеграфировали, чтобы за вами прислали машину или экипаж?

Я объяснила, что произошло.

— Идёмте со мной, — женщина приняла решение, — за нами вот-вот приедет автомобиль. Вы позволите подвезти вас?

— Буду очень благодарна!

— Куда вы направляетесь?

— В Чарлстаун, — сказала я, и в этот миг по лицу женщины пробежала гримаса словно бы потаённой боли. Она тут же вновь овладела собой, но у меня, при всей молодости, уже был выработан профессиональный взгляд на такие вещи.

— Что с вами?

— Со мной всё в порядке, — сухо ответила моя собеседница. — Значит, Чарлстаун... И какой дом?

Я назвала адрес — и тут же заметила, что лицо женщины вновь исказилось от боли, страха или иного столь же неприятного чувства.

— Простите, но... что, существует какая-то причина, по которой мне не следует ехать туда? — поинтересовалась я со свойственной молодости прямой.

— Нет-нет, что вы.

И тут я поняла: причина есть, но она касается не меня, а случайной спутницы.

— Мам! Наша машина давно уже ждёт!

Это действительно было так, даже странно, что никто из нас не расслышал звук подъезжающего автомобиля: должно быть, шум дождя помешал. Я совершенно не разбираюсь в легковых авто, хотя, пожалуй, надо бы: ведь теперь они уже перестают быть принадлежностью только самых богатых людей. Впрочем, эта машина была из числа по-настоящему роскошных: мы разместились в салоне с не меньшим удобством, чем в железнодорожном купе, лицом друг к другу, а ребёнок занял специальное небольшое сиденье между нами.

Мотор приглушённо взревел и автомобиль понёсся сквозь тьму. Вокруг уже ничего не было видно, только яркий сноп света от фар высвечивал дорогу впереди.

Мы ехали довольно долго. Потом шофёр остановил машину, вышел, открыл какие-то ворота. Дорога стала более тряской: по-видимому, мы свернули на просёлок.

Никто из нас не произносил ни слова. Мальчик задремал, а мы с его матерью словно бы боялись нарушить какой-то негласный уговор.

Наконец машина остановилась снова. Шофёр распахнул передо мной дверцу, помог выбраться. Автомобиль стоял перед каким-то домом: невысокая садовая ограда, свет керосиновых ламп в окнах первого этажа... Больше ничего не удалось рассмотреть, но почему-то я была уверена, что дом обширен и хорошей постройки, что он окружён старыми развесистыми деревьями и где-то поблизости находится открытый водоём: пруд? река? Так потом всё и оказалось. Не спрашивайте, откуда это стало мне известно: может быть, по звуку дождевых капель, падающих на древесные кроны, на водную гладь и на черепичную кровлю... Не знаю.

Шофёр протянул руку за моим чемоданом, поднёс его к воротам. Коротко, почти беззвучно попрощался: кажется, он тоже избегал говорить вслух. Сел за руль. Но машина продолжала стоять: с работающим мотором, с включёнными фарами...

— О, пожалуйста, не нужно ждать, пока мне откроют! — обратилась я к владелице автомобиля. — Я и без того так задержала вас... Я вам очень, очень благодарна!

Ни слова в ответ. И только когда я, взойдя на крыльцо, постучала в дверь дома, автомобиль вдруг взревел, сорвался с места и, мгновенно набрав скорость, исчез во тьме.

На стук дверного молотка никто не ответил. Я энергично повторила попытку, затем какое-то время постояла, прислушиваясь, и уловила внутри дома тихие перешёптывания. Рёв автомобильного мотора к тому времени растаял в ночи, свет фар тоже не был виден. Всё складывалось

настолько странно, что я впервые по-настоящему ощутила тревогу. Но, как бы там ни было, сейчас мне предстояло попасть в дом: не оставаться же на улице под дождём!

— Откройте, пожалуйста! Я медсестра! Из Лондона!

Прошло ещё несколько томительно долгих секунд — и вот наконец заскрежетал открываемый замок. Дверь распахнулась. Боже, какое же это счастье: видеть свет, вход в человеческое жильё, лица встречающих меня людей!

— Входите, о, входите же, дорогая! — Голос принадлежал пожилой женщине. А потом мужской голос из-за её спины произнёс: — Извините, что заставили вас ждать. Мы не слышали, как вы постучались.

Хозяева провели меня внутрь, кто-то принял у меня из рук чемодан. Когда глаза наконец привыкли к свету, я сумела оценить обстановку дома: добротный уют середины викторианской эпохи, много бархата и красного дерева. Женщина — маленькая, худощавая, старше средних лет — добродушно улыбалась мне.

— Миссис Элдридж? — вопросительно произнесла я.

— Да, дорогая, вы не ошиблись. — Голос хозяйки был столь же мягок, как её улыбка. — Я очень рада, что вы к нам приехали. Надеюсь, вам будет тут удобно. У нас здесь немного скучновато, но мы постараемся...

— Не беспокойтесь, миссис Элдридж, мне будет тут удобно. Что до скуки, то я ведь не развлекаться приехала, а обеспечить профессиональный уход. За...

— Нет, не за мной. — Она правильно истолковала мою паузу. — За ним. Роберт Элдридж, мой муж. Он нуждается в... помощи. Я понимаю, это покажется странным: ведь именно он написал вам в Лондон, что его жене после тяжёлой болезни требуются услуги медицинской сестры. Но вы же видите: я не больна...

— Понятно, — коротко ответила я. Никогда не стоит спорить с нанимателями, особенно в таких деликатных вопросах.

— Дело в том, что... — начала было женщина,

но тут на лестнице послышались шаги её супруга. — О! Наверное, нам лучше переговорить позже. Сейчас принесу вам в комнату свечи и горячую воду...

Она торопливо ускользнула куда-то в глубину дома. Мистер Элдридж, остановившись на пороге, несколько секунд молча смотрел ей вслед, а я украдкой рассматривала его. Довольно пожилой человек с аккуратно подстриженной бородкой, очень благообразный, очень обычный.

— Вы будете ухаживать за ней, — тихо сказал он. — Надеюсь, ничего серьёзного, но мне не хотелось бы, чтобы посторонние видели её в таком... таком состоянии. У неё бывают... симптомы.

— Какие именно? — Я постаралась, чтобы вопрос прозвучал исключительно с профессиональной интонацией, без эмоций.

— Она думает, что я сошёл с ума, — произнёс хозяин с нервным смешком.

— Что ж, это один из самых обычных симптомов. Что-нибудь ещё?

— Нет, но этого достаточно. Моя жена... Видите ли, в последнее время она не вполне воспринимает реальность. Не видит того, что реально есть и происходит вокруг неё. Не слышит некоторых звуков. Не чувствует запахов. Кстати, раз уж об этом зашла речь... Перед тем как постучать в нашу дверь, вам, случайно, не показалось, что откуда-то неподалёку доносится гул автомобильного двигателя?

— Это было авто, на котором я приехала. Меня никто не встретил на станции, но там оказалась одна леди из этих мест, и она...

Тут я заметила, что он меня не слушает. Взгляд мистера Элдриджа был устремлён на жену, входившую в комнату с кувшином в одной руке и подсвечником в другой.

Хозяева подошли друг к другу и коротко переговорили о чём-то. Очень тихо — так, что я смогла расслышать только одну фразу: «...она села в настоящий автомобиль».

Оставалось только предположить, что в этой сельской глуши автомобиль до сих пор считается диковинкой.

Тут и вправду были проблемы с новшествами цивилизации. Мою телеграмму, между прочим, доставили только на следующий день.

* * *

Дом моих хозяев был не просто загородной усадьбой, но и центром фермерских владений, когда-то явно процветающих, однако теперь, даже на мой неопытный взгляд, до странности заброшенных. Время для таких наблюдений у меня имелось: собственно, проблема была скорее с моими профессиональными обязанностями. По сути, они сводились к тому, чтобы быть компаньонкой миссис Элдридж в её домашних хлопотах и сидеть рядом, поддерживая ничего не значащий разговор, когда она мирно вышивала в гостиной. Но после нескольких дней такой пасторальной жизни я начала замечать кое-что необычное.

Судя по всему, супруги Элдридж очень любили друг друга, но эта любовь была явно окрашена скорбью, общим чувством горькой утраты. При этом хозяйка усадьбы, которую я могла наблюдать более близко, совершенно не проявляла никаких признаков помешательства, из-за чего у меня поневоле возникали сомнения относительно хозяина. Поутру оба они пребывали в хорошем настроении, но к середине дня оно уступало место подавленности, а после вечернего чая, уже в сумерках, супружеская чета неизменно уходила на прогулку по тропе через холмы к недалёкому морю. Но эта прогулка не приносила им успокоения: женщина, вернувшись, часто плакала у себя в спальне, а он надолго запирался в своём маленьком кабинете. Как-то раз мистер Элдридж позвонил в контору, принимающую вещи на хранение, и передал вскоре прибывшему оттуда курьеру кое-что из своего кабинета: я заметила, что это в основном было охотничье снаряжение — ружья, патроны...

Однако более важной, чем все эти подробности, была неуловимая атмосфера страха и отчаяния, совершенно противоречащая «внешней» жизни усадьбы, такой мирной и размеренной. Я не знала, что и думать. В конце концов, мне часто приходилось иметь дело с людьми в беде, с

семьями, чья жизнь омрачена тяжёлой болезнью или потерей близких. Но здесь было не то. Или, во всяком случае, не только то.

А ещё скажу: мне было очень жаль моих хозяев, так трогательно поддерживавших друг друга в своей неведомой беде, а ко мне относившихся как к дорогой гостье. Но я совершенно не знала, чем им помочь. Возможно, девушка из фермерской семьи сумела бы нащупать этот путь интуитивно, однако мне, уроженке Лондона, не помогали ни личный опыт, ни медицинские знания.

— Думаю, мне лучше уехать, — как-то раз сказала я миссис Элдридж. — Мне нечего здесь делать. Вы совершенно здоровы.

— Я? — грустно улыбнулась она.

— Вы оба совершенно здоровы. Так что с моей стороны просто непорядочно жить в вашем доме, получать деньги и... ничего не делать для вас.

— Но вы делаете, — возразила хозяйка, — вы даже не можете представить, как много делаете для нас, дорогая... О, не оставляйте нас, пожалуйста!

На некоторое время между нами повисло молчание.

— У нас была дочь, — не глядя на меня, сказала женщина. И несколько бессвязно продолжила: — А он так и не вернулся.

— Н-не вернулся?

— Я хочу сказать... Мой муж сейчас не совсем здесь.

— Вы имеете в виду... О, миссис Элдридж, пожалуйста, расскажите мне всё, может быть, я всё-таки сумею помочь! — В эту минуту я не сомневалась, что из них двоих в помощи нуждается именно её супруг.

— Он видит то, чего на самом деле нет, — объяснила женщина. — Слышит звуки, которых нет. И ощущает запахи, которых нет в действительности.

Я вспомнила разговор с мистером Элдриджем в ночь моего прибытия и снова заколебалась.

— Как давно это началось?

— Сразу же после смерти нашей Бесси. В день её похорон. Её сшиб автомобиль, нам сказали, это был несчастный случай... на Брайтонском шоссе... Автомобиль тёмно-лилейного цвета,

его успели рассмотреть многие. Тёмные лилии... Ведь траурные букеты из них возлагали на гроб королевы Виктории... Моя бедная девочка, её сопровождал королевский траур. Но ведь это обычный цвет для автомобиля, ведь так? Многие из них окрашены подобным образом: фиолетовый тон, сиреневый, фиалковый... вот и лилейный... Ничего особенного, правда?

Я в замешательстве молчала. Разумеется, в этих словах мог быть оттенок безумия, но ведь могло быть и просто материнское горе, мешающее связно излагать мысль. Должно быть, какие-то сомнения всё же проступили на моём лице, потому что миссис Элдридж вдруг поднялась и, пробормотав: «Нет, вам не нужно знать больше», вышла прочь из комнаты.

После этого она избегала надолго оставаться со мной наедине, так что снова поговорить у нас не получилось. Впрочем, узнать что-либо у её супруга тоже не удавалось.

Кое-что мне стало известно спустя несколько месяцев, уже весной, в пору цветения дрока. Одно время я подумывала о том, не постараться ли украдкой сопроводить мистера и миссис Элдридж во время их вечерних прогулок, но потом устыдилась этой мысли, решив, что мной, возможно, руководит скорее обычное женское любопытство, чем долг сестры милосердия, стремящейся лучше понять болезнь пациента. Так что наша встреча действительно была случайной. Купив в деревенской лавке немного шёлковых ниток для вышивки, я решила пройти вдоль берега и задержалась, очарованная пиршеством затканных красок, вечерним пением птиц и ароматом цветущих зарослей. Как-то незаметно дорожка вывела меня на самый край мелового обрыва. Сориентировавшись, я повернула назад — и почти сразу услышала голоса. Говорили двое, мужчина и женщина. Они были от меня всего в дюжине ярдов, но сумерки уже ступились, и мы оставались невидимыми друг для друга.

— Да нет же, — сказала она. — Нет. Никто сюда не едет...

— А я говорю тебе — едет, дорогая! Ну, прислушайся: разве ты не слышишь, как рокошет мотор?

Совсем близко. Наверно, уже за тем утёсом.

— Нет, не слышу...

— Да ты просто глуха и слепа, если... Дорогая! Осторожней!

Что-то в этом возгласе заставило меня сделать шаг вперёд. Я увидела их, супругов Элдридж, совсем неподалёку от себя; они стояли на середине грунтовой дороги. Как раз в этот самый момент мистер Элдридж стремительно отскочил на обочину и яростным движением изо всех сил рванул к себе жену. Но ярость эта была направлена не на неё. Даже со стороны было видно: мужчина убеждён, что в последний миг спасает миссис Элдридж от какой-то грозной опасности, невидимой и неудержимо надвигающейся на неё по дороге.

Поражённая, я замерла на месте. Супруги не видели меня. Она смотрела на него с любовью, жалостью и мукой, а его взор был устремлён на дорогу, вслед той бесплотной опасности, которая, надо думать, сейчас уносилась прочь.

— Будь он проклят... — наконец сказал мистер Элдридж. — Ну, теперь-то ты, во всяком случае, убедились? Ведь даже если закрыть глаза и заткнуть уши, все равно этот запах...

— Идём домой, Роберт. — Она обняла его. — Идём домой, родной. Когда мы вместе окажемся под кровом нашего дома, уже не будет важно, кто и что из нас видел...

* * *

— Теперь я знаю, кто из вас нуждается в моей помощи, — сказала я на следующий день, под благовидным предлогом попросив хозяйку заглянуть ко мне в комнату.

— И кто же? — К моему удивлению, этот вопрос миссис Элдридж задала с искренней тревогой.

— Разумеется, ваш муж! Ведь на дороге ничего не было...

Она упала в кресло и разрыдалась. С большим трудом мне удалось её успокоить, и далеко не сразу.

— Какое облегчение... — наконец смогла говорить миссис Элдридж, — ведь я никогда не была уверена до конца, кто из нас прав... И в ка-

кие-то минуты даже думала, что именно он! О, как я вам благодарна...

Должна признать, меня немного покорила та радость, с которой она произносила эти слова. Ведь, по сути, я объявила ей о состоянии не только собственно её здоровья, но и о душевной болезни мужа. Мужа, которого она так любила и о котором так беспокоилась.

Но тут же мне пришлось раскаться в своих чувствах.

— Ну, слушайте. — Женщина, вытерев слезы, заговорила с неожиданным спокойствием. — То, что у моего мужа галлюцинации, — это, разумеется, довольно скверно. Но гораздо хуже было бы для него, окажись эти видения правдой. Я смогу о нём позаботиться, теперь мы сумеем защитить его. Призрачная угроза всего лишь раз в день — о, какое счастье, что это именно так! Может быть, мне даже удастся когда-нибудь убедить его, что на самом деле ему ничего не грозит...

— Это происходит каждый вечер? — Я присела рядом с миссис Элдридж и взяла её за руку.

— После похорон Бесси — да. С тех пор мой муж уверен: каждый вечер этот автомобиль проносится мимо нас по дороге, ведущей к морю. Роберт видит его, слышит рёв мотора и шорох шин, ощущает запах бензина... Видите ли, Роберт был там и всё видел. Он подхватил Бесси на руки сразу после того, как автомобиль проехался по ней. Я её увидела уже позже — это, наверное, не так тяжело...

— А этот автомобиль... Его нашли? Я имею в виду того, кто сидел за рулём?

— Нашли. Его нашли на следующее утро после её похорон. Там, под меловыми утёсами. Разбиты вдребезги оба — и автомобиль, и тот, кто был за рулём. Сейчас его вдова больше не садится за руль, о нет: их новую машину водит шофёр. Это она, кстати, вас подвезла от железной дороги.

— Странно, что теперь она не боится ездить на автомобиле, пускай даже с водителем. — Я сама почувствовала, насколько нелепо прозвучала моя реплика, но ничего умнее в голову не пришло.

— О, — миссис Эддридж как-то равнодушно махнула рукой, — это то, к чему люди привыкают... Мы же не перестали ходить пешком после того, как наша девочка погибла. А для той семьи пользоваться автомобилем так же естественно, как своими ногами. Вот и мой муж, мой бедный старый Роберт, продолжает ходить вдоль той дороги, на которой в последний раз видел ту машину... темно-лилейную машину... И ему, конечно, легче, когда я хожу с ним.

Сказав это, она вдруг заторопилась: уже наступало время вечерней прогулки. Никто из нас, конечно, не подозревал, что эта прогулка для неё не состоится, так как буквально через минуту миссис Эддридж, поспешно спускаясь по лестнице на первый этаж, оступится, упадёт и получит сильное растяжение связок. Я наложила ей на лодыжку плотную повязку. Такое растяжение — травма достаточно безобидная, но о том, чтобы идти через холмы, конечно, не могло быть и речи.

Мужчина, стоя перед выходом из дома, неуверенно мял в руках кепку. Женщина лежала на диване в гостиной. Наши взгляды встретились.

— Мистер Эддридж не должен пропустить эту прогулку, — прошептала она. — И не должен идти один. Вы меня понимаете?

Вот так я в первый раз совершила вечернюю прогулку с Робертом Эддриджем. Нам обоим было очень неловко, я отлично сознавала, что он не хочет идти со мной, но без меня ему будет ещё хуже.

Всю дорогу мы шли молча. В какой-то момент мой спутник повёл себя так, что, не зная я, в чём дело, испугалась бы до смерти: отскочив на обочину, он буквально распластался спиной по плотной стене обступающих дорогу кустов дрока и меня тоже заставил прижаться к ней. Лицо его при этом исказилось гримасой бессильного гнева. Я поняла: ему вновь привиделся несущийся по дороге призрачный автомобиль.

Мы благополучно вернулись домой. Но на следующий день лодыжка миссис Эддридж распухла, как бревно, и мне снова пришлось сопровождать её мужа.

Почти на том же самом месте вчерашняя сцена повторилась, правда, не буквально. На этот раз мой спутник, по-видимому, издали «услышал» рёв призрачного мотора и отступил на край дороги. Я не последовала его примеру.

— Отойдите, прошу вас... — прошептал он, и в его голосе была такая мука, что я не решилась послушаться.

Когда автомобиль-призрак промчался мимо — во всяком случае, по мнению моего спутника, — я не потребовала объяснений. Но мистер Эддридж, видимо, сам ощутил, что нужно хоть что-нибудь сказать.

— Эта штука убьёт меня на днях, — произнёс он почти равнодушно. — И пускай. Если б не моя бедная жена, я давно уже перестал бы противиться судьбе...

— Расскажите мне всё. — В голосе моём, как теперь понимаю, прозвучали неуместные нотки апломба, с которым опытный специалист обращается к несведущему пациенту. Роберт Эддридж только устало усмехнулся.

— А что же, и расскажу. Это ей я рассказать не мог. Право слово, жаль, что я не католик: у них хоть исповедь принята... Ладно: вам, юная леди, я могу поведать о своём грехе, не погубив душу больше, чем она уже погублена. Этот человек — тот, который убил мою девочку и скрылся с места преступления, — был, как потом выяснилось, плохо знаком с местностью. Но перед самым столкновением он видел, что я смотрю прямо на него, и понимал, конечно, что я разглядел его достаточно хорошо, чтобы опознать при очной ставке. Мы все думали, что он спрячет машину в гараже, а сам засядет у себя дома, за опущенными ставнями, нося не высывая на улицу. Но случилось иначе. Он куда-то не туда свернул и уже не знал, как ему попасть домой, да так, чтобы не попасться на глаза слишком многим. И начал колесить по округе... Сворачивал на просёлочные дороги, прятался в рощицах... вот так он и проезжал на своем проклятом лилейном автомобиле до самого времени похорон нашей Бесси. И как раз вечером, когда я возвращался с кладбища один — моей супруге этот путь был тогда не по

силам, — он подъехал ко мне сзади. Вот прямо здесь. Поздние сумерки, туман, чёртова машина светит фарами, я отхожу на обочину, водитель останавливается и спрашивает: «Приятель, как проехать в сторону Хексманна?» И тут я узнаю его. А он меня нет: стою вполоборота, заслоняюсь рукой от света. И я говорю ему: «Езжайте прямо!» — зная, что эта дорога ведёт прямо к утёсу и там резко обрывается, почти на самом краю, а сам этот край и уходящую вбок тропку может рассмотреть только идущий пешком, причём не ночью... Он: «Благодарю, приятель!» — и дал газ, мотор заурчал, взревел... Я, было, дёрнулся за ним следом, но разве может человек угнаться за машиной?! Вот так это и случилось. Он был виновен, но я, получается, совершил умышленное убийство. И теперь каждый вечер...

— Стоп, — решительно сказала я. — Никакого умышленного убийства вы не совершали. Я даже думаю, что вообще ничего не было. Вы тогда находились в шоке после смерти дочери, а такие моменты человек запоминает очень смутно. Как бы там ни было, вам не следует ходить здесь по вечерам.

— Я должен. — Он покачал головой. — С некоторых пор я знаю — только не спрашивайте откуда! — что кто-то должен видеть этот автомобиль. Видеть, слышать, обонять... Кто-то один. Если не я, то этот жребий достанется другому, совсем постороннему человеку. А то, что я вижу... Нет, не стану рассказывать даже вам. Но уж поверьте: это не просто призрак машины с человеческим призраком за рулём. Всё куда страшнее...

— И всё-таки расскажите, — потребовала я ещё более решительно. — Я не врач, но, безусловно, медик. А мы, конечно, говорим о проявлениях болезни. Так что можете ничего от меня не скрывать.

И мистер Элдридж рассказал всё. О чём мне тут же пришлось пожалеть. Я-то была уверена, что ему всё же видится неупокоенный дух человека соседствуют трус и храбрец, и моего храбреца сейчас подкармливал весь прошлый жизненный опыт, а труса — опыт последних месяцев, проведённых с этими людьми, почти побеждёнными своим страхом. Страхом неведомого, стра-

шестве медицины была уверена абсолютно. Поэтому тут же принялась убеждать моего пациента, что все его проблемы не требуют потустороннего объяснения, а для того, чтобы укрепить расшатанную шоком психику, достаточно всего-навсего один раз пропустить вечернюю встречу с этим автомобилем-призраком, который на самом деле, конечно, лишь галлюцинация.

— Но если я не пойду... — он заколебался, — его увидит кто-то другой.

— Никто не увидит! — заявила я с величайшей убеждённости.

— Нет. Вы не понимаете. Кто-нибудь обязательно окажется там — и тогда...

— Хорошо, тогда этим «кем-нибудь» буду лично я. — Боюсь, что в моём голосе звучал даже не врачебный апломб, а ласковая снисходительность взрослого, разговаривающего с испуганным ребёнком. — Я согласна перенять вашу эстафету. Следующий вечер проведите дома, рядом с миссис Элдридж, а я схожу туда, ничего, разумеется, не увижу и со спокойной душой вернусь к вам.

— Со спокойной душой... — странным голосом повторил он.

* * *

Весь следующий день я посвятила тому, чтобы уговорить мистера Элдриджа принять мой план. И вплоть до последней минуты казалось, что все мои попытки тщетны. Но он всё-таки сдался. Буквально в последний момент, стоя перед дверью. Да, он согласен не ходить сегодня на вечернюю прогулку по привычному маршруту в том случае, если я это сделаю за него.

И я пошла.

Наверное, будь я более умелым литератором, читатель уже полностью представлял бы мои чувства в ту минуту. А так мне приходится рассказывать о них самой. Честно говоря, я не была так спокойна, как хотелось бы. В душе каждого человека соседствуют трус и храбрец, и моего храбреца сейчас подкармливал весь прошлый жизненный опыт, а труса — опыт последних месяцев, проведённых с этими людьми, почти побеждёнными своим страхом. Страхом неведомого, стра-

хом друг за друга, страхом страха. К сожалению, на тёмной вечерней дороге эти древние чувства были куда убедительнее, чем под кровом дома, при ярком свете керосиновых ламп, столь убедительно символизирующих Прогресс и Науку!

Тем не менее я бодро шагала по уже хорошо известному мне пути. И меньше всего собиралась задумываться о природе того ужаса, который мог быть связан с появлением призрачного автомобиля. О спиритизме, гипнотизме, телепатии и прочих пугающих новинках я тоже старалась не думать.

А вот и пункт назначения: тот участок дороги, на котором Роберт Элдридж каждый раз шарается к обочине. Как и следовало ожидать, там пусто. Но я дала своему пациенту обещание простоять там пять минут и это обещание сдержу.

Пять минут — долгий срок, если чего-то напряжённо ждёшь, особенно в вечерней тиши, под неяркими звёздами. Я то и дело поглядывала на часы...

Пять минут. И ничего страшного.

Я повернулась, чтобы пойти обратно, и едва сдержала весьма темпераментный взглас: оказывается, мой пациент, вместо того чтобы оставаться дома, всё это время тайно следовал за мной. Сейчас он стоял на краю дороги, в дюжине ярдов от меня, и смотрел куда-то в сторону.

...Нет, не в сторону он смотрел, а назад: на автомобиль, стремительно несущийся по просёлку. Ещё за секунду до этого, клянусь, никакой машины там не было — но вот же она: сверкают фары, рычит и фыркает мотор, шуршат по дороге шины. И почему-то смотреть на всё это страшно до ужаса.

Я прижалась спиной к кустарнику, чтобы пропустить приближающуюся машину, хотя и понимала, что никакой машины на самом деле нет. А вот Роберт Элдридж повёл себя иначе, чем ранее. С громким взгласом: «Нет-нет, никогда больше!» — он шагнул на дорогу и... бампер автомобиля бесплотно ударил по нему, а потом колёса прокатились не то по его телу, не то сквозь него...

Мгновение спустя машина пронеслась мимо меня. Смотреть на неё по-прежнему было невы-

разимо страшно, но я просто не могла отвести взгляд.

В сумерках трудно судить о цвете. Однако я уверена: цвет был тёмно-лилейный.

Всё-таки медицинская сестра во мне сумела победить испуганную девушку. Я бросилась бежать не прочь, а к мистеру Элдриджу, моему пациенту. Но тут же поняла, что в моей помощи он более не нуждается.

* * *

— Это, наверное, даже лучше для него, — таковы были первые слова миссис Элдридж, когда она узнала о несчастье с мужем, — он ведь так страдал, бедный мой, бедный...

Миссис Элдридж попросила меня не покидать её, и я не могла ей отказать. Но пробыла я в Чарлстауне недолго: вскоре миссис Элдридж угасла как свеча.

...Может быть, по просёлочной дороге действительно проехал самый обычный автомобиль, управляемый шофером из плоти и крови, а всё остальное — эмоции, обман перенапряжённых нервов? Но если человека сбивает машина, то это оставляет на теле вполне вещественные и очень заметные следы. В данном случае ничего не было. Ни ран, ни ушибов, ни, в конце концов, следов на одежде. Да, вот ещё что я должна сказать: грунтовая дорога была влажна от вечерней росы, но никаких отпечатков шин на ней не осталось.

Диагноз был такой: «смерть от внезапной остановки сердца». У врача, обследовавшего тело, не возникло даже тени сомнения. Я единственная, кто знает: смерть Роберта Элдриджа была насильственной. Он погиб под колёсами автомобиля, возникшего из ниоткуда и пронёсшегося сквозь материальный мир, как тень.

Наверное, мистер Элдридж видел эту машину по-своему, иначе, чем я. Мне довелось испытать гораздо меньший ужас, чем ему. Но в одном я совершенно уверена: водительское сиденье лилейного авто пустовало. Там не было ни человека, ни призрака.

Вообще никого.

Перевод Григория Панченко

Сергей Панасян

Свет и сумрак Жозефа Лорассо

Если вы хотите почувствовать дух Америки 60–70-х годов прошлого века, взгляните на картины Жозефа Лорассо. У нас этого художника знают немногие, а американцы считают его одним из тех, кому удалось удивительно точно передать приземлённую поэзию того времени

Художник Жозеф Лорассо (Joseph Lorusso) родился в 1966 году в Чикаго, штат Иллинойс. Родители его имели итальянские корни и постарались привить мальчику любовь к родной культуре. В детстве он не раз бывал в Италии, где познакомился с творениями великих мастеров Возрождения. Несомненное влияние этих гениев прошлого оставило след в ранних работах Жозефа, да и в зрелых полотнах нет-нет, да проглянут мотивы венецианцев.

Американскую школу изобразительных искусств Лорассо закончил, получив специальность — акварелист. Но потом понял: его призва-

ние — масляная живопись. В ней он тогда считал себя самоучкой — его университетами стали музеи и картинные галереи. Там юноша пропадал целыми днями, пытаясь перенести на холст очарование мастеров прошлого.

Безусловно, на Лорассо оказали влияние и импрессионисты, в первую очередь Мане. Однако главными своими учителями Жозеф считает многих талантливых американских и европейских реалистов — художников, неизвестных широкому кругу. Действительно, многим ли сегодня знакомы такие имена, как Джон Саргент, Соролья-и-Бастида Хоакин, Джеймс Уистлер?

Поздно ночью

Реализм в начале XX века стремительно терял популярность и переживал нелёгкие времена: общество жаждало нового во всём, и, конечно, в искусстве. Но прежде чем модернисты завоевали галереи и залы, именно эти полузабытые сегодня художники приблизили живопись к порогу, за которым открылся новый дерзкий мир. Предшественники модернизма — их главное кредо было обуздать прорывающиеся на полотно личные эмоции, придать кисти силу и уверенность, чтобы выразить сущность человека несколькими смелыми мазками.

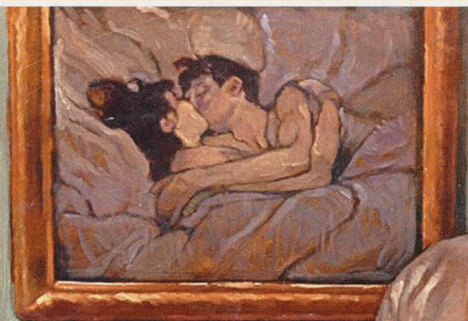
Именно такой реализм и старается проповедовать в своих картинах Лорассо. Его герои — рядовые американцы, ничем не примечательные люди небольших городов 60–70-х годов. В то время их пренебрежительно называли «середнячками». Что же, они и впрямь толпились где-то на середине социальной лестницы, немолодые уже — на середине жизненного пути. Поколение тридцати-сорокалетних, уже познавших мир, а он всё больше погружался в тину материальности, они же — в глубь одиночества.

Когда-то Данте написал замечательные строки, которые удивительно подходят и героям без геройства этого поколения: «Земную жизнь пройдя до половины, я оказался в сумрачном лесу...» И всё же они ещё чего-то ждут и надеются. Принимающие их ночные кафе в узнаваемой жёлто-красной гамме Лорассо не слишком похожи на сумрачный лес. Они, и это символично показано на картине «Любовники и Лотрек», всё ещё грезят любовью.

Но есть и негрезящие: два одиночества в ночном кафе. Он, уронивший голову на руки, — то ли пьян или безутешен? Она, рассеяннo допивающая кофе. Спиной друг к другу — некоммуникабельность — большой отсвет романтизма и экзистенциализма. Следом за ними придёт другое поколение. Придут те, главный принцип которых «не ждать», придут уверенные в себе обыватели, нацеленные на успех и победу «здесь и сейчас». Они и не подозревают, что уже в двадцать пять, любуясь ярким великолепием супермаркета жизни, они вошли в «сумрачный лес».

последние посетители. Художник Жозеф Лорассо

ISSN 0868-8931

9 770868 893779

ВЕРНИСАЖ
«Любовники и Лотрек»
Художник Жозеф Лорассо